

Русь

Проходов С.П.

Сергей Петрович Проходов

Русь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69089089

SelfPub; 2023

Аннотация

Изыскания здесь для большего подтверждения, проявленной в предыдущих опусах, прямой и непосредственной связи между скифскими (племён скифского круга) сакральными символами, ставшими на Боспоре властными (государственными), и русскими, личными знаками князей, ситарглами церквей, двуглавым орлом и др. Здесь же продолжено и дополнено о мало изменившихся, языке, обрядах и обычаях\традициях, доказывающих, что эта прямая и непосредственная связь – история одного этноса. Для надлежащего восприятия, как любое продолжение, изложенное ниже предполагает знакомство с тем, что продолжено.

Сергей Проходов

Русь

Сарматы

Начало сарматов – одних из племён скифского круга, полагают в “савроматской культуре” – “части “скифо-сибирского мира”, 7 – 4 вв днэ, от Дона до Юж. Приуралья и Сев.-Зап. Прикаспия”, Большая российская энциклопедия (БРЭ, из неё также далее): курганные могильники с труположением (головой на запад), в ямах\катакомбах с деревянным перекрытием, с оружием, конским снаряжением (удила, сёдла, нагрудники и пр.) и поясными ремнями с металлическими пряжками, в том числе, с сопровождающими конскими захоронениями и кострищем над могилой (после захоронения, над погребением устраивалась тризна с костром, затем поверх насыпался\возводился курган). Первые катакомбные погребения зафиксированы у скифов Северного Причерноморья, характерными же они стали у сарматов (с 5 в днэ), над катакомбой делали насыпь\курган или входные ямы-траншеи (шахты-коридоры, они же дромосы) катакомб врезались в склон природной возвышенности – то есть погребение устраивалось под природным курганом (природная воз-

вышенность – холм – хоромы\дом – домовина – могила, др. рус., катакомба – хата-ком-ба ~ хата-кумира, см. ранее). Продолжением “савроматской культуры” была “раннесарматская культура” (4 в днэ, Юж. Приуралье – Сев-Зап. Прикаспий – Подонье): трупоположение в ямах с подбоем и катакомбах под насыпью (малым курганом), также при оружии, с поясными ремнями и конской упряжью (подбой – ниша на дне или в стене ямы, во втором случае, с дромосом-шахтой, ведущим с земной поверхности к погребальной камере, это прототип катакомбы). Затем последовала “среднесарматская культура” (I в днэ – II в, Юж. Приуралье, Сев. Кавказ, Сев. Причерноморье, связывают с аланами): курганы, трупоположение с оружием, конским снаряжением, поясными наборами (металлические пряжки и крючки для крепления ножен мечей). “Позднесарматская культура” (со второй половины II в, Юж. Приуралье – Нижнее Подунавье): курганы, трупоположение в ямах с подбоем, оружие (мечи без перекрестья, рукояти чаще без навершия), конское снаряжение, ременные гарнитуры.

Деление на отдельные культуры (подкультуры) очень условно – одни и те же сарматы могли быть носителями, как одной, так и другой. Филиповский курганный могильник, на реке Илек (см. Северский Донец\(\Gamma\))Ирг(ис) – Ерик), в Южном Приуралье, вторая половина V – IV в днэ – самый большой из найденных этих времён, кроме того, обследованный в новейшее время. Центральное (“царское”)

подкурганное захоронение с шатром из брёвен над могилой (шатёр – жилище\дом – гробовище\домовина), вход из дромоса в погребальную камеру закрывали мощные двери. Круглая (в плане) погребальная камера с перекрытием\крышей под конус – юрта (Арата\Алтай – благое местопребывание, см. ранее) и древнерусский шатёр (шатёр\стая-ар, стая\аста – местопребывание, др. рус.\санс.). Главное захоронение, с очагом-жертвенником и остатками деревянной “гробовины”, другие впускные (подзахоронения в этот курган), современные главному, в сохранившихся гробовинах из толстых деревянных брусьев. В насыпи кургана несколько коней сопровождения, один из которых в гробовине, и остатки (кости) принесённых в жертву лошадей. Стоит отметить, рядом с курганом была вырыта яма-воронка, глубиной 3 м для сбора осадочных вод. Погребальные камеры под другими курганами, по большей части, прямоугольные с бревенчатыми перекрытиями, как положено жилью\дому, так же с очагами (“очагами-жертвенниками”). Большая часть погребений, как и “царское”, с дромосами, два (из обследованных) захоронения в подбоях (одно в дне, другое в стене камеры, яма с дромосом и подбоем ~ катакомба, см. выше). Погребения по обряду с труположением, вытянуто на спине, мужские в сопровождении коней, оружия и прочими боевыми причиндалами (сбруя, пояса, железные, чешуйчатые доспехи, кованный шлем и пр.). Кроме того, как минимум, три захоронения были по обряду сожжения\кремации. Ка-

меры\ямы всех форм (круглой, округлой и прямоугольной), как с сожжёнными (некоторые до обрушения), так и целыми деревянными перекрытиями. Некоторые погребения были устроены с двумя подземными ходами, прорытыми из-за пределов кургана к погребальной камере – один, ориентированный на восток, упирался в камеру, не проникая в неё, другой из камеры вёл на запад и именно в нём были помещены оружие и костяк\костяки коней со сбруей. Это стоит толковать, как невозврат к началу, к жизни (на восток) и переход в загробный мир (на запад), где понадобятся конь и оружие, что проще демонстрировалось трупоположением головой на запад. В основе не изменившиеся традиции были присущи роксоланам\сарматам на землях Северского Донца и Дона с III – II вв днэ (погребения ориентированные в западных направлениях, трупоположения под насыпями\курганами, в прямоугольных камерах, стенки и перекрытия которых обустроены деревом, см. выше), позже сосуществовавшие с версиями тех же традиций аланов (природные возвышенности вместо рукотворных курганов, катакомбы, кстати, как у филиповцев, как четырёхугольные так и округлые и пр.). Из БРЭ (же), более других сарматов близки (изначальной) “савроматской культуре”, известные с IV в днэ, сираки, археологически определяемые из курганных погребений “Зубровско-Воздвиженской группы” (Кубань, I в днэ – I в): ямы с деревянными перекрытиями (и даже гроб), трупоположение головой на запад, оружие, доспехи, пояса\ремни, кон-

ское снаряжение, украшения и, как у всех предыдущих, обыденные, необходимые для жизни вещи (ножи, оселки, котлы, зеркала и пр.). Особо отмечают сходство этой археологической “группы” с ранними аланами в Средней Азии (см. ранее). Как проистекает из показанного, археологические различия (чит. сакральные\религиозные) сарматских племён условны. То есть определение “позднесарматская культура (имевшая место до IV в), связываемая с аланами” надо понимать, как культура поздних сарматов, большая часть которых были аланы (в слове большая ударение на второй слог).

Первые захоронения сарматов на землях бассейна (и шире) Северского Донца датируют III в днэ и относят к раннесарматским, в погребальной яме одного из них обнаружены остатки деревянной конструкции (помимо деревянного перекрытия), что указывает на устройство деревянной камеры или гробовины. Затем (II в днэ – II в нэ) их сменяют погребения (полагают) роксоланов\сарматов: ориентированные (по большей части) в западных направлениях, труположения под насыпями\курганами, в прямоугольных камерах, стенки и перекрытия которых обустроены деревом (брёвна, плахи, доски). В тоже время, погребение (предположительно, см. ниже) сарматского царя Инисмея (последняя четверть I в.), которого полагают аорсом или роксоланом: “... было совершено в катакомбе – подземной камере, выкопанной в стене входной ямы. ... У стены, ближе к углу, стоял деревянный саркофаг (чит. гробовище, авт.). ... На дне саркофага лежал

скелет воина” (т. е., как выше отмечено, сакральные\религиозные различия сарматских племён условны).

По Птоlemeю, во II веке, в бассейне Северского Донца и Дона, и на прилегающих землях (которые, с учётом неточности картографии в те времена, необходимо иметь ввиду) обитали сиракены\сиракины (сираки), иksamаты (ксайматы\сарматы, ксай – сар\царь), офлоны\оплоны (па-аланы), осилы (Osyli ~ асы-аланы), идры (идры – туры – туалы\аланы, см. ранее). Далее, на запад: аланы, саргаты (сирак-ты), роксоланы, язы (асы). На север, от сираков и иksamатов сидели Suardeni\свардены, которые, как и соседи аорсов Sauagi – савиры (они же сираки, см. ранее). Ниже (юго-восточнее) сиракенов, ближе к реке Ра (Волге) имели место сураны (сиракены\сира(х)аны – сураны), валы (твалы\валы – аланы\осетины), сербы (сираки\сар-ки – сар-бы\сербы) и (по Каспию) олонды (алан-ты). Стоит отметить, как на периферии Скифии (по Геродоту) обитали киммерийцы – кирмианы\скирмиады и аримаспы, вытесненные скифами из тёплых мест (см. ранее), так (по Птоlemeю) на западных и северных окраинах Сарматии присели, подвинутые сарматами: Tyrangits\тир(он)геты, Zacats\закаты (сак-та – скиты\скифы), наски (они-саки), агатирсы и гелоны. К слову, названия племён Сарматии (по Птоlemeю), закатов, язов (асов) и языгов, и, не единожды помянутых ранее, “царских скифов” – саев, допускают толкование названий саки и языги [параллельное или не непосредственное от (предложенного ранее) Сах –

бог] – са-ка и са-га [саи – суший (аз – я, др. рус.), что тоже ас (санс.), ис (авес.) и эс (хет.) – все от Саха (звук “х” неустойчивый\необязательный), ха (ка\га) – убивающий (санс.), см. ранее]. Как было показано в предыдущих изысканиях, первое самообозначение ариев-скифов – (х)аорсы [рс-та\разить – убивать (др. рус.), что тоже рус и росати (санс.)], от которого обратное сар, затем сар-хан\сиракены [хан – убивать (санс.), что тоже хан-та\гноить и ган-ба-та\гнобить (др. рус.), ба-та – бить], они же сираки и сар-мата\сарматы [митх, метхати – бить (санс.), что тоже мат-та\мучить и мутузить, мочь\мощь – сила, примучить – заставить силой (др. рус.)], и их версии – са(в)иры и са(в)роматы.

Примечательно, у Птолемея, рядом с аорсами, саварами и аланами имели место Velte – велеты (аланы – твалы\туалы – тиверы\тиверцы, они же уличи\лютичи, вульчи\вилыцы и велеты, см. ранее) и некие Sulanes и Sali (Салау – ас-Славийя, арабских источников, т.е. возможно предславяне, которые от скифов, см. ранее).

Как полагают, позже на землях бассейна (и шире) Северского Донца стали доминировать аланы, которые: “Они (аланы, авт.) мало-помалу изнурили соседние народы (других сарматов, авт.) и распространили на них название своей народности, подобно персам.” (М. Марцелин) – помимо сугубо аланских (катакомбных) погребений, продолжали иметь значительное\заметное место погребения (условно) роксоланов: “Особенно увеличивается число сарматских курган-

ных погребений в бассейне Донца на позднесарматском или аланском этапе (II – IV вв н э)” (Б.А. Шрамко). Кроме того, в бассейне Среднего Дона (у с. Берёзовка, Воронежская обл.) недавно начато исследование большой группы курганных, катакомбных захоронений сарматов (конец IV века – начало V вв) – труположение, головой в западном направлении, с оружием [меч и кинжал без перекрестьев и наверший, меч с закруглённым окончанием клинка (палаш\полу-сабля)], конской упряжью и украшениями – то есть курганы (условно) роксоланов, катакомбы (условно же) аланов. Помимо этого, на землях Среднего Дона обнаружено несколько десятков курганных могильников в составе которых хотя бы одно захоронение катакомбное. Эти сарматские погребения (там же, Б. А Шрамко и другими исследователями) отнесены к “аланскому племенному союзу” (чит. он же Аорсия), который: “... существовал почти до конца IV в., когда с востока нахлынули новые племена кочевников. В 375 г. отряды гуннов и их союзников перешли через Дон и, разгромив аланов, захватили земли Северного Причерноморья.” – так сообщил Иордан, который сам того не видел (писательствовал много позже) и у кого прочёл (или от кого слышал) не известно. Ввиду того, что погребения гуннов не были обнаружены (потому как они сарматы, см. ранее) потребовалось пояснить: “Однако основные силы гуннов не задержались здесь и двинулись дальше на запад, в бассейн Дуная”.

Последний известный царь Боспора, Дуптун был сармат-

ской\аланской династии (см. ранее) и правил в конце V – начале VI вв (по разным версиям).

Сираки – савиры

Сираки\сиракены и\или сураны (в Европейской Сарматии они также савары\савиры) образовали в IV в, на Северном Кавказе (в Азиатской Сарматии) царство Савир\Сабир или “Гунно-савирское царство” (у Птолемея, в Европейской Сарматии, наряду с сираками\саварами, обитали сарматы же, Chuni\хуны и Geuni\гунны, см. ранее), с центрами Варачан (Вара-та-он – он-Вара\Навар – название сарматских центров, см. ниже), Тарки и\или Семендер, и (позже) царство Сарир (Сар-ар – сар-ка\сираки, они же сиракены – сар-ханы\сар-хуны – “Гунно-савирское царство”), граничившее с областью Шарван\Ширван, она же (или её часть) Шабран\Шабаран (сабиры\савиры), бывшей частью Маскута (земли\страны массагетов\саков, от которых сарматы, см. ранее). Древние китайцы, страну аорсов (на востоке) называли Янцай [(X)ан-та], её же (страну), позже (они же) называли Алань (т. е. аланы – аорсы), они (аорсы\аланы) были родственны (совершенно неотличимы, кит.) соседям – кангюям, государственное образование которых – Кангюй (Хан\Кан-га, кангюи – хун-га), кроме того, часть саков\туров – хьяона (авес.).

Древние источники не отделяли гуннов от сираков (и наоборот) – повторяя за ними, Иордан писал о гуннах: “... одни из них зовутся альциагирами, другие савирами” (альциагиры – аорсы-хоры), а Приск Панийский добавлял к ним сарагуров (сар-хоры\сираки-ары), что в очередной раз подтверждает сарматскую подноготную, как гуннов, так и савиров, которые также сираки. Кстати, полагают, что помянутые выше гунно-савирские центры Тарки\Таргу и Семендер\Самандар, это два названия одного города: Таргу – Тархан, Семендер\Самандар – Земь Андара – при том, что ираноарийский Андар и индоарийский Индра – версии Тархана [Тар(х)ан – он Тар(х) – Андар, см. ранее], это соверсии названий одного города – ТамаТарха\Тмутаракань и СамКерц [там – местоуказание и местопребывание, что тоже земь\земля и дама – дом (санс.), Керц – Хорт\Хорс – обратно Тарх\Сирак, рядом с сираками обитали дандары (меоты\скифы) – да(х)-ондары – бог Андар], изначальное название которого Гермонас(са) связано с последующими (и все они скифского круга), но никак не с “тюрками” (Гермонаса – Хор-ма-неса, неса\ниша – защищённое местопребывание, см. ранее). Можно добавить: первое упоминание Семендера – М-с-н-д-р – Месь Андара (месь – место\город – обратно земь, др. рус.); Тарки расположен у горы Тарки-Тау (Тау-Тарки ~ Тмутаракань), другое название горы Мыс Сарияр (~ Месь\Земь Сар-ар\Сарка – Самкерц, см. выше); Семендер связывают, в том числе, с обитавшим в тех местах, племенем забендер [забендер –

Сапа Андар (Сапа – Спас\бог, см. ранее Ишпакай и др), что тоже Сапара\Тархан (см. ранее] – сабиры\савиры.

Всё ещё сарматы

“Перещепинский клад” был обнаружен в “дюнах” (~ холмах, курганах) под Полтавой (Малое Перещепино\Малая Перещепина), нашедший его “свалился в шахту с погребальным инвентарём”. На то, что это было погребение, а не просто клад указывали остатки деревянных брусьев (перекрытия и может быть стен погребальной камеры) и ткани, и фрагменты костей. В нём были обнаружены: мечи, самый сохранившийся из которых с кольцевым навершием (сарматский), другой был преднамеренно сломан (по-сарматски), остатки конских уборов (сбруй\упряжей), золотые и серебряные части поясных наборов, гривны, серьги и пр. Перещепинское погребение определяют, как элитарное некоего сообщества, основу которого составляли, оставившие “захоронения сивашовского типа” (VI – начало VIII вв, впускные труположения в курганах, с конями, в том числе, по сарматски, с искажёнными черепами), “обычно” относимые к протобулгарам и хазарам. Перещепинские и “зхоронения сивашовского типа” ранее, считали частью салтово-маяцкой культуры, но с некоторых пор перевели в близкое родство с

ней. Основные средоточия захоронений сивашовского типа на сугубо сарматских землях (Нижнее Поднепровье, Крым, Кубань, Подонье), на которых хазары не проживали (если они не были сарматами, см. ранее). Ещё в первых изысканиях было показано, что хазары – сарматы, в том числе, на основании признания профессиональных исследователей невозможности выделить их археологически из сарматских древностей (хазары\ка-сары – сары-ка\сираки, см. ранее). И тем не менее, во впускном погребении у села Портовое (Поднепровье), в могиле “очевидно подбойной”, головой в западном направлении, вооружённый воин (меч, лук, колчан со стрелами, воинский пояс), сопровождаемый конём с обломками удила и стремени, и металлическими бляшками-украшениями сбруи – без каких либо дополнительных данных: “А. И. Айбабин считает, что это богатое воинское захоронение было хазарским.”, – при этом, село Портовое у посёлка Сивашовка, по названию которого “захоронения сивашовского типа”, а этот же исследователь относит данное захоронение к перещепинским (в чём его поддерживают многие коллеги), которые относят к протоболгарам. Другие погребения, отнесённые к хазарским (тем же специалистом), и их единицы, отличаюся от показанного (которое, в том числе, с ориентацией захоронённого головой на запад) наличием палаша, сломанного оружия и кострища над могилой (т. е также сарматское, см. выше). В конце сообщения о якобы хазарском следе, в том же источнике, о “богатых хазарских

воинских захоронениях”: “Особый интерес представляет поясной набор, состоящий из массивных литых блях и наколочников, украшенных орнаментом, позволяющим связать этот комплекс с широко известным в археологической науке Перещепинским “кладом”.”, – (стоит добавить) место расположение которого (под Полтавой) не было подконтрольным ни протоболгарам, ни хазарам, не говоря уже о “захоронении сивашовского типа” у села Арцибашево (Рязанская обл.), мало того, в Перещепинском “кладе”, на поясном наборе (же) “знак Рюриковичей” (см. ниже).

Относительно популярности впускных захоронений у сивашовцев, что как будто претит их сарматской принадлежности: в привлечённом выше сарматском (царском) Филиповском кургане соседствовали впускные погребения ранних сарматов (V – IV вв днэ) и позднейшее, как раз времён сивашовцев, более бедное, но также в гробовине.

“Перещепинский клад” первоначально определили, как погребение, будто бы болгара\болгара, хана Кубрата, позже датировали временем после его смерти, но Перещепинскую культуру (по названию клада), тем не менее, связывают с булгарами или ранними хазарами (которые изначально сарматы). Более объективно определяет суть племени\племян Кубрата, используемый с некоторых пор термин – протоболгары, хотя это тоже, что считать протонемцами скифов, по причине наличия среди немцев генетических славян (которые непосредственно от скифов, см. ранее). Кубрата счита-

ют “основателем и первым правителем племенной конфедерации” – “Великая Булгария”, на землях Нижнего Дона, Тамани и Северного Кавказа (вплоть до Прикаспия), что случилось, когда “между 634 и 640 годами Кубрат освободился от власти авар”. Во-первых, к тому времени авары, не задержавшись в землях сарматов (аланов, савиров и пр.), вместе с частью предшествующих сородичей Кубрата, уже давно шумели (шум – сила, др. рус.) за Карпатами (~ 565 г). Во-вторых, как утверждают профессиональные исследователи, эти земли были под властью Хазарского каганата, в действительности (же), как ранее показано, на них располагались, часть Хазарии, Алания и (условно) Черкасия. Со смертью Кубрата конфедерация прекратила своё бытие в 660 – 665 годах. Как ранее обосновано, “племенная конфедерация” – “Великая Булгария”, имевшая место на этих землях (аж) 20 лет (640 – 660 гг), это поздняя придумка. “Термин “Древняя Великая Булгария” взят из византийских источников, где им обозначена область проживания основных группировок болгар до их расселения во второй половине VII века”, – и эти источники конца VIII – начала IX века. То есть византийские авторы конца VIII – начала IX века, по названию болгар, прибывших к их пределам ещё в конце V века, назвали место откуда они прибыли “Древней Великой Булгарией\Булгарией”, при том, что византийцы должны были бы соседствовать (или быть рядом) в Крыму с “племенной конфедерацией” – “Великая Булгария” и знать сие образование ещё с тех времён.

Кстати, “профессиональные исследователи” или их помощники сопровождают рассказ о “Великой Булгарии” картой, на которой весь Крым в её составе. Все эти недоразумения, в том числе принадлежность Перещепинского “клада” Кубрату, продолжают впихивать в головы интересующихся, ибо это один из многих резов (распилов) арийско-скифо-древнерусского древа истории\генезиса.

Булгары известны с IV века, как племена, обитавшие в Прикаспии и Причерноморье – то есть там же где савиры\сираки, причём, и тех и других (савиров и булгаров) ранние источники называли гуннами (сиракены\сар-ханы – ханы\гунны). Ещё раньше у Птолемея (II в) они (среди сарматов) бургионы (бур-ган\хан – бул-хор\булгар), боруски (берсула – один из волжских булгар) и офлоны\оплоны (оплоны\па-аланы, от них же поляне, у которых господин – болер\боярин – большой арий, что тоже большой ахура – болгар\бол(х)ор – болер, см. ранее), чуть позже (III в) на их месте были известны бораны (оплоны – бораны – боярин). Имя первого известного византийцам вождя протоболгар, пришедшего на запад с аварами – Заберган\Заберхан (середина VI в) и его представляют выходцем из савиров, которые сарматы (Забер-ган – са(в)ир-кан\сиракен, савир-гунн,). В поддержку, толкование имён последующих правителей протоболгар: Кубрат или Коврат (Кубрат\Коб-ар-та – коб-ар\Хубил, арта\Хуорд, арта-ар\Урдур – правители Алании, коб-та\губить, коб-ар\гибель, арта\ряд – порядок\власть, кава – конный ратник, др. рус.,

кава-рат\Коврат ~ кавалерист), который также Курбат (Хор-упат, упат – предводитель, др. рус.) и Курт (Хорт\Хорс), Аспарух (Аспург – сарматский царь Боспора), Тервел (Атарв – один из сарматов, от которых Трувор – соратник Рюрика, см. ранее), Кормесий (Хор-мас\Хор-муж) и Севар (Савир), кстати, все они из династии Дуло (туалы\твалы – осетины\аланы, см. ранее). Имена некоторых аланских правителей более “булгарские”, нежели выше упомянутых: Баракадр, Пероз (берсула\барсилы – как полагают, булгары или хазары), Белер (Бел(х)ор\булгар), Бал, Барлах, Буракан (бургионы, см. выше).

В Поволжье сарматы – сираки\савиры и протоболгары – породнившись с тюркоязычными племенами, стали волжскими булгарами (Булгар) и суварами (Сувар, кстати, он же Суар, см. сираки-савиры, Суар-он\Суарн – царь Алании), живущими в одном (скорее племенном, нежели государственном) образовании. Объединителем “булгаро-суварских племён” полагают Альмуша или Алмаса (Ярмуж ~ Ярослав, Ермак\Ар-оим-ка – Ар-оим-ас\Алмас), сына Шилки\Силки (Сирак), при этом объединении принимал активное участие князь\вождь (тех же племён) Вираг\Байрак (Баракадр – вождь аланов).

К перещепинскому – началу последующего салтовского временам относят курганные захоронения на землях, где также отмечены сивашовцы, на Волге (Самарская Лука и окрест). Их условно называют “памятниками перещепинско-

го круга”. Их отличительная особенность – ровики (траншеи, вырытые кругом или квадратом) под курганами и появление в составе вооружения, помимо меча, палаша (палаш – клинковое оружие, переходное от меча к сабле – продукт сарматов).

Протоболгары, отправившиеся на запад, стали частью (другой, большей частью были славяне) “Первого Болгарского царства”. В одно время с Аспарухом, на земли будущего “Первого Болгарского царства” прибыли северы\северцы (савиры, см. ранее). Помимо того, что в Болгарии обнаружено захоронение сивашовского типа, с приходом протоболгар связывают появление (в Болгарии) в захоронениях коней и вооружения (перещепинско-сивашовского типа). Если профессиональные исследователи затрудняются определить характерный для протоболгар погребальный обряд, то относительно болгар утверждают: “Ямные захоронения, тела клались на спину в неглубоких прямоугольных ямах... Сопутствующие предметы: глиняный горшок и немного мяса. Кони и вооружение стали встречаться в захоронениях в Болгарии.”. То есть между сарматами-протоболгарами и булгарами\болгарами связь не большая, чем между скифами и славянами, последние как раз и ассимилировали (на западе) сарматов-протоболгар. Точно также славяне-поляки поглотили сарматов – ещё многие века польская верхушка – шляхта, сначала ощущала, а затем уже только полагала себя сарматами (польск. szlachta – сирак-то) более из-за того,

что в те времена их (сарматов) считали германским народом. Нечто похожее имело и имеет место в России, где некоторые предпочитали и предпочитают производить себя, а заодно русских вообще, от норманов, которые производили себя из Асгарда, а их потомки вполне обоснованно искали свою прародину (Асгарда) в Северном Причерноморье, на землях Скифии\Сарматии (Швеция – Sverig – Сварог – савир\сирак, шведы\сва-та – сва-ар\савиры – вместе сва-ар-та\свардены), на которых, кстати, у Птолемея отмечен Асгар(иум). К слову, если шляхта самоопределилась, то русским это было привнесено и навязано в пакете с помянутыми выше распилами арийско-скифо-древнерусского древа генезиса.

Салтовцы

Как раз недалече от Перещепинского погребения, на Северском Донце, близ современного Харькова (Хор-ка, см. ранее) доминировало, в последующие за перещепинцами-сивашовцами времена, как полагают аланское и одновременно хазарское, Салтовское городище (120 га, с нерядовой крепостью с каменным детинцом, площадь посада в несколько раз превышала площадь городища + обжитая территория без застроек – место где располагались кибитки и юрты), на могильнике которого самое большое из известных количество

катакомбных (аланских\сарматских) захоронений. Необходимо отметить, исходя из найденных остатков, дома в городе были деревянные, срубной или столбовой конструкции. В других местах распространения салтовской культуры (VIII – X вв) отмечены подкурганные ямные, с трупоположением и кремацией, погребения. В мир иной отправляли вытянуто на спине, чаще головой на запад, со множеством необходимых предметов быта и украшений (найлены также обрывки ткани, см. Перещепинский клад). Как у перещепинцев-сивашовцев, у салтовцев имели место и богатые, и бедные погребения. Захоронения воинов, в продолжение сарматских\скифских традиций, с оружием и поясными гарнитурами (кожанными с металлическими бляхами и наконечниками), в сопровождении коня, захороненного рядом в яме. Имели место захоронения с подогнутыми ногами и в сидячем положении, что также в сарматской традиции. Прпвлечённым выше “памятникам перещепинского круга” на Средней Волге (Самарская Лука и окрест) аналогичны, зачастую устроенные рядом (и вперемешку) с сарматскими, такие же подкурганные захоронения с ровиками, датированные салтовскими временами, на землях Нижнего Дона (Ростовская обл.) и Волго-Донского междуречья (южнее Самарской Луки). Под курганами погребения в ямах (в т. ч. с подбоем) и катакомбах, ушедшие в мир иной, головой на запад, причём: “В заполнении некоторых могильных ям были прослежены остатки деревянных перекрытий, остатки решетчатых

гробовищ, или гробов.”. Имели место и впускные захоронения (см. сарматы и сивашовцы). В могилах всё по-сарматски (оружие, часть преднамеренно сломана, поясные наборы, кони и сбруя), с небольшим отличием – помимо мечей, палаши и сабли. Помянутые выше, всвязи с “перещепинским кругом”, профессиональные исследователи “проясняют”: “Общей для Хазарского каганата считается салтово-маяцкая археологическая культура, но твёрдо связанные с собственно хазарами памятники пока не идентифицированы.”. То есть в наличии археологическая культура, на землях распространения которой связанные с ней носители не обнаружены, ко всему, показываемый (ими же) ареал распространения “салтово-маяцкой археологической культуры”, не включает Нижнее (да и вообще всё) Поволжье и Прикаспий, где (они же) помещают собственно Хазарию.

Салтов

Предполагают, что Салтовское городище имело название Сарада (Сарада\Сар-та – Сар-та-ва\Салтов, та – местопребывание, что тоже келья (др. рус) и кула (санс.), см. салтовский же Сар-кел\Саркел ~ сирак-ар) – у Идриси Sarada наличествует, хотя и севернее нежели в действительности, что вполне объяснимо, с учётом тогдашней картографии. Помимо то-

го, что название полагают из (или с учётом) показаний Идриси, здесь можно добавить, что недалеко от Верхнего Салтова и Старого Салтова расположены сёла Середва и Середовка. Заедино с Салтовским существовало, напротив через Северский Донец, Нетайловское городище (Нетайлов\оН-туал-ва, туалы – осетины\аланы). Рядом с Сарадой (у Идриси) отмечены поселения Астаркуза и Баруна, за которыми некоторые исследователи обоснованно видят летописные Шарукань и Балин, и не находят (у Идриси же), помянутый вместе с ними в летописи, Сугров: при том, что другое название аланской Солдаи (Сурожа\Судака) – Сугдея, летописный Сугров – Сарада, кроме того, здесь же и ныне город Чугуев (Сугров\Суг-ар-ов – Чуг-ов\Чугуев, см. ранее Дах – Чак\ТСах – Сах, Астаркуза – Тсаркуза\Царкуза – Сирак-ас – Сирак-он\Шарукань, Астаркуза – Тсаркуза, как сретение – встреча, др. рус., кроме того, Саркуза\Сар-хиза ~ Сар-кел\Саркел, хиза и келья – жилище, др. рус.). К слову, названия\название поселения, Баруна у Идриси и летописное Балин, как имена\имя (~) современного ему, аланского царя – Бар\Бал и Амбалан). Шарукань (Сиракен), он же древнерусский Осенев (осы\асы-он, как арья-он\арьяна – аланы, или сень – защита, сени – жилище\местопребывание, др. рус.): близ Салтовского городища\Сарады, рядом с сёлами Середовка\Сарадов-ка и Радьково\(\Х)орт-ка, на месте посёлка Широкое, что на реке Ингулец (он-Хортс, см. ранее), известно поселение скифов (т. е. Широкое – Сирак). В непосредственной близости поселения,

салтовское (ранее скифское и сарматское) Циркуны (Сиракен) и пока неопределённые Слатино (Салта-он\Сарада-он), Злочев и Золотое (к вожделенному металлу отношения не имеющие, т. е. Злочев\Золотов – Салтов), Санжары (Сансара – соверсия имени царя сираков, Зорсина\Сар-сана), а также Деркачи, с 80 – тью скифскими курганами рядом (Деркачи\Тарх-та – Тарх-он\Тархан – Сирак-Тархан – Астаркуза). На месте Харькова одноимённая река Харька, исток которой у поселения Салтыково (Салта), и река Саржинка [Харька – Гирг(ис) (Дон\Северский Донец), он же Сиргис – Саргон\Саржинка, Сирг\сирак – обратно Карус\Харьков (Карус, на карте Идриси)]. Эти поселения образуют (т. наз.) Змиевский край, в котором, помимо основной салтовской, засвидетельствована роменская культура, часть носителей которой – северяне. Змиевский\Салтовский край у Идриси, на карте – Нибария (Баруна\Бар-он – он-Бар\Нибария), в книге эти земли: “Долины обитаемы народом, называемым Нивария или Сивария ...” (Савирия\Северия). Последнее вполне согласуется с предположением, что (восточных авторов) город Савгар, это Сарада\Салтов [савгар\сав(х)ор – са(в)иры (северы) – сираки\сар-ка – сар-та\салта – салтовцы].

На месте салтовского Саркела город Цимлянск (Земь-алан, см. Семендер\Земь-Андар, Самкерц\Земь-Хорс), при впадении в Дон реки Цимла, приток которой Россошь: название Змиевский край от наименования, расположенного на реке Мжа\Мож, города Змиёва, часть его – Чемужовка

[см. ранее, *земь* – *змиѣ*\Змиѣв, *земь* – *обратно месь* – *место*\город (др. рус.), *Чемужовка* – *Земь-гов* (*Черни-гов*, *Киев\гов*) и *Се-месь-ов*, *се\це* – это (др. рус.)], там же (в *Змиевском* крае) город *Изюм* (*Земь*), кстати, к *Салтовскому* городищу\Сараде примыкает село *Замуловка*, предыдущее название которого *Змеевка*, а *Киев* ещё и *Самватас* (см. ранее).

Больше *Саркела*, соизмеримое с *Салтовским*, поселение-крепость салтово-маяцкой культуры – *Семикаракорская* крепость (собственно крепость 215 м на 200 м, в *Саркеле* 193,5 м на 133,5 м), где сегодня город *Семикаракорск* (ранее *Семикаракоры*), исполняло своё предназначение находясь посредине (по *Дону*) между (*салтовским* же, см. ниже) *Ростовом-на-Дону* и *Саркелом*, на острове, ограниченном рекой *Сал* и протоками *Сусат* и *Салак* [*Семикаракоры* ~ *Самкерц* (*Тмутаракань*), *коры* – *курени* или *кур-ган* (крепость устроена на холме\кор-ме), *Салак* ~ *сирак*, *Сусат**Сус-та* – *Сус-га**Сусаг* – имя царя как раз придонских аланов]. Крепость *Семкор* (*Семикаракоры*) расположена в урочище *Чершава* (*ТСер-ас* – *ТСар-он* – *Троян**Сирак*, *Черш* – *Тирас**Тархан*, см. ранее), на этом месте, на карте *Идриси* поселение *Артан*, название которого связано с таковым главной части (группы) *Руси* – *Артании* или (по-другому) *Арсании*. В предыдущих изысканиях главным центром *Аорсии**Арсании* была определена *Арса**Алёшки* (*Арса**Хорс* – *земь Хора**Семкор*), расположенная также на острове, образованном *Днепром* и его рукавом *Конкой*. Рядом с *Алёшками* (*Ар-*

сой) расположено поселение Киндийка – близ Семикаракор, на рукаве Северского Донца (при слиянии с Доном) имеют место хутора Коныгин (Кон\Кан-га-он – Конка, Кан-га\Киндийка) и Ольховский (Ольховое – Алёшки, др. рус.), находящиеся в окресте станицы Раздоры [(X)орст-ар]. То есть имеющие место соответствия названий указывают на то, что Артан Идриси, это Семкор (Семикаракоры) – другой (ещё один) центр Артаний\Арсании (см. ниже).

Салтово знаково (т. е. не случайно) распространённое название поселений на землях салтово-маяцкой археологической культуры. Помимо Верхнего Салтова и (рядом) Старого Салтова, на Северском Донце, на месте Харькова поселения (сегодня районы города) Салтовка и Тюринка (Троян\Тархан, название к коллежскому советнику А. Тюрину отношения не имеющее). В издревле сарматских землях – Волгоградской области, центр которой Царицын (совр. Волгоград) на реке Царице (ТСаритса – Сарада), поселение Салтово на реке Еруслан (аорс-алан) – название реки не позволяет полагать название (же) поселения привнесённым. К слову, Царицын расположен на Волжской стороне переволочки с Дона от Саркела (Сар-кел – Сар-сень\Царицын, келья – сень, см. выше). Рядом Саратов, на реке Саратовке (Сарада), в его округе, близ расположенные, поселения Салтыковка и Ртищево [(X)ортс-ва], которое на реке Ольшанке (Хорс, см. Арса – Ольховое\Олешье). Также в окрестностях Саратова был обнаружен Сусловский курганный могильник (~ 77 кур-

ганов) где: “Все могилы обычно заключают в себе деревянные склепы или обрамления стен ямы, а входы подбойных могил прикрыты досками”; часть погребённых, с деформированными черепами, в основном в катакомбах, часть других, не подвергшихся такой процедуре, в деревянных камерах, головой на запад; обычный для сарматов воинский набор, причём, мечи, как с малым перекрестьем и кольцевым навершием, так и без перекрестья и навершия. Исходя из последнего (дизайна меча), время до которого здесь устраивались переходы в мир иной – IV век, помятуя что позже было нашествие гуннов – то есть, ввиду принадлежности гуннов к сарматам, это время стоит продлить до V века, когда на Боспоре правил сармат Дуптун, вооружённый мечом без перекрестья и навершия, а далее времена перещепинцев, на что намекает найденный классический салтовский чекан. В последующие времена (перещепинские, начало салтовских), несколько севернее, по Волге (Самарская Лука и окрест) были устроены, привлечённые выше, курганные захоронения – “памятники перещепинского круга”, где помимо мечей, были найдены палаши. В небольшом отдалении, на юг, в Волго-Донском междуречье были сооружены, так же помянутые выше, тех же и несколько позже времён, курганы, где в могильных ямах: “были прослежены остатки деревянных перекрытий, остатки решетчатых гробовищ, или гробов.”, – которые деревянные склепы/камеры или их версии, а также помимо мечей и палашей, сабли, которые характерное ору-

жие салтовцев. Все они (Цырицы, Сараты) располагаются на Сыртовой равнине (Сарата, полагают сырт – возвышенность, холм, что вторично или параллельно, см. Курск и курган, который, кстати, круча\кур-та – сар-та\сырт), на ней же, помимо (не менее пяти) топонимов с этим словом (сырт), привлечённые выше, сарматские Филиповские курганы. Единственный известный в других краях топоним с этим словом – Узун Сырт или гора Клементьева в Крыму, где как раз находится немалое (8 га) городище с курганным могильником, полагают скифское, но исходя из датировки (II в днэ – I в нэ) и его предназначения – пограничная крепость Боспорского царства – скорее сарматское. К месту (в Крыму), другое название сарматского\аланского Сурожа (Сар-ас) – Солдая (Салта\Сарада) или Soltata (у Идриси), близ которого (у него же) некая Salusta (Сал-аста, аста\стая – место-пребывание, санс.\др. рус., что тоже та, см. ранее) и рядом “дрейфует” некая (же) Sarania\Сарания. К слову, титул султан тюрки-сельджуки переняли от аорсов\аланов, государственное объединение которых (Янцай\Алань) имело место на западе Центральной Азии, где тамошние племена скифского круга стали “тюрками” (Салта – салта-он\султан, салтаки – сельджуки). В той же связи герой древнерусских сказок, царь Салтан, практически одноимённый аланскому правителю Сародию, что поддерживает название Салтовского городища в “Книге Большому чертежу” – Салтановское. Как представляется, то же происхождение у слова-значения сол-

дат [древнерусский воин – гридь и гридин (Хорт-он) – помимо того, что Гиргис – Сиргис, слова, харас, кату (вместе Хорст) и сура, сарата имеют, одно, силовое\воинское значение (санс.), сарата-та – солдат, мало того, съретеник – поединщик (чит. воин), сречка – поединок (др. рус.), съретенник\сар-та-он – сал-та-та\солдат, то есть гридин – сретеник, как аорс-он – сира(х)ан, см. выше].

Расположение и название поселения Salusta на карте Идриси соответствуют Алуште\Алусте (см. Сиргис, он же Ир-гис), что склоняет узреть\услышать в названии, расположенного в салтовского крае, города Лисичанск обратную версию названия Салтов, скорее наоборот, так как обозначение сирак обратная версия такового аорс [Алуста\Алус-та – Лис-та-он\Лисичанск, Лас-та – обратно Сал-та (аорс – сира-кен), если Салта – Сарада, то Лас-та – Рас-та (лес – роща), см. выше Раздоры] – то есть Лисичанск не от лисы. Кстати (о ЗВЕРях и СаВиРах), в салтовском (же) крае поселения, (город) Волчанск (Вол-та-он – велеты – от valli\твалы – аланы\осетины), вокруг которого салтовские, городище и несколько селищ, рядом Варваровка (с 14 – ю курганами), Вильча (Вол-та), Волоховка (при ней 13 курганов), Волоконовка и Валуйки, на месте которого и окрест исследованы поселения и захоронения салтовской культуры (то есть название Волоконовка не от князя Волконского, скорее наоборот). Близ расположенные поселения: Новая Таволжанка (Таволга – твалы), Уразово (Аорс), Россошь.

Показанное поддерживают названия главных поселений-центров собственно Алании: столица Магас\Маас [махи – земля и страна (санс.), что тоже земь и месь (др. рус)], Джулат\Жулат [Жулат – Салт(ов)], Архыз, он же (по названиям реки, на которой он расположен, и храмов в нём) Зеленчук [Ар(х)ыз – Хорс\Рос или (Х)ор-хиза, Зеленчук – Сал-он-та], Рим-гора (др. русские города Римов и Ромен\Ромны).

Сакральность названия Сарада показывают значения, связанных с ним, слов древнерусского языка: сердце – утроба (утроба также местопребывание, как асайя – сердце и местопребывание, санс.), середа\среда – окружающий мир (чит. русский мир), общество и середина (центр среды – местопребывание этого общества).

И ещё (может статья только интереса ради), помянутая выше Sarania\Сарания (на карте Идриси) – ближайшая к полуострову Крым суша – в действительности мысы Пафлагонии, Карамбис (Хорма\Крым-ба, см. ранее) и Сириас (Сурож). Пафлагония входила в состав Понтийского царства, с которым у скифских и сарматских правителей Боспора (и окрестностей) были тесные, как дружеские, так и враждебные, отношения (см. ранее). Так, правивший на землях между Меотидой и Доном, царь сарматов Гатал (первая четверть II в днэ) участвовал в военных действиях в Малой Азии на стороне Понта. В военном противостоянии с Понтом, за власть над Боспором и последующей междоусобице с участием римлян (I в днэ – I в нэ), главными и решающими си-

лами были аорсы и сираки, одним из царей последних известен Зорсин. Первый государственный деятель Рима с именем Север (конец I в – начало II в) был выходцем из Пафлагонии [Сурож\Сириас\Сар-ас – Сар-ас-он\Зорсин – сирак – савир – Север]. Первый известный с этим именем был царь скифов Савлий (VI в днэ, Сар\царь Савар\Савлий), получивший его в честь бога Сварога, имя которого, в свою очередь, от обозначения бога [сиу\сива – бог (лув.\хет.), что тоже (обратное) все-высь\всевышний (др. рус.), сиу-ар – сар\царь, сива-ар – Сварог, см. ранее] – то есть имя Савелий от скифов\сарматов – русское, но никак не привнесённое, как уверяют. К слову, после царя сираков Зорсина (Сар-сана) имели счастье жить правители аланов: Сар (IV в), Сарос (V в), Сарой, он же Саросий и Сародий (VI в). Необходимо отметить, что трудно определить кому, скифам или сарматам, принадлежит тот или иной топоним с “рс”, которых великое множество (Рось, Россось, Оржица, Иржавец и пр.), и как выяснилось с “лс” (Алушта, Лисичанск и много других ниже), так как у всех племён скифского круга бог Хорс общий, в том числе, у киммерийцев (Хорс – Ахилес, с одним звуком\буквой “л”, второй от Гомера, см. ранее).

Рось\русы

Название реки Северский Донец, по большей части, производят от названия северян, которых полагают частью роменской (славянской) культуры, носители которой, в основном, обитали на землях севернее Северского Донца, текущего, от истока до устья, в пределах салтовских земель. Пришедшие в верховье Северского Донца, осевшие среди перещепинцев\сивашовцев (ставших затем салтовцами), роменцы – как полагают, северяне. В самом своём начале летопись перечисляет славян, пришедших и ставших насельниками на землях будущей Руси, в том числе: те, кто “назвались полочанами” по реке Полоте, где имели счастье присесть и сидеть, чуть ниже они же названы кривичами; славяне у озера Ильмень “назЫвались своим именем – славяне”; “другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами” – то есть северяне, как полочане, не название племени, это обозначение славян по месту обитания (см. куряне, смоляне и пр.). Мало того, летопись называет земли расселения северян, южная граница которых – реки Сейм и Сула, севернее и северо-западнее истока\верховья Северского Донца: начало составления летописи относят к 1110 – ым годам (XII век), когда земли “по Десне, и по Сейму, и по Суле” уже были частью Северной земли – откуда и название славян, там сидевших. Согласно Геродоту (в его время) савроматы\сарматы обитали сразу за Танаисом\Доном (на восток), с которым, как полагали, заедино был Северский Донец, он же (по Геродоту же) Сиргис [Сирг(ас) – Север(ск), как си-

раки – савиры, сарматы – савроматы\савр-маты – савиры\северы]. По Идриси, различавших русов и славян, Северский Донец – Русская река.

Роменская культура, со славянскими характерными признаками – захоронениями под курганами с кремацией (трупожжением), что унаследовано от скифов, но без оружия, коней и пр. – как представляется, это результат умиротворения сарматами и влияние летописной чуди, от последнего некоторые другие славяне признали ненужным устройство курганов. Курганные захоронения с кремацией у скифов были мало и не широко распространены, наиболее заметны они в Предкавказье (могильник Нартан) – на южной окраине обитания собственно скифов: славяне-роменцы сидели на северной её периферии. Кстати, скифские захоронения с кремацией в Предкавказье появились задолго до подобных, рядом на Боспоре (и окрест), которые упорно (и безосновательно, см. ранее) объясняют греческим влиянием, а то и вовсе часть их считают погребениями греков (у которых это от погребальной традиции хеттских царей, которые от ариев-скифов, см. ранее). Славян-роменцев, ставших соседями салтовцев-савиров, от чего: “Во второй половине VIII – первой половине IX веков в комплексе роменских украшений широко представлены и вещи степного круга, характерные для древностей салтовской культуры, связываемой с хазарским населением”; в хозяйстве роменской культуры отмечают: “... появление более прогрессивных орудий труда

в земледелии – комплекса лемеха с череслом и косы, присущей исключительно салтовской культуре.”; у них же (роменцев): “К последней четверти X века принадлежат первые курганные труположения“, – вслед за летописью определили северянами.

Северцы\северы – “славянское племя”, проживавшее в VII веке в районе нижнего Дуная, их название предполагают от северян (славян-роменцев), до них на этих землях жили славяне – то есть северы как будто не совсем славяне. Понятно, что получить одно название северо-восточные и юго-западные северы, при большом удалении друг от друга и отсутствии следов прямой связи между ними, могли получить только от салтовцев, обитавших на просторах между ними (же), и тем не менее. На Дунай северцы\северы прибыли вместе\заодно с Аспарухом (который сармат перещепинской\предсалтовской культуры, см. ранее) и были независимы в Первом Болгарском (основанном Аспарухом) царстве, имя одного из самых известных правителей северцев – Семир (см. Семург\Симаргл, Инисмей\он-Сим – царь аорсов и Аорсии, сим – шум – сила, др. рус., Семир – букв. силач). Мало того, в том числе, сановные северы занимали высшие посты в сим царстве, в то время как местные славяне были подвергнуты притеснениям. Кем были эти северцы проясняет летопись: “И беша седяще уличи по Днепру вьниз, и по семь преидоша межо Бъгъ (Буг, авт.) и Дънестръ”, далее “... улучи и тиверьцы седяху бо по Днестру, приседяху

к Дунаевы” – то есть тиверы\тиверцы – северы\северцы (см. тура – сура). Ранее было показано, что уличи\лютичи и тиверцы от аланов, вернее – уличи\лютичи, тиверцы, поляне и северяне от салтовцев, которые – аланы, савиры\сираки и другие поздние сарматы (см. далее). При этом, можно полагать, что лютичи и поляне ближе к аланам, тиверцы к аланам и савирам, северяне к савирам\сиракам. Интересы ради: сябрь\шабрь – член одной общины (др. рус., чит. ранее сородич\соплеменник – савир\сабир), он же убивающий ~ сябрга – Аспург и Аспарух (оба сарматы), имена которых от бога Сапары\Тархана (см. ранее).

Как ранее было показано, полян летопись путала с северянами и определяла, как “ныне зовома русь”. Полагать непосредственную связь офлонов\оплонов Птолемея, как с аланами, так и с полянами позволяет то, что аланы известны (в том числе), как Valli (Плиний) и биллоны (в фольклоре осетины – аллон-биллон и вали-биллон – офлон\оплон, биллоны – па-аланы – поляне, Амбалан\Оим-балан – царь аланов, оим – воин, др. рус., к слову, имя Плиний не от полян, но начало у них общее – в т ч. пала – пастух и царь, санс., см. ранее)*. Можно добавить: при том, что аланы, это задержавшиеся на востоке аорсы (см. ранее), подобная связь названий у аорсов и борусков, обитавших (по Птолемею), как аланы и оплоны, рядом друг с другом [ба-аорсы – бо-рус-ки ~ большие аорсы\русы, как большие арии – боляры\бояре, Белер – вождь аланов\арьяна, большой арьяна – боярин\ба-

рин]); у Птолемея (же) рядом с кареотами обитали пагариты (па-кареоты – пагариты). В поддержку, согласно летописям, в Черкассах (ТСерк-ас – Тархан\Сирак) и на землях широкой округи проживали поляне, при этом: “Судя по исследованным археологами и антропологами захоронениям, основным населением этого посёлка (на месте Черкасс, авт.) были славяне и аланы” (аланы\оплоны – поляне). На землях между Черкассами и Перешепинским “кладом” поселения Россошеницы, Зарог (Сар-га\Сирак), Зоревка (Сар-ов), Оржица, Иржавец (не одно) и подобные (напр. Хоришки и Шиловка ~ Сал-ва).

*Как и в предыдущих изысканиях, здесь привлекаются осетинские (посталанские), мифология, сакральные обозначения и имена не потому, что именно аланы (или только они) были салтовцами – предшественниками руси, просто напросто, это наиболее сохранившиеся культурные признаки племён скифского круга (скифо-сарматского). Показанная ранее, близость осетинских и древнерусских, культур (мифологии, сакральных обозначений, в т.ч. названий и имён) и языков, помимо прочих признаков\следов, безусловно раскрывает происхождение древнерусской (нарты – народ, осетинское, оно же аланское священное собрание для надзора за соблюдением законов и суда – ныхас – наказ – обратно закон и много прочего, см. ранее).

Из привлечённого выше (в этой главе) источника: “Роменская и борщевская культуры постепенно трансформиру-

ются в древнерусскую.”. Если, под первой надо понимать северян (салтовцев, поглотивших часть роменцев), то относительно второй необходимо разобраться. Как представляется, имеется ввиду, включённая в борщевскую (наверное опрометчиво), “культура донских славян”, даже не соседствовавшая с борщевцами, сожительствовавшая с салтовской по среднему течению Дона, где их (“донских славян”) погребения под курганами, с трупосожжением и помещением праха в деревянной камере (у салтовцев отмечены подобия, см. ниже). Показательным\знаковым примером “культуры донских славян” считают городище у хутора Титчиха, где: “На месте городища обнаружены остатки керамики салтово-маяцкой культуры со следами алано-осетинской письменности” (о наличии или отсутствии славянской керамики не сообщается, о письменности см. ниже). Мало того, в непосредственной близости городища салтово-маяцкой культуры, Маяцкое (“В плане конструкции жилых построек маяцкого комплекса и городища Титчиха принципиальных отличий не наблюдается. На обоих памятниках встречаются опорно-столбовая и дощато-плаховая конструкции.”) и Верхне-Ольшанское (на реке Ольшанке), и привлечённый выше предперещепинский, сарматский курганный могильник, с катакомбными и ямными (подбойными) захоронениями, у села Берёзовка, на реке Елизаветовка, там же (в окресте всех трёх памятников) поселения, Елизаветовка, Лиски и Селявное (Селявное\Сал-ва-он – Сал-та-ва\Салтов – обратно Лас-ва-та

\Елизаветовка и Лиски, см. выше Алушта и Лисичанск, кроме того, там же Росава – село на притоке Роси, Росаве, Росва\Лас-ва – Лас-ва-та\Елизаветовка, см. ниже). Сопутствующие топонимы провоцируют соотнести название Титчихи с именованием летописного “яского” (аланского) города Тетякова\Дедякова. Таким образом, имеющиеся данные и показанные здесь соответствия не свидетельствуют в пользу того, что носители “культуры донских славян” были славянами и несалтовцами. Название Маяцкого городища, как представляется, с навигацией не связано: помимо наличия на Северском Донце салтовского (же) городища у села Маяки, в предыдущих изысканиях это название было соотнесено с таковым столицы Алании – Магас (Маяк – Маг-ас) или Маас\Маяс (Маяское городище, месь – место\город, др. рус.). К слову, массан [мес(яц)-сон(це), что тоже ма-ас, см. ранее] – бог (лув., ма-ас – Маас\Магас, кроме того, месь от маас\солнца-луны, см. ранее): Маяцкое городище на высоком холме, называемом Дивногорье (Дий, див – бог, др. рус.). Восточнее, имела место, также в отрыве от борщевцев, ещё одна округа обитания “донских славян”, в пределах которой хутор Салтынский (ранее Большая Салтынь), на реке Салтынка, на противоположной стороне которой хутор Моховской (Маяк – Маг-ас).

Близ Чернигова (15 км южнее него), на месте и в окрестностях села Шестовицы найдены: “... северянское поселение (VIII – IX вв), а также 2 городища, 6 поселений и большой

могильник древнерусского времени (IX – XIII вв)... с погребениями воинов-дружинников.”. Сообщается, что древнерусские захоронения совершены, как с труположением, так и с кремацией (примерно в равной пропорции), кроме того, отмечены сидячие положения, что соответствует погребальным традициям салтовцев (см. выше). Последние раскопки и исследования городища и могильника у Шестовицы, много более тщательные нежели предыдущие, отражены в работе “Археологические исследования Шестовицкого комплекса в 1998 – 2002 гг.”, В. Коваленко, А. Моця, Ю. Сытый. О предшествовавшем древнерусскому поселении: “... до городища на этом мысу находился небольшой славянский посёлок, уничтоженный в конце IX в. ... В последние десятилетия IX в. посёлок гибнет в пожаре ...”. В связи с обнаруженными остатками славянского поселения, авторы приводят заключение предыдущих исследователей городища: “Классические роменские древности не выявлены” – то есть нет свидетельств обитания северян (которые роменцы). К тому же времени (последние десятилетия IX в.) относят первые жилища последующих насельников – каркасно-столбовые и срубные (как в Салтовском и Маяцком городищах), строительство их продолжалось до пожара в первой четверти XI в. Этими же временными рамками (последние десятилетия IX – первая четверть XI вв.) ограничили функционирование всего комплекса (городище и курганный могильник). При этом приводится мнение о начале его функционирования с

850 г, но авторы настаивают на конце IX в. на основании датировки обломков керамики из начального слоя городища – вторая половина – конец IX в (вторая половина IX века начинается с 850 года! В любом случае, это времена салтовской культуры). Сообщение о находках оружия – “небольшой боевой топорик и обломки лезвий подобных же” (чеканы, см. ниже), “сабельная гарда”, “снаряжение боевого коня” и пр., сопровождается рисунком, на котором, в том числе, сломанные, салтовская полусабля (односторонний меч, остриё которого закруглено с одной стороны – эффект искривления) и “обломки лезвий подобных же” – иного клинкового оружия (типа меча) на рисунке нет. Найденные наральники и чересло также вполне салтовские (см. выше). Эти раскопки проводились в главном\большем из шестовицких городищ, в урочище Коровель, на реке Жердов [Коровель – Хор-вал, см. в салтовском крае Волоконовка\Вал-кан (Хор – кан\хан) и подобные; Жердов – Сарада\Салтов и Жулат (Алания, см. выше)], мало того, на карте эта узенькая река – Широкая (Сирак, Сиргис – Северский Донец). Могильник находится в урочище Колодливо (Хорт или колода – гроб, что тоже от Хорта, см. ранее). Рядом – урочище, река и село с одним названием Золотынка\Золотинка, урочище и озеро Торчин, село Друцкое [см. близ Салтова – Золотое, Слатин, Тюринка, Деркачи]. Проявившиеся соответствия настаивают на добавлении к ним, также близ расположенного, с теми же древностями (меньшего масштаба), что в урочище Коровель, села

Слабин, у пресноводного озера с названием Солёное. Ко всему, Слабин на реке Старуха, которая также Балин – то есть в округе Шестовицы сочетание топонимов Ниварии\Суварии (Идриси) – Сарада, Баруна, Астаркуза (Жердов, Балин, Старуха). К месту, здесь же, на месте славянского городища с древнерусскими курганами (см. Коровель), село Смолин, название которого проясняет таковое Замуловки у Салтова (~ Земь-алан), и (приток Старухи) река Верёб или Хвыр – в окрестностях салтовских, Маяцкого и Верхне-Ольшанского городищ речка Хворостанка и село Старая Хворостань. Ниже по Десне поселение Ладинка и древнерусские городища Лутава (Лудана – племя русов у Масуди, см. ниже, людина\люди – народ\нарты – аланы). Таким образом, главное городище у Шестовицы имело название Сарада, которое ему дали салтовцы, они же русы.

“В Чернигове элементы волынцевской и роменской культуры не прослеживаются в слоях VIII – X веков (т. е славяне-северяне там не присутствовали, авт.). ...Первые укрепления были возведены к рубежу IX – X веков”, – в кургане Гульбище найден “саманидский дирхем конца IX века” – даже не принимая во внимание, что в других погребениях монеты не найдены (или не предъявлены), оснований считать их более позднего времени нет. Чернигов (как город) основан на месте впадения реки Стрижень в реку Десну, его древнерусское название Чьрниговъ византийцы передали, как (~) Тзернигога (звук “ч” от сочетания звуков “т” и “с”, см. ра-

нее Дах – Сах – Чак): Тзернигога\ТСерниг-га – ТСеРНиГ – Троян-Сирак (Тар(х)ан-Сира(к)ен), как Стрижень\СТригон – Сирг(ис)\Тархан. Кроме того, название древнего центра Чернигова – Третьяк\Третьяк (Тархан\Тар-ка-он – Тарта-ка\Третьяк, (э)то\га – он). Подобные замены и перестановки звуков обычны: другое прочтение названия Астаркуза (Идриси), помимо Шарукань, Тахркумука. Название реки Стрижень поддерживает показанное выше соответствие названия, близ шестовицкого городища текущей реки, Старуха такому Астаркузу, повтор\версия которого Чернигов.

В Киеве (на другой, правой стороне Днепра): “В конце IX века – первой половине X века небольшая группа северян заняла террасу ниже городища на северном склоне Старокиевской горы.”; (тогда же, в первой половине X века) “На Старокиевский горе начинает формироваться курганный могильник (древнерусский, дружинный, авт.) Некрополь.” – то есть позже чем в Чернигове и (тем более) у Шестовицы. К чему необходимо добавить: в иных местах правобережья Днепра древнерусские дружинные захоронения появились существенно позже, а близ Киева расположено урочище\городище Серяков (Сираков, см. ранее). Ко всему, само название Киева – повтор. Между Шестовицей и Черниговом расположено село Киенка – помимо того, что древность названия засвидетельствована одноимённой рекой, на его месте древнерусские, два городища и три курганных могильника, начавших функционировать до Киева (сначала хан\кан, за-

тем кан-ка – Канкит и Киенка, и далее Кунэгард, он же Киев, см. ранее). Мало того, поселение практически с этим же названием известно в салтовских краях (см. ниже).

Для полноты картины: северо-восточнее Чернигова имел место северянский центр – городище Седнев, прекративший своё существование в X веке, после чего там появились древнерусские воинские захоронения. Ещё северо-восточнее, примерно в то же время история повторилась на месте Новгород-Северского на Десне, с которой связаны в этом месте реки\рукава Серковка (Сирак) и Свирж (Савир), ближайшие поселения к нему: Чернацкое (ТСернак\Тархан-Сирак), Остроушки (Сирак-Тархан), Чулатов (Салтов), Коротченково (Колодливо\Коровель, Шестовица), Свирж и Бирино (Баруна). Оба явления случились после Шестовицы и Чернигова, но не позже Киева. Ещё севернее, на правобережье Днепра, у Гнёздова, со второй половины X века появляются подкурганые погребения с труположением, керамика, изготовленная на гончарном круге, кистени, чеканы, сложноставные луки (салтовские, см. ниже) и предметы конской упряжи под седло – через сто лет после Шестовицы.

Таким образом, засвидетельствовано продвижение с юга на север, но ранним воинским захоронениям Руси присущи не только, подобные салтовским, труположения головой на запад с оружием, доспехами, в сопровождении взнузданных\осёдланных коней (отмечены без коня, с конской сбруей), но и (определяющие) “срубные гробницы” [погребения

под курганами, в могилах\камерах, обустроенных деревом – короб из плах\толстых досок или брёвен (как горизонтально, так и вертикально) – сруб с деревянными же полом и потолком – домовина (отмечены и гробовища)] и следы кострищ над могилой (под курганом), чем они отличаются от безкурганных, катакомбных и ямных, что у Верхнего Салтова.

Почти посредине между Салтовским и Шестовицкими городищами, на реке Псёл, у села Битица известно значительное (размерами, укреплениями и ремесленным производством) Битицкое городище, время жизни которого (VIII – IX вв) совпадает с таковым салтовской культуры (VIII – X вв), которая, наряду со славянским присутствием (жилища, керамика), основательно в нём представлена (жилища, оружие, снаряжение). Из БРЭ (о городище, дословно) – центр одного из вост.-слав. объединений (вероятно, северян), под протекторатом Хазарского каганата (представленного салтово-маяцкой культурой, авт.). Отмечено также, что (почему-то) аналоги найденных на городище наконечников стрел и топора появились через сотню лет в древнерусских захоронениях (анalogии других видов оружия и снаряжения не были замечены по причине испорченности\сломанности в рамках погребальной традиции?). Стоит отметить, что Битицкое городище начало функционировать, после разгрома, такого же значения, Пастырского городища, как полагают, хазарами (которые суть салтовцы). Другие полагают, что разгром Пастырского городища связан с “кочевниками – носи-

телями перещепинской культуры”. Окончил своё существование город, ставший городищем у с. Битица, (как считают) в начале IX века – после чего в Жердове\Сараде (Шестовице) появились русы, которые имели обычай хоронить усопших под курганами, как и обитатели Битицкого городища и его округи (см. ниже). В его ближайших окрестностях поселения: Ольшанка [(X)орс], Радьковка [(X)орт, вместе с предыдущим – (X)орст] и Груновка (Хор-он-ов – Хор-ов\Коровель, Шестовица), Великая Чернетчина (см. Чернигов), (город) Сумы (см. Замуловка\Салтов и Смолин\Шестовица) и Зелёный гай (Золотынка\Шестовица и Зеленчук\Алания). Возле села Зелёный Гай, в урочище Старое Крейдище, большой курганный могильник и два небольших городища, полагают VIII – XIII веков, (так полагают) наверняка по причине помянутой выше совместности салтовского и древнерусского оружия. Рядом со Старым Салтовым, на месте которого обнаружены салтовское погребение и остатки древнерусского поселения (славянские не замечены, см. Археологические памятники Волчанского района), имеет место другой, как представляется предшествующий битицкому, Зелёный гай, с тесно расположенными (практически соприкасающимися) сёлами, близ которых поселения салтовцев, Аркушино (Хор-кошь, кошь – стан и хиза, см. ниже Кизи-Тирига\хиза-Тархана) и Гнилица, причём последняя также имеет повтор в близкой округе битицкого Зелёного гая (см. ниже). Название урочища Старое Крейдище (Хорт\Колодливо

и Хор-ва\Коровель, у Шестовицы) не только поддерживает толкование названий близлежащих поселений и отнесение их сочетания к таковым у Салтова и Шестовицы, но и позволяет определить изначальное наименование самого близкого (1 км) к Битицкому городищу села Вокаловщины (Во-Калов – Коровель, воко – око, ворда – орда, др. рус.), рядом с которым посёлок Кияница, на реке Олешня (см. выше Киенка у Шестовицы) – их названия связывает наименование Волоконовки в Салтовской округе [Волоконовка – Воло-кан (см. выше Вал и Киенка) и Волок-он – обратно Колов-он (Коровель)]. С Зеленогаевским городищем связывают летописные древнерусские города Жолваж (Сал-вежа\Сар-вежа, как салтовский Саркел\Белая вежа) и Бирин (Баруна). Также рядом село Могрица, где те же древности, что в урочище Старое Крейдище, но меньших размеров (Могрица\Маг-ар – Маг-ас\Магас – столица Алании, ар = ас, см. ранее). Чуть дальше от Битицкого городища селения, Верхняя и Нижняя Сыроватки (Сар-ва-та – Сар-та-ва\Салтов), и Севериновка, коих (селений Севериновок) немало (в западном направлении) и практически все они на землях, занимаемых в своё время, тиверцами и лютичами, при их продвижении в более “цивилизованные” края. К слову: Салтово – Салтаново (“Книга Большому чертежу”, см. выше) – версия названия; к Битицкому городищу, примыкает село Пушкарёвка, рядом с которым урочище Крейдище, и все они на берегу реки Псёл – то есть Пушкарёвка – Псёл-Хор-ва (Хор-ва – Коровель\Ше-

стовица) – совмещение названий; Нетайловка стала Металловкой – уход от непонятного – имели место и более глубокие трансформации названий. Седнев известен, как летописный древнерусский Сновск, а одно из городищ на его месте расположено в урочище Орешня – повтор урочищ Коровель (Шестовица), Крейдище (Битица) и Олешье\Алёшки [Хортс\Крейдище, (X)орс-он\Орешня, (X)Арса\Алёшки в урочище Олешье, см. ранее]. Последний (очередной) повтор склоняет к следующему (из др. рус.): Седнев – седяху – сидеть\обитать, седение\сидение – местопребывание, что тоже стая – стан\стая-он (сед-он\седение, седло) и истба\стаяба – изба; Сновск – сень – защита, сени – жилище; Шестовица – сести – сесть и насест – местопребывание, что тоже състань – стан; шесток – место и шест, что тоже жердь – Жердов – то есть все от Сарады (трансформация через переосмысление), рядом с которой (Верхним Салтовым), кстати, село Шестеровка (Шестовица\Шест-ва – Шест-ар-ва\Шестеровка, см. выше). Совпадение маловероятно – у вышеупомянутого Старого Салтова, на месте которого салтовские и древнерусские (чит. салтово-русские) следы, имеет место селение Шестаково(е), с группой курганов близ. И ещё, местопребывание\жилище, это также гнездо: вблизи Гнёздова (на месте древнерусских городищ и селищ с курганными погребениями) поселения Ольша (см. Олешье\Орешня), Глушенки (см. Галустон\Алушта), Цурковка (Сирак) и чуть поодаль Корневщина (см. Коровель\Шестовица), Шестаки (см. Ше-

стовица) и Смоленск (см. Смолин\Шестовица). Есть предположение, со ссылкой на “древнескандинавский географический трактат”, что изначальное название этого древнерусского центра – Сурнес/Syrgnes – которое ничуть не противоречит показанному [Салтов\Сарада – Саркел\Сар-кел – Сарнес\Syrgnes, неса – ниша (местопребывание) – обратно сени – жилище\дом, кел – келия и клеть – жилище\дом (др. рус.), что тоже кула, кулайя – гнездо (санс.), к слову, столица Хеттского царства Неса или Гнеса (прчитано, как Канес), см. ранее]. Кстати, в ченигово-северских землях, на реке Остёр (см. выше) продолжает жить древнерусский (едва ли моложе Киева) Нежин (ниша-он) или Нежатин (ниша-та-он, см. стая – пристанище\оплот (др. рус.) – стая-он\стан – он-стан\Нежатин), рядом село Низ\Низы, а близ Черкасс, древнерусский (же) Золотоноша (~ Салтониша).

В Салтовском могильнике катакомбные захоронения, в совместном с ним Нетайловском – ямные, в обоих труположения с сопроводительными вещами, редкие с кремацией. Кстати, нетайловские ямные погребения с деревянными перекрытиями – такое, но под курганом, отмечено у Шестовицы. В Маяцком могильнике погребения катакомбные в холме (природном кургане), как классические (аланские), так и с широким и коротким дромосом или с большой ямой вместо дромоса – нечто среднее\переходное между катакомбным и ямным (в природном кургане) захоронениями. В Змиевском\Салтовском крае более десяти (салтовских же) мо-

гильников с кремацией и помещением в небольшие ямы (как в урнах, так и без), сопровождаемые оружием и конским (под седло) снаряжением рядом. Кроме того, если в Салтовском и Нетайловском могильниках отмечены антропологические (по черепам) различия, то в Маяцком метизация, которую невозможно засвидетельствовать (если она имела место), в непосредственной близости погребениях “донских славян” (Титчиха) – под курганами, с трупосожжением и помещением праха в деревянной камере (срубе\домовине). О захоронениях, совместного салтово-славянского Битицкого и роменско-древнерусского Зеленогайского городищ сообщают скудно, но есть аналог\подобие с подробным освещением. Как Битицкое и Зелёногоаевское городища, посредине между Шестовицей и Салтовским краем (по более короткому маршруту), также на берегу Псёла\Псла, на месте села Каменного известно (как представляют) роменско-древнерусское городище и курганный могильник (более ста курганов) IX – XIII вв. Одно из его прежних названий Пушкаря (см. Пушкарёвка, примыкающая к Битице), недалеко село (другой) Зелёный гай, а в непосредственной близости с ним сёла Чернышки (см. Чернигов) и Курды. (см. урочища Крейдище у Зелёного гая\Битицы, Коровель у Шестовицы и подоб.). Остатки жилищ в Каменном подобны Шестовицким (полуземлянки и наземные, каркасно-столбовые и срубы). При том, что на могильнике у городища обнаружен только один курган с трупосожжением по “северянскому” обряду,

определение – роменско-древнерусское для него безосновательно. Ранние подкурганые захоронения у городища (IX в): трупоположения головой на запад в гробовищах или срубках, со следами кострищ, с намеренно частично разрушенными скелетами (грудная клетка, как в салтовских захоронениях в Нетайловке), помимо следов изначального присутствия луков и колчанов (сохранились крючки для их крепления к поясу), салтовские ножи, пряжки и наконечники поясов. Гробовища\срубы неширокие (почти гробы) – но такие же, среди прочих древнерусских, в могильниках у Шестовицы, в которых, кстати, нередки с нарушенными останками. Погребения могильника у Каменного, не содержавшие салтовские вещи, определили, как последующие, древнерусские – если (за исключением одного) славянские не обнаружены, то чьи были предыдущие? Почти половина обследованных у Каменного погребений (18 из 40) отличны наличием ровика по периметру кургана, как раз в них были обнаружены явно салтовские вещи – они почти полностью повторяют привлечённые выше (подкурганые с ровиками и остатками гробовищ) салтовские на Нижнем Дону и в Волго-Донском междуречье, и “перещепинского круга” (начало салтовского времени – чит. салтовские) у Самарской Луки. Кроме того, выше не было отмечено наличие в погребениях на Нижнем Дону и в Волго-Донском междуречье намеренных разрушений верхней части костяков, как в захоронениях у Каменного. Самое же замечательное то, что курганы (по крайней мере

часть из них) древнерусских погребений Шестовицы и Чернигова устроены с такими же, по периметру ровиками (в отчётах – рвами, канавами и пр.) и также со следами преднамеренного нарушения останков. Как на Нижнем Дону и в Волго-Донском междуречье, в числе исследованных подкурганых погребений Шестовицы, помимо с ровиками\траншеями по периметру, обнаружены ямные (без сруба или гробовища) с деревянными перекрытиями. Кроме того, могильники у Шестовицы, Каменного, в низовьях Дона и в Волго-Донском междуречье связывает наличие курганов без захоронений (кенотафов) и следы “кострищ”. Предшествовал по времени и связывал географически салтовские погребения под курганами, с ровиками (у Самарской Луки, на Нижнем Дону и в Волго-Донском междуречье), помянутый выше Сусловский курганный могильник (“Все могилы обычно заключают деревянные склепы или обрамления стен ямы ...”). Суловские курганы насыпаны\устроены на реке Большой Караман (см. Коровель и подоб.) у речки и села Суслы\Сусел (Су-Сел, см. Селявное, Псёл и подоб.), предыдущее название которого (в немецкой передаче) Герцог (Хортс, см. Крейдище), рядом село Раскатово\Раскаты [(X)орс\аорс-кат, кать – стан, см. выше Раздоры и подоб.]. Кстати, помимо того, что Суловский курганный могильник функционировал непрерывно на протяжении всей известной сарматской истории, (~) десятую часть исследованных погребений отнесли к срубной культуре (срубной!, см. ранее). И ещё, с последними вы-

явленными названиями, связанными с таковыми поселений на местах салтовских и древнерусских местопребываний, их ряд [Герцог\Хортс, Радьковка\(\X)орт, Крейдище\Хортс, Курды\Хорт, Колодливо\Хорт, Коровель\Хоров и др. ниже] исключает происхождение наименований, поселения Герцог от титула, а урочища Старое Крейдище от мелового карьера на том месте (крейда – мел, др. рус., укр.). Сначала Крейдище – город\городище, крада – костёр и жертвенник, керста\короста – могила и гробовище (“герцог” и “грап\граф”), корчага – большой горшок, изначально для захоронения в нём останков (др. рус.), затем кальцинированные кости в захоронениях – кальций – мел, рассыпающийся без МЕЛЬницы в МЕЛкий порошок, который (крейда\Хорт) был белой составляющей (красной – охра\Хор, чёрной – уголь\Гор) посыпки dna\пола могильной ямы\погребальной камеры (или \и погребённых, или\и жертвоприношений) ещё с самарской культуры (см. ранее). Тоже в отношении назваий, Сумы, которому предшествовали, связанные с ним, Самкерц, Семикакоры, Цимла и Замуловка, и Смоленск – до него, помимо помянутых, появился Смолин (см. Цимлянск\Симлянск – Смоленск), и других связанных топонимов (см. ранее, выше и ниже).

При том, что половина курганов у Шестовицы с трупоположением, большая часть которых с устройством огневого действия (ритуального кострища) над усопшими, другая половина с погребениями по обряду сожжения (как и в Чер-

нигове – в Чёрной могиле кремация, в кургане Гульбище одновременное древнерусское (же) захоронение по обряду трупоположения). В Змиевском\Салтовском крае известны салтовские могильники с погребениями по обряду сожжения (с богатым воинским сопровождением, Сухая Гомольша и др.), а в самом Салтове отмечены подкурганные ямные с трупоположением (что подразумевает бытность переходных – подкурганных с сожжением). Мало того, у соседей и сожителей салтовцев Волго-Донского междуречья (их погребения в гробовищах\срубах, под курганами, с ровиками), “донских славян” (которые скорее салтовцы, см. выше) захоронения с сожжением и помещением сожжённых останков в деревянную камеру (сруб или гробовище) под курганом, по периметру которого устраивали ровик (что, кстати, является ещё одним показанием в пользу отнесения их более к салтовцам). Есть мнение, что ровик, это результат выемки грунта для насыпи кургана: при том, что большинство всех (повсеместно) исследованных курганов устроены без ровиков (славянское с сожжением погребение у Каменного без ровика), это не отменяет отмеченного соответствия (можно добавить – объёма вынутого грунта из ровика очень недостаточно для насыпи кургана).

Таким образом, основными и непосредственными предшественниками росов\русов могли быть только салтовцы, имея ввиду, что салтовцами или уже росами\русами следует считать потомков сарматов, обитавших от Среднего и Ниж-

него Поднепровья до Среднего и Нижнего Поволжья. Или по-другому, росы\русы – совместный продукт (в основном) аорсов, роксоланов\росомонов, сираков\савиров и аланов, он же (совместный продукт) салтовцы (русы – салтовцы, как аорсы – сираки, см. выше). В состав государственного образования Русь входили славяне – бывшие скифы, ровно как росы\русы – бывшие сарматы, которые одни из племён скифского круга (то есть тоже скифы, см. ранее) – несколько позже, вместе и неразличимо они русские.

Вооружение

Древнерусские (кои были во множестве) чеканы и кистени – точные копии салтовских, которые от сарматских\скифских. Оружием среднего боя скифов был двусторонний (лезвие-шип\клюв), облегчённый, на удлинённой рукояти топор – сагара (сагарис, Геродот), что тоже секира (саг-ар – сек-ар, секати – убивать, сечи\секу – рубить, топор – тап-ар, тап-та\тяпать – рубить, оттяпать – отрубить, др. рус.), со временем возникла целесообразность разделить его на клевец (прямой или изогнутый шип-молоток) и чекан (лезвие-молоток\ударник, индийский клевец – загнал\саг-он-ар – сагара) – то есть чекан сначала секать, а потом ударять\чеканить (сагара\сак-ар – обратно кас-та\кистень – ударное оружие; топор – че-

кан\тсекан – секира, как Дах – Чак – Сах, Человек\ТСеловек – Тело и Слово – то есть “тюрки” к обозначению этого оружия отношения не имеют, см. ранее). Кистень – изначально ударная гиря на ремне, наматываемом на кисть руки (кисть-он\кистень), кистень на языках, скандинавских – slaga\slagle (сар-га – сирак) и тюркских – савурма и жалпак (~ савир-оим и сар-бек\сира-кен, хан\кан – бек) никак с обозначением кисти не связаны (т. е. они вторичны), мало того указывают на тех, от кого оружие было принято.

Рукояти древнерусских мечей из ранних захоронений с небольшой, подобной сарматским, гардой (крестовиной), с навершиями, которые развитие сарматских и перещепинских кольцевых (заполненное кольцо или выпуклый диск древнерусских, таких найдено немного) и (редких) шаровидных (немалая часть древнерусских полусферической формы), и салтовской грушевидной формы (большая часть древнерусских вписываются в грушевидную форму), которая – сглаженная форма наверший и гард скифских акинаков.

Ибн Руста в начале X века писал, что русы владеют слиманскими (не сулейманскими) мечами. Писавший следом, его современник, философ и знаток мечей и сталей, Ал-Кинди поведал: франкские мечи широки у рукояти и узки у острия, слиманские мечи равномерной ширины, острия их не округлы (надо понимать округлые были у франкских), и редко когда полоса суживается по направлению к острию – именно такие в погребениях древнерусских воинов, что вку-

пе с выше показанным, позволяет толковать название слиманские – сарматские, как первосармат Саирима (от авестийского племени саирим, см. ранее), он же персидский Салм, а Ибн Руста как раз был персом. В связи с походом русов на Каспий (~ 944 г) Ибн Микавейх сообщил о них: “Когда умирал один из них, хоронили его, а вместе с ним его оружие, платье и орудия, и жену его или когонибудь другого из женщин, и слугу его... (после ухода русов, авт.) потревожили мусульмане могилы их и извлекли оттуда мечи их, которые имеют большой спрос и в наши дни, по причине своей остроты и своего превосходства.”. За ними Людота Коваль (кузнец Людота) и Ал-Бируни, сообщили об отечественном производстве мечей на Руси (к слову, Людота – лютич\тивер – твал\алан, лучша – меч, др. рус., см. ранее). В помянутом выше сарматском Филиповском курганном могильнике, помимо топора-клевца и копей длиной до 3,2 м, найдены мечи с выгравированными (как на клинке, так и на рукояти) изображениями сцен борьбы и охоты (в зверином стиле), в том числе, инструктированные золотом, в том числе, с полусферическим\грушевидным навершием, развитие которого, украшенное в неозверином стиле, навершие меча от Людоты и подобные древнерусские. Кстати, клинки этих (из Филиповских курганов) мечей более треугольные, как и во многих других сарматских захоронениях – то есть “франкскими” они стали не ранее появления на западе тех, одного из предводителей которых звали Артур (сарматами, см. ранее).

При том, что меч на древнерусском (помимо лучша) – корт\корд и кладенец (корд-он\клад-он, от Хорста – Хорта\Хорса, см. ранее), как представляется, словом акинак обозначали кинжал: акинак\кан-ка (хан – убивать, ка – убивающий, как кхад-га – меч, кинжал, кхад – убивать, санс.) – ханжало\кинжал. Можно не сомневаться в том, что древнерусское обозначение меча – корт от скифов и сарматов, у которых горит – колчан (см. корт – кладенец).

Ранние древнерусские сабли, первая известная на Руси найдена в Чёрной могиле (Чернигове), теперь можно заявить, что в курганах Шестовицы (см. выше), ничем не отличались от салтовских. В санскрите меч – (х)рсти, кинжал – картари (корт-ар), что тоже корт – меч (др. рус.) – слов-обозначений сабли (в санс.) нет, как нет связанного (по форме хвоста) слова сабль – петух (др. рус.), в то время как сабля – sable (сканд.) и saber (англ.), а обозначение петух (на сканд. и герм.) также никак с ней (саблей) не связано. На тюркских языках сабля – килич\килинч (корт\клинок, др. рус.), петух – хороз (от корт\рсти – меч, др. рус.\санс.) – откуда, сабля – оружие аорсов (см. хороз) и савиров (см. saber) – то есть салтовцев\русов. Заявленное можно поддержать: промежуточное, между мечом и саблей, оружие – палаш (односторонний меч или прямая сабля, брьдунь\бордунь – меч и сабля, др. рус.) – sverd (сканд., савир). Поздние сарматы изготавливали и использовали мечи без гарды\перекрестья – их разитие казацкая шашка: слово сас\шаш имеет тоже что и

хан значение – убивать (санс.), акинак\кан-ка – шаш-ка. Знаменательно то, что в древнерусских воинских захоронениях оружие зачастую испорчено (сломано, согнуто), что в точности соответствовало салтовским погребальным традициям, которые повторяли через племена скифского круга, отмеченные ещё в погребениях новосвободненской культуры (ариев\предскифов, см. ранее), где был обнаружен первый известный в истории металлический меч, согнутый перед захоронением.

Сложносоставные луки, остатки которых обнаружены в древнерусских погребениях, иначе чем тем же путём (скифы\сарматы – салтовцы\русы) попасть туда не могли.

Отправленные в мир иной русские воины были при параде, в том числе, с поясными\ременными наборами, с металлическими бляшками, на которых, узнаваемые скиифские\сарматские и салтовские растительные и животные узоры, продолжение\развитие которых “знаки Рюриковичей”.

Знаки-символы

Рарог

На монетах Ольвии (450 г днэ) изображён летящий орёл с дельфином в когтях, позже, самыми выпускаемыми монетами стали с изображением орла (~ большого сокола) с расправленными крылами, терзающего дельфина (орёл на дельфине). На большей части таких монет изображение терзающего дельфина орла сопровождалось “монограммами”\знаками – “обычный” двузуб и трезуб (сокол) ориентированные, как горизонтально (знак U на боку – крылья, внутри него знак v – хвост), так и вниз или вверх (такой же на монете из Тире). Позже эти знаки\монограммы (двузубы и трезубы, в т.ч. с вариациями) изображались на монетах без прообраза, они повторяли сарматские знаки и личные знаки сарматских царей (вероятно, и сарматской аристократии). В выше привлечённом погребении сарматского царя Инисмея сопровождающие вещи (пояса, меч, гривна и чаша) помечены его личным знаком – “кольцо, от которого отходит вертикальная черта, а перпендикулярно ей расположен С – видный завиток” – сокол (двузуб), летящий к солнцу (кольцу). На монетах Инисмея этот знак с двумя соколами (сверху и снизу к кольцу\солнцу, скорее к солнцу-луне, единому светилу, см. ранее). У сарматских царей Боспора, Свромата II и Рескупорида III над знаком m диск – сокол к солнцу, у Евпатора над m треугольник – сокол к вершине горы, на которой солнце-луна – бог (см. ранее), у Ининтимаея двузуб (ориентированный вниз) изображён над серпообразным элементом (месяц рожками вниз) – орёл\сокол терзающий дельфина.

Найдены “борисфены” (монеты Ольвии с явной скифской легендой – лук в колчане\горите, палица и пр. см. ранее) на которых монограммы, помимо М, один в один классический “знак Рюриковичей” [пикирующий сокол – Рарог (от которого имя Рюрик), позже переосмысленный в “тризуб”]. Старобельский клад, из сарматского погребения (полагают – “возможно I в днэ”), содержал множество металлических бляшек (фалары, умбоны и пр.), на одной из которых, что по сию пору никем не отмечено, изображение рарога, в версии U. В тех же землях (бассейн Северского Донца), примерно того же времени, в роксоланском\сарматском женском захоронении обнаружено множество “бляшек в виде якорьков”, которые уже потому не подобие грузов\конструкций, для удержания плавсредств, что неизвестно с какой ориентацией они крепились к одежде: сокол\рарог изображался летящим, как вниз (пикирующим, w – “якорёк”), так и вверх, в виде знака\буквы m – мета – знак (др. рус., метить) или m – прописной буквы т – тамга: метка\мет(а)-ка – обратно там-ка\тамга (см. тьма – муть, ладонь – длань). Необходимо добавить, что за тысячу лет до явления миру “тюрок”, в тех же Филиповских курганах, на некоторых наконечниках стрел были нанесены “тамгообразные знаки”, кроме того, тамга\метка – клеймо – коло-ма (солнце-луна, см. выше, скол к вершине горы, где луна-солнце – бог). Орёл\сокол на дельфине, изначально это солнце на луне (солнце – коло и хор, он же сокол\со-коло, дельфин в форме полумесяца): рукояти сар-

матских мечей, повторенных перещепинскими, салтовскими и древнерусскими, с серпообразной гардой\перекрестьем и кольцевым (дискообразным, др. рус.) навершием – один из найденных борисфенов с монограммой, мало отличающейся от такой рукояти меча.

Также в значительном количестве найдены монеты со скифским\сарматским луком, форма которого – знак Млм, его на монетах Ольвии сменила арфа в форме U и/или W (лук с несколькими тетивами\струнами): сокол – хор, (х)орпа – арпа\арфа – ар-па – обратно пар-ас\прась – лук (др. рус., см. арпа-лёт\арбалет), кстати, арфа – Ахиллов инструмент (Венаций Фортунат, Ахилес – Хорс, см. ранее).

На монетах Пантикапея, вместо или вместе с надписью ПАН, зачастую монограмма – П со встроенной внутрь А, перекладина которой со сторонами П образуют Н (ПАН). На монете Спартока (полагают V-го) надпись имени царя\базилевса продублирована монограммой: поваленная на спину сигма\с (~ W, с перпендикулярными к горизонту боковыми чертами – М вверх ногами), вписана\встроена в П \пи, направленный вверх угол знака W снабжён перекладиной – А, на перекладине знака П полукруг, окружностью вверх, – P\po, перекладина знака П выступает в стороны заметно более, нежели у обычной буквы п\пи – Т – все вместе СПАРТ. Эта же монограмма дублирует имя Перисада (~ IV-го), на его монетах (СПАРТ\СаПАР-Та – ПАР-Са-Та \Перисад). Кстати, на монетах этих боспорских царей под

монограммами\именами помещён\изображён трезубец, вместо него на монетах Левкона II (с надписью Лисимах) “монограмма” – рарог вверх – М с “головой” в виде знака т, присоединённого\вставленного сверху в угол М. Боспорские монограммы, это сарматские знаки, засвидетельствованные также у салтовцев – на игральных костях (Верхний Салтов), большое число неких знаков и “рунических надписей неизвестного содержания” на блоках крепостных стен Маяцкого гордища, продолжение которых, обнаруженные в ходе привлечённых выше раскопок в Шестовице – “пряслице с руновидными знаками” (~ IX в) и “свирель с руновидными надписями с двух сторон” (XI в), они же, упорядоченные – древнерусская глаголица, в которой первая буква (знак звука “а”) – “трезуб”\рарог, другое написание которой мало отличается от тамги\монограммы Левкона (см. выше), другие буквы, или не менее явные (“двузуб” – V, “трезуб” – М, Ш, Щ, W), или вариации (некоторые с добавлениями) этих знаков. К слову (к букве), в глаголице был знак\буква со звучанием “дз” (Дах-Сах, дзуар, раджа и подоб., см. ранее, ТЗернигов\Чернигов и подоб. выше).

В Перещепинском “кладе” (VI в – начало VII в), на металлической части, одного из поясных наборов, изображение практически идентичное “знакам Рюриковичей”. В салтовском погребении (Верхний Салтов) найдены, украшение (бляха), в форме рарога (в версии w) и треугольная пряжка на углах\горах которой три рарога (w, оба случая также ранее

ником не отмечены), кстати, в другом захоронении (там же) найдено костяное горлышко бурдюка, с изображением орла, терзающего рыбу. То есть, найденная на месте салтовского Саркела, существовавшего уже при Птолемее (II в, Эксаполис, см. ниже), “схематизированная тамга Святослава Игоревича” (“знак Рюриковичей”), высоковероятно сему Великому князю не принадлежала. А ещё (что тоже никем не отмечено): при раскопках курганных погребений у Шестовицы (1946 г, Я. В. Станкевич) обнаружен “бронзовый наконечник ножен меча с изображением распластанной птицы” – это рарог\трезуб; в курганах Чёрная могила и Гульбище при погребённых были шлемы (“черниговского типа”) с “украшением в виде трилистника или трезубца на челе, в котором центральная фигура была немного выше боковых” – это тоже Рарог (“знак Рюриковичей”). При том, что подобие трилистника (и вариации, в том числе часть лунниц) одно из самых популярных в украшениях скифов\сарматов, салтовцев и русов, на языке принявших его (трилистника) обозначение сначала как символ\знак, трёхпластинчатый лист – seamrog (Симург\Симаргл – производное от сокола\рарога, см. ранее и ниже). Курган Гульбище “изначально назывался Гулебедище, так как на нём производился обряд гульбы с пусканием сокола на лебедей, при погребении в окрестных курганах”. Из выше и ранее показанного: Гулебедище – Хор\сокол-лебедь (он-Хор\Ингул, см. ранее); сакральная композиция орёл\сокол, терзающий дельфина – её версия сокол,

поражающий лебедя (лебедь\алба-та – та-альпа-он\дельфин, арпа – сарпа\серп – месяц – дельфин, см. выше); гульба – Хор-ба (ба – бог, др. рус.), как толковище\торговище, торг, тризна\тригна – Тархан (см. ранее) – тогда, трезуб – трег-ба – Тарх-ба\Тархан (Тархан, поздняя версия которого древнерусский Троян – изначально триединый бог, см. ранее).

Грифон

Пояса из могилы Инисмея (см. выше) были украшены металлическими бляхами с изображениями, в том числе, грифонов, их количество превосходило таковое всех, вместе взятых, изображений других зверей. Монеты с изображением рогатого грифона, со стрелой в клюве\пасти появляются во второй половине V в днэ в Пантикапее, Синде (Синдике) и (позже) Херсонесе [Грифон – Хор-пан, пан – баон, ба – бог (др. рус.), Пан – бог (др. реч.), бана – стрела (санс.), Херсон\Хор – Пан\Пантикапей, см. ранее]. В датированных теми же временами, Елиаветинских курганах, близ Боспора, в Прикубанье найдены части конского убранства (псалиии, налобники), на которых изображены “крылатые существа с туловищем и ногами хищника, с головой, сочетающей черты хищного зверя и птицы (клювовидные челюсти) и рогами лани”. Эти и найденные в обнаружен-

ном и обследованном в новейшее время скифском кургане близ Симферополя, изображения грифонов пытаются объяснить влиянием, отражённых на монетах, “греческих” традиций. Во-первых, как раз во времена появления грифонов на монетах Пантикапея и Синда, к власти на Боспоре пришёл Спарток I, который, как показано в предыдущих изысканиях, из племён скифского круга (собственно скиф или меотсинд, см. ранее). Государственное образование Синдика, в том числе те, кто упокоился (с грифонами) в помянутых выше Елиаветинских курганах, тогда ещё не приєдналось к Боспорскому царству (Пантикапею), а название самого крупного его поселения\города Фанагория\Панагория (Пан-Хор – Хор-пан\грифон). Во-вторых, грифоны из кургана Перепятыха (Среднее Поднепровье), расположенного не близ Боспора и датированные VII в днэ, маловероятно, что попали туда из мест обитания “древних греков” в Северном Причерноморье (их здесь тогда не было, кроме того, они получили, в том числе, грифона от малоазийцев – лувийцев, хеттов и пр., которые были одной культуры с ариями-скифами, см. ранее). В-третьих, множество грифонов, примерно одновременных и схожих с елиаветинскими, но значительно отдалённых от них (географически), в филиповских курганах (“золотые разделители ремней в виде головок грифонов”, они же на деталях поясов), однозначно указывают на скифо-сарматское (племён скифского круга) происхождение. В расположенных ещё далее, как во времени (~ с VI вв днэ), так и в простран-

стве (Горный Алтай), Пазырыкских курганах, в срубных камерах, со стенами, обвешанными белым войлоком с изображениями, в том числе “птицы феникс, борющейся с фантастическим чудовищем, наделённым телом хищника, птичьими крыльями, человеческими головой и руками, звериными ушами и оленьими рогами”. Тело мумия одного из погребённых татуировано изображениями, в том числе “оленя с орлиным клювом” и “крылатого тигра” – они предтечи предшественники, без которых невозможно происхождение грифона – что опровергает утверждение об иранском или среднеазиатском производстве, найденного там же ковра (первого известного в мировой истории) с вытканными изображениями грифонов. Кстати, найденные там же, войлоки с изображениями предтеч грифона – по причине его (грифона) отсутствия – импортными не считают. Мало того, на особую сакральность, исключаящую привнесённость (малоазиатскую, ассирийскую, иранскую и пр.), указывает находка в одном из филиповских коллективных захоронений, где на “жертвенном центре” (~ алтаре) была помещена шкура крупного хищника (~ барса\тигра), на которой скелет крупной хищной (же) птицы (полагают сокола). Это Симуург, не древнеиранский – сарматский\скифский, рогатый – он развит в Рарога (Ар-рога) – духа\ипостаси рогатого бога, изображённого на главной стороне (аверсе) монет с грифоном (и монет без него) по всему Северному Причерноморью, которые известны, как древнерусские Сварог и Симаргл (на некоторых

сохранившихся изображениях у него пасть – более клюв, а уши – более рожки). По меньшей мере по одному грифону из симферопольского (на нашивке) и флиповских (золотая накладка) курганов – древнерусский Смаргл.

Во втором веке днэ в Пантикапее и Херсонесе появляются монеты с собственно трезубцем и дельфином (дельфин\теле-пан, он же лук и стрела, см. ранее): один из из трёх великих месопотамских богов (вместе они Всё, см. ранее), изображаемых в рогатых тиарах\шапках, Энки, с орлом\соколом на руке, произвёл верховного бога Мардука\Меродаха (ма-ар\луна-солнце – бог, см. ранее), который поразил стрелой из лука или двойным трезубцем (см. двойной двузуб Инисмея) богиню Океана, Тиамат (в море\океане дельфин), помимо трезубца, его символом был Сируш или Мушхуш – соверсия сарматского Симурга (Сируш и Мушхуш – вместе Симург). Индийский (чит. индоарийский) трезубец, атрибут Шивы – тришула – “три копьё”, шула – сулица – короткое копьё, что тоже луча (др. рус., луча\луч – обратно шула\сулица) – три луча от солнца – сокол.

Двуединый

Возвращаясь к сарматским филиповским курганам. Навершие и гарда\перекрестие рукояти одного из мечей вы-

полнены в виде пар, уткнувшихся клювами, голов грифонов со “сросшимися” шеями [подобно, ориентированному вверх (навершие) и вниз (гарда), знаку U]. Большой бронзовый котёл, с ручками в форме виде “геральдического изображения голов двух грифонов, соприкасающихся головами”. Кроме того, найдены украшения с двуглавым грифоном – две орлиные\соколиные головы на сросшихся шеях (в виде знака V), смотрящие в противоположные стороны. В одновременных скифских захоронениях (Пазырык, см. выше) были обнаружены, вырезанные из кожи, изображения\силуэты “петухов”, одно – прильнувшие друг к другу птицы, с головами, направленными в противоположные стороны (одна на восток, другая на запад), другое – одна двуглавая птица, образованная путём слияния двух на первом изображении. Одно из металлических украшений, из выше привлечённых салтовских погребений (Верхний Салтов), в виде\композиции кольца (или шайбы, по рисунку не определить), на котором (в средней части, по сторонам) две орлиные\соколиные, противоположно направленные, головы и (внизу) такие же, но вниз направленные, сдвоенные головы или хвост птицы. Эти находки поддерживают, заявленное в предыдущих изысканиях, скифо-арийское происхождение двуглавого орла – символа власти, отмеченного, в том числе, в Чёрной могиле (Чернигов, изображение на турьем роге) и в одном из курганов Гнёздова (изображение на пряжке). Мало того, (в предыдущих изысканиях не было отмечено) двуглавый орёл на турьем роге из

Чёрной могилы – композиция из двух, стоящих на задних лапах, прислонённых спинами (спина к спине), грифонов, заодно (в связке) с ними изображены, слева (сначала) орёл, терзающий некое животное, справа Смаргл – то есть вся история происхождения символов.

Северный погост

В предыдущих изысканиях было приведено заключение: “Археологически выявлено, что древнерусские, времён становления Руси в Киеве (IX – X вв), курганные захоронения только ничтожной частью можно отнести к скадинавским.”. Для большей ясности стоит взглянуть на тот берег, например на шведскую Бирку, где средоточие захоронений тех времён. Первые погребения на острове не ранее VIII века – сожжения с “ладьевидной кладкой”, как под насыпью, так и без неё. В IX веке, как предыдущие, сожжения в ладье, под курганом, так и трупоположения в гробах – христианские, ставшие далее преобладающими. Не ранее второй половины X века (когда уже было сто лет летописной Руси) появляются погребения под курганами, срубные, с трупоположением, с наложницей и конём. Появление их объясняют “языческой реакцией” – возвратом к дохристианским традициям\обычаям, но дохристианские погребальные традиции на Бирке были совсем

иными – то есть “реакционные” погребения не скандинавские. От скандинавских исследователей можно также узнать: “... в погребениях камерного типа с обилием оружия, украшений и предметов импорта были похоронены, с высокой долей вероятности, иноземные купцы, ибо в них прослеживается иной не шведский обряд”. Относительно “импорта” в этих погребениях: “восточноевропейские дружинные наборные пояса, сумки-ташки, восточного покроя шаровары, запашная одежда типа кафтана с бронзовыми пуговицами и тесьмой по краю, меховые русские шапки, женские плисированные льняные и шёлковые рубахи”. Что особо примечательно, дабы не писать, что “восточноевропейские дружинные наборные пояса” – древнерусские, некоторые определяют их, как “наборные пояса салтово-маяцкого типа”. Ещё одним доводом для определения принадлежности является то, что древнерусские срубные погребальные камеры полностью повторяли обычное для погребённых домостроение – деревянный сруб с угловыми соединениями “в лапу” или “в обло”, потому она (погребальная камера\сруб) домовина – подобных домов\жилищ (срубов), с такой технологией строительства древние скандинавы не знали.

Можно добавить. Крупнейший в Швеции курганный могильник сопровождал главный торговый центр тех времён, Бирку. Бирка – торговое место\поселение, как утверждают, от этого названия старорусская торговая мера веса – берковец. Из предыдущих изысканий, от соответствия Тархан –

Перкун\Перун, соответствие торг\толк (толковище – торговище\торжище\торг) – борг, борг – долг (др. рус.), торг – долг (второе обозначение версия первого), кроме того, оброк – обязательство оплаты (др. рус., БоРГ – оБРок) – то есть сначала (др. рус.) борг далее берковец\берковск и Бирка. В поддержку, хандел – торг (норвеж., хан-дел – дел-хан\долг-он, см. Тархан\Туран – Андар), что тоже форхандел (швед., пор-хандел или порхан-дол – борг-он-долг) и пликт (борг-та, норвеж. и швед.) – скандинавские слова-значения вторичны относительно древнерусских. Предшественником древнерусской Рязани был торговый город, крупный центр международной торговли, как полагают с VII – VIII веков, располагавшийся на острове Борка (Борковский остров) – Бирка на острове Бьёркё.

Место захоронений у Бирки называется Хемланден – “отчина, родина” – трудно не согласиться с тем, что родина не может быть на кладбище: Хемланден – Кум-лоно-та-он [кум – кумир, идол (др. рус., кумиры ставились не только богам, но и духам предков, дух – дах – бог, см. ранее), кумми – священный (лувийский), Кумми – местопребывание богов и царей-предков (хетто-хурритская мифология), Хаома\хаома – отрешение от земного\житейского, лоно – защищённое местопребывание (селеная\се-леная – вселенная, др. рус., лен – лоно)] ~ кумиров местопребывание\предков место упокоения – практически катакомба (хата-кум-ба, см. выше). Ко всему, Скандинавия – Сак-анта (анта – край, предел, санс.),

Швеция – Sverige (швед., Север-га\савир-га, см. ранее). Ко всему, в Змиевском\Салтовском крае известны два поселения с названием Борки и ещё примерно 120 по всей земле русской (до освоения Сибири) и не у всех оно от слова-значения борь – сосновый лес (др. рус.).

Мало того, практически все обозначения воинских атрибутов у скандинавов (от них германские) вторичны по отношению к русским (норвежский, шведский): топор – oks\aks, сначала секира и чекан (секати – убивать, др. рус.), затем обратное косърь – нож (др. рус.) и oks\aks; копьё (см. гибель\гиб-ар) и (обратное) пика, в тоже время копьё – spyd\spjut (с-пг-та, от пк\пика), пика – topp (с копьём не связано); нож – kniv (от акинак), кинжал – dolk – обратное

корд – меч (др. рус., сначала бог Хорт\Хорс, затем корд, далее dolk); меч – sverd – если не от савиров, то от свары – сражения (др. рус., кстати, сражение\сраг-он – свара, как сирак – савир); сабля – sable, при том, что сабля связана с серпом (см. длань – ладонь), у скандинавов серп – skaга (секира), кроме того, сабля связана с палашом (прямой саблей\односторонним мечом, палаш\пала-ас – са-пала\сабля), у скандинавов он sverd (как меч); щит (за-щита) – skudda (швед.), отсека (защита, др. рус.)\от\та-сека – ск-та\скуда, в норвеж. обозначение щита с защитой не связано; от соломень (холм, др. рус.) шелом\шлем – hjelm, холм у скандинавов – hoide и hill; доспех и броня – оружие (др. рус.), доспех – rustning (rust-он-ing, rust – оружие, которое у сканди-

навов vapen), кольчуга – ringbrynja (ring – кольцо, brynja – броня, которая у скандинавов rustning); ремень – belte – от плеть, сначала ремень, затем плетённая из ремней плеть, пояс – girdle\girth (англ.) от корд\меч – сначала меч, затем то, к чему его цепляют; збруя – sele – шлея – (только) часть збруи. Кстати, относительно надписей на клинках, как будто бы латиницей, (от того) как будто бы скандинавских мечей: буквы Г, И и Э на клинках мечей отсутствуют в латинице, как отсутствует в ней, также имеющая место в якобы скандинавских надписях, буква Э без горизонтальной черты, такая же, как вариант написания Э\”e” в глаголице. Кроме того, некоторые буквы присущи, как глаголице, так и латинице (напр. VU), некоторые другие, неясные\неопределённые более подобны буквам глаголицы (напр. отсутствующий для передачи звука в латинице, крест в надписях на клинках – версия рарога, как буква “аз” глаголицы – рарог с укороченными крыльями). Ко всему, следует отметить, что надписи на плохо сохранившихся мечах (поеденных ржой) восстанавливались теми, кто считал\считает русов скорее от скандинавов: изысканный меч русского мастера Людоты (с его клеймом на клинке), очарованные луной (западом) называют “мечом-каролингом”, а надпись объясняют поздним добавлением (мечением, метой), при том, что и при свете ночного светила он (меч Людоты) с древнерусским Симарглом на навершии и перекрестье (гарде).

Западное присутствие

Практически все авторитетные исследователи, если не восторгом, то с придыханием и намёком надеждой на западное происхождение, отмечают сходство древнерусских воинских захоронений с погребениями в Великой Моравии (Средний Дунай), а некоторые и вовсе заявляют их идентичность. Во-первых, при том, что великоморавские погребения с труположениями ориентированы, как древнерусские, головой на запад, они не в срубках, без коней и не под курганами (за исключением одного, см. далее). Мало того, показательно количество великоморавских подобий: на одном из самых крупных, великоморавском некрополе (Миккульчицкое городище), в одном месте, из 200 могил только три с мечами, в другом, из 550 – 5 с мечами – при одновременности, большое (количество дружинных, с оружием погребений Руси) не может быть продуктом очень мало-го (количества великоморавских подобий). Во-вторых, помимо того, что земли будущей Великой Моравии были заселены аварами (которые те же сарматы, см. ранее), упомянутые выше, северцы/северы, прибывшие вместе/заодно с Аспарухом (который сармат перещепинской/салтовской культуры) в VII веке на земли славян, в район нижнего Дуная, на этом не остановились и (частью) отправились выше по Ду-

наю, где город Дробета сменил название на Северин (совр. Дробета-Турну-Северин), а это земли будущей Великой Моравии, где (в Венгрии) обнаружено захоронение сивашовского типа (перещепкинской\салтовской культуры). Некоторые украшения из Пастырского городища (как утверждают) подобны таковым великоморавским, что относят к подтверждениям их изначально западного происхождения, но (позвольте) великоморавские были изготовлены лет на сто пятьдесят позже пастырских. Эти же великоморавские древности соотносят с таковыми древнерусскими, что также свидетельствует об их восточном происхождении. Кроме того, упомянутый выше великоморавский курган имеет место у поселений Забрушаны (сабиры\савиры) и Желенки\Зеленки (см. Зелёный гай, Золотынка и подоб.), по Козьме Пращскому, именно уличи\вуличи (лютичи, тиверцы\северцы) враждовали в тех землях с чехами, а самым известным моравским правителем был Ростислав.

Центр Великой Моравии, основанной Мойомиром (см. Баламир, Владимир), находился на месте поселения Валы, как представляется, с земляными валами (напрямую) не связанное, ибо название его (центра\столицы) Велеград (Валград, совр. Старе-Место, см. ниже). Если всё же валы – город (огороженное место, изначально валом, затем и стеной на нём), то названия поселений в округе (называемой Злинский край) поддерживают заявленное: Сировин, Серавице (Сара-ва-та – Сара-та\Сарада, Сара-та-ва\Салтов), Zlechov

(Сираков), Салас (Сурож), Злутава (Салтов), Злин (Сал-он), Зизков (см. Сусаг – шумевший в тех местах, царь сарматов), Ростин (Рост-он – Ростов, см. ниже). Там же поселение Nараједла которое было вотчиной династии Зеротинов (Сарада-он), бывших (по легенде) потомками Олега Святославича, брата Владимира Святославича. Рядом с предыдущим центром того края (до образования Великой Моравии), на месте города Микульчице, который прежде также Валы, поселения: Vradiste (Вара-та-стая\стан), Vrdice, Вальтице (вуличи\уличи), Tvrdonice (тиверцы), Luzice (Luzice-он\Лисичанск), Хрушки (Арса\Алёшки) и Копчаны (Копаны у Алёшек, Кобяково\Ростов, см. ниже), а акурат между центрами Моравии город Кыйов (Киев). Другие поселения на месте великоморавской столицы: Ольши (Олешье), Зерзавичи (Зерз-ва – Сурож). Стоит добавить следующее. На полпути от Чернигова\Шестовицы до Киева известно древнерусское городище Моровийск\Моровск: “... возникло на рубеже IX-X веков на месте сгоревшего славянского посёлка роменской культуры”. Помимо того, что Моровск – продолжение истории Сарада – Жердов\Шестовица (по дороге из последнего в Киев), близ него поселения Отрохи и Рудня [oТрохи-он\Тархан и (X)Руд-ня\Хорт-он, см. Чернигов и (К)рейдище, а также Дробета-Турну-Северин в Моравии, Турну – Троян\Тархан], и рядом помянутый выше (всвязи с Шестовицей) древнерусский Лутава. На полпути с востока на запад расположено городище Екимауцы (Молдавия), обитае-

мое в IX – XI веках тиверцами, где изготавливали и пользовались керамикой схожей, как со славянской, так и с моравской, более того, оружие (мечи, копья, наконечники стрел) и предметы быта у них были идентичны древнерусским, а некоторые предметы, как утверждают, были явно привезены из Киева. Близ городища поселения: Резина (в нём село Черны на Днестре, см. Чернигов на Десне и Стрижени), Резешь [(X)Резина\Хорс-он – Хорт-он\Рудня], Сырково (Сираково) и Царёвка (~ Сарада).

Обоснование основы

Согласно общепринятой концепции А. А. Шахматова, началом “Повести временных лет” была первая русская летопись “Древнейший свод”, составленный в 1039 году в Киеве, во времена великокняжения в нём Ярослава Мудрого. Как было показано в предыдущих изысканиях, по указующим признакам (присвоение чужих заслуг, знаковые “ошибки” в датах и др.) редактором этого свода был Ярослав Мудрый, захвативший великокняжеский престол, опираясь на словенский Новгород и с помощью наёмников варягов-норманов. Фактическим великим князем в Киеве Ярослав стал после смерти (1036 г) его врага, правителя другой, большей части Руси (Северской), Мстислава Храброго\Удалого, (согласно

летописи) не имевшего к тому времени наследника-преемника. Для обоснования и укрепления своей власти Ярославу необходимо было, в том числе, через летопись возвеличить значение, как земель, не входивших в состав Северной Руси, так и варягов-норманов. Кстати, о летописи, что ранее не было отмечено: “Вот повести минувших лет, откуда пошла Русская земля, кто стал первым в Киеве княжить и как возникла Русская земля” – при том, что это киевское произведение – “кто стал первым в Киеве княжить”, но не править в Русской земле. В предыдущих изысканиях также были показаны, отсутствие свидетельств значимой роли норманов и принадлежность обозначения варяги (условно) салтовцам. В несостоятельности утверждения, что началом и основой Руси были несеверские (несалтовские) земли, также можно убедиться.

Полотеск

Археологические раскопки показали, что Полоцк\Полотескь, на левом берегу реки Полоты, появился “ближе к концу X в” или “городской характер укреплений датируется не ранее середины X в” – то есть Полоцк, на реке Полоте не только ко времени прибытия Рюрика, но и через сто лет после него не мог претендовать на значимый статус.

На месте Полтавы (Пол-та-ва – Пол-та-ск\Полоцк) располагалось укреплённое городище, как уверяют, северян, основанное не позже IX в, “как форпост перед Посульской линией”, которая “Заложена великим князем киевским Владимиром Святославичем” (конец X – начало XI веков) – нескладно и походит на то, как роменско-древнерусское городище у Каменева на поверку оказалось салтово-русским. Полтава расположена на реке Ворскле, название которой полагают от скифов [Ворскла – вора-сколотов\скифов, вора\вара – местопребывание (др. рус.\санс.)] или от аорсов\сарматов, чему не противоречит название, прилегающего к Полтаве, села Россошенцы [Ворскла\(\в)аорс-коло, см. уличи – вуличи, коло – околоток\округа и круг\сообщество, что тоже кула, санс.)]. Полагают, что Полтава упоминается в летописи, как укрепление на реке Лтаве (то есть, как позже, на севере Полотеск на реке Полоте). На карте Боплана (1650 г), что важно, разработавшего проект новой крепости Полтавы, близ неё (крепости) три речки, сливающиеся в одну, с одним названием Олтва, и крепость\поселение Олтва, известное также, как Голтва и (совр.) Говтва. Из источников, в Голтве до русов обитали хазары и болгары (чит. салтовцы), а укрепление\поселение называлось Кукаган [Ку-каган, ку – к, кьи – этот\он, Кыка-ган, кыка – вершина головы, высший\главный (чит. голова, др. рус), см. Коханы\Канкит – центр скифов и сарматов, он же Арса\Олешье, Арса – Хорс\Хорт – Хорт-ва\Голтва, Олтва\Арта-ва – Арта-он\Артан, Алания – Ордос,

Арсания\Артания – Русь, Полтава\Олтва – поляне\лютичи, царь аланов Олиот, см. ранее]. Поселение Говта расположено при впадении одноимённой реки в (реку) Псёл (см. Старое Крейдище и др.), кстати, название которой – соверсия другого названия реки Кубани – Псыжь и располагавшегося где-то поблизости центра сираков – Успы (обратно Псёл). Много ближе (чем река Олтва), практически в пределах слободы Пултавы (так на карте Боплана Полтава), река Полузар, известная сегодня, как Полузерье, в нижнем течении она Резничка (Полузар\пол-сар – рос-он-та\Ресничка, как сираки – аорсы), на которой и возле неё, в пределах ближней округи Полтавы, села Полузорье, Зоревка (Салтов\Сара-дава – Сара-ва\Зоревка) и (три) Санжары (см. выше, с этим же названием поселение в Змиевском\Салтовском крае). В источниках, где Голтва – Кукаган, Полтава – Балтавар, последнее название связывают с таковым титула болгар – йылтавар (Полтава\балтавар – йылтавар\Олтва) – аналога такового каган (Кукаган). Помимо нахождения как раз здесь Перещепинского “клада”, необходимо обратить внимание на то, что: ”С 619 г. существуют первые упоминания о поселениях Кукаган (Голтва) и Балтавар (Полтава) в стране Джером-Эль (Великая Болгария)“. При том, что (как будто) северянское поселение датируют IX веком, Полтава\Олтва – изначально салтово-русское местопребывание.

Ранние захоронения у Ладоги, на реке Ладоге\Ладожке, датируемые IX – X веками, безкурганые – то есть не ро-

сов\русов, кстати, только одно из (всех) захоронений (уже) XI века “может быть отнесено германцам” (чит. скандинавам). Мало того: “Во второй половине VIII – начале IX века численность населения Ладоги составляла от нескольких десятков до 100 человек.” – очень небогатый ресурс для прокора Рюрика с дружиной. Первое стороннее, но близкое (географически), сведущих скандинавов упоминание Ладоги от 1010 года, как Альдейгья, Альдейгьюборг [Олтва\Олт-ва – Альд-га\Ладога (см. Альда Аланская)], как раз в это время в Новгороде княжил Ярослав, на службе которого были скандинавы – из чего следует, что до того они там не были.

Относительно Новгорода на Волхове: “Культурный слой IX – начала X веков в Новгороде не обнаружен” и “... древнейшие (ранние) мостовые датируются серединой – второй половиной X века, ...”. Повтором какого салтово-русского места\города является Новгород по названию не определить, но в непосредственной близости с ним поселения: Сырково, Шолохово (оба Сираково), Ушерско (Сурож), Слутка (Салтка), Желкун (Саркан), Салунов бор. Как представляется, и название Волхова связано с таковыми, подобными Волоховка и Волоконовка в Салтовском крае, который, кстати, как выше показано, включал и Волгу, название которой – версия таковых салтовских. Деревня Желкун (близ Новгорода) расположена на реке Веряжке: Старая Волга (прежнее её русло) – Воложка, на ней, на месте села Самосделка (ранее Голодное\Хорт-он) древнее (с салтовских времён) горо-

дище, как полагают, Итиль\Атиль (центр Хазарии, обратно Лтава\Ладога, туалы – осетины\аланы, откуда имя Атиллы, см. ранее), Саксин и Суммеркент (далее Самосделка ~ Земьседло, см. Самкерц, Замуловка и подоб.), недалеко Астрахань (см. Астаркуза\Шарукань – Саркан\Желкун).

Ещё меньшую значимость имели, появившиеся не ранее, северные Изборск и Белоозеро.

Переславль

В договоре князя Олега с Византией (907 г), где кстати, в числе городов-благополучателей (чит. главных\значимых) Новгород напрочь отсутствовал, значился Переяславль (Переславль), образование которого (появление первого поселения) археологи определили временем не ранее конца X века, крепость же появляется ещё позже, в начале XI века. Его название от, издревле имевшей здесь место, переправы через реку Трубеж (а не от “переть славу”, см. ранее).

Город-центр улицей Пересечень, как полагают, располагавшийся при впадении реки Самары в Днепр (бывший Екатеринослав – левобережье Днепропетровска), на Игреньском полуострове (до соединения с правобережьем в 1977 г – город Игрень), существовал “в 800 – 1300 годах” [Игрень\Хор-он – Хор-(х)ан\Хор-х(он) – Харь-ка\Харьков, см.

ранее и далее.]. Пересечень был устроен в месте, где водный поток Днепра пересекался порогами, что давало лучшую возможность для переправы [Пересечень\Перес-та-он – Перес-лав\Переславль, перезь – через (др. рус.), лав\лава – водный поток, см. ранее]. Между предполагаемым Пересеченем и Полтавой (равноудалённо) располагаются, помимо Перещепинского погребения, поселения, Царичанка, Саровка, Саловка (все ~ Сарада\Салтов). Также полагают, что лютичи, перемещаясь на запад, основали повтор своего центра, на месте нынешнего села Пересечино (Молдавия) – стоит поддержать. Пересечино расположено на реке Икель (Коло): Коло\Хор – Икель\ (X)Орель – река, связывающая Змиевский (Салтовский) край с округой Игрени (см. выше Игрень – Харьков), на ней (реке) поселения Царичанка, Саловка (близ Игрени, см. выше) и город Перещепино (близ которого Малое Перещепино, с погребением\кладом) – где река там переправа [Перещепино\Перечапино (чапать – идти, напротив\через реку Зачепиловский район) ~ Пересечень]. Близ Пересечина (Молдавия), на реке Реут (Арта\Альта, лютичи), близ остатков городища соответствующих времён, город Архей, известный на Руси, как Оргеев, казаки же называли его Ирреев и Игреев (Игрень – Пересечень). Что интересно, помимо того, что Пересечень жил без оборонительных укреплений, в своё время, с этого места (устья Самары) казаки проводили суда по менее значительным, но без порогов рекам до Азовского моря.

Ростов

На месте и близ современного Ростова-на-Дону протекают реки, Сухой Чалтырь, Мокрый Чалтырь и Салантырь, и расположено поселение Чалтырь (Салт-ар). Название, здесь же расположенного, села Султан-Салы полагают привнесённым из Крыма, но помимо наличия вокруг непривнесённых связанных топонимов (Салантырь\Сал-он-та-ар – Сал-та-он\Салтан), предполагаемые привнесшие были армяне-христиане (не крымские татары). Также не чужое здесь название, турецких времён, крепости Лютик, ибо оно обратная версия названия реки, при которой она (крепость) устроена – Донской Чулек [Лютик\Лут-ка – Тул-ка\Чулек – дуалк (осетины), они же туалы – обратно лютичи – Лютик (см. Лутава, Ладога\Лтава, Людота и др.), кроме того, Чулек\ТСулек – Тархан\Сирак, то есть Чалтырь ~ СалТар – Сирак-Тархан]. У Идриси Дон в нижнем течении (в т. ч. устье) – Сакир (обратно Иргис – запутанность с Сиргисом\Северским Донцом). Много больше могут поведать функционировавшие на месте Ростова-на-Дону древние укреплённые поселения (городища).

Тимерницкое городище, на реке Тимерник [Тамирака – скифское, сарматское и салтовское городище в заливе

(с обратным названием) Каламита\Хор-ма-та, Крым], рядом с урочищем Богатый Колодезь (Богатый\Бог-то Колодезь\Хортс, см. урочища Колодливо\Шестовица и Крейдища\Зелёный гай). К Верхнему Салтову (Сараде) почти при-
мыкает (1 км) село Рубежное, в котором есть Графский Колодезь [Граф – Хор-ба (ба – бог, др. рус., см. выше грифон), что тоже Хортс\Колодезь, (X)ор-ба\Ар-ба – Ар-ба-Рубежное] – вот и недостающий, обязательный, в связи с Сарадой, топоним. В поддержку, здесь же (у Рубежного) Масютина гора (масан – бог, см. выше и ранее), напротив (через Северский Донец) поселения, Графское (на речке Графовке), Цюрюпа (Сар-ба – Хор-ба\Графское) и Бугаевка (Богово, тогда у Крейдища Битица – Ба-та\Бог-то). Кстати, в предыдущих изысканиях было заявлено, что другое название Алёшек (Хорс-ка) – Цюрюпинск к большевику Цюрюпе отношения не имеет.

Кизитеринское городище, на реке (сейчас речке) Кизитеринке, протекающей по балке Кизи-Тирина [Хиза-Тархана, (хиза – дом\местопребывание, др. рус.), см. Тама-Тархан\Тьмутаракань, (тама – дом), он же Гермонасса (Хор-манеса, неса\ниша – защищённое местопребывание, см. Херсонес), Самкерц (Сам-Хортс, сам – земь\местопребывание) и Хункала (от Хан-Хор – Хор-хан – Хор-хан-та\Керкенигида, см. ранее, кстати, Тиринг – Черниг-ов, Тамирака – Тама-Хор-ка, Харька\Харьков].

Ливенцовская крепость, между поселениями Каратае-

во (Хорт-ов – Крейдище\Коровель) и Ливенцовский [Ольвия-(он-та-ов), она же Ольбия\Ар-ба – Рубежное у Салтова и (X)оровель у Шестовицы]. Кстати, в Салтовском крае село Ростов (близ Ямполья) имеет место рядом (может статься не случайно) с заповедником Крейдяна флора (или Крейдова – не определились, см. выше Крейдище) и (не случайно) поселениями Ржаное, Резниковка (оба Рос-он), Турановка (Туран\Троян) и Северск. Крепость каменная (полагают) с XVII в днэ (есть утверждения – с третьего тысячеления днэ, до средневековья) с сопутствующими курганными захоронениями. В одном из курганов, в катакомбном погребении найдены остатки дубового колеса со спицами (энеолит, IV – III тысячелетия днэ) и останки с искусственно деформированными черепами. Это самое древнее, значительное и непрерывное местопребывание\город племён скифского круга (киммерийцев, скифов-меотов и сарматов), существовавшее в соответствующее время, как часть салтовской общности. Если городище киммерийцев, с каменными укреплениями и водопроводом (XIII – XII в днэ), на месте города Николаева (“Дикий сад”) – свидетельство наличия государственного образования у первых известных скифов, то Ливенцовская крепость, на месте Ростова (на Дону) – археологическое подтверждение письменных заявлений хеттских царей о прибытии богов, власти и колесниц из-за, омывавшего их северный предел, моря (см. предыдущие изыскания). О Трое стало известно от Гомера, наслышанного также о земле киммерий-

цев, богов которых и их предков, задолго до неё (прославленной Трои), почитали малоазийские правители и те, кем они правили (палы\палайцы и этруски, основавшие Трою, луву\лувийцы и хетты – все единокровные ариям-скифам). Если, воспетая Гомером, Троя перестала функционировать во времена “Дикого сада”, то город, известный, как Ростов (на Дону), продолжает жить по сию пору, по большей части обитаемый одним и тем же этносом. Кстати, другое (полное от Тархана) название Трои – Тархуиса ~ Тиринг-Кизи (Кизи-Тиринга – древнее городище на месте Ростова).

Ещё одно древнее поселение на месте Ростова-на-Дону – Нижне-Гниловское городище (по станице Гниловской), где были найдены, в том числе: строительно-архитектурные свидетельства его существования с киммерийских времён X – VIII в днэ (в те времена, кроме киммерийцев, там никто быть не мог), остатки меотских погребений и “печи для изготовления керамики времён Хазарского каганата”, который представлен салтовской культурой (см. выше). Городище расположено между протокой Дона, Мёртвым Донцом и Кульбаковой балкой, рядом кладбище и (близ), после освобождения города от европейских нацистов\фашистов, были преданы земле погибшие воины-освободители. Позже воинские захоронения перенесли на место (рядом), которое стали называть Кумженской рощей, а перезахоронения Кумженским мемориалом (т. е. название места древних погребений перенесли вместе с останками погибших воинов): балка Кульбако-

ва – выше помянуты древнерусские подкурганые погребения воинов (Чернигов), где один из курганов – Гульбище назван по обряду гульбы при погребении (Кульба – гульба); мемориал Кумженский – могильник Хемланден на Бирке (см. выше, Хемланден\Хем-лоно – Кум-сень\Кумжен ~ кумирово лоно\сень). Кстати, близ Зелёного гая (Крейдище) есть группа курганов (погребений) у села Хомино (см. Хемланден), рядом с которым по сию пору место упокоения (окрестность Сум), как раз здесь, как полагают, располагался древнерусский Бирин (см. Баруна) – место это называется Барановское (Балин\Баруна). А ещё, откуда название знаменитого кургана (изображение золотой вазы из него – символ этих изысканий) Куль-Оба (гульба – как-то без тюркских языков), расположенного рядом с Керчью [Керчь\Хортс – Крейдище, (X)орст\Ростов]. Потому как Сараду (Зелёный гай у Салтова) и Крейдище (Зелёный гай у Битицы) сопровождают (с салтово-древнерусскими следами, см. выше) местные Гнилицы, это название едва ли стоит толковать буквально. Городище Гниловское, расположено на рукаве\протоке Дона, Мёртвом Донце: на рукаве Днепра, Конке расположен город Алёшки (Арса – скифский и сарматский центр, затем древнерусский Олешье\Ольховое), с прилегающим поселением Коханы (Каган) или Канкит: (X)Арса – (X)Ростов, Коханы\ка-хан – хан-ка – кан-кать\Канкит – ган-аил\Гнил-овское (кать – стан\местопребывание, что тоже аил у осетинов\аланов и алая индоариев, алая-он – лоно), Конка\кан-ка

(хан\ган – убивать, что тоже гнобить\ган-бить, далее ган-ар\гниль – Гниловская и мара – смерть) – Мёртвый Донец.

Название Кобякова городища, на месте Ростова (на Дону), из одного ряда с таковыми, Кубань\Гипанис, Хабеи (крепость скифов Крыма), Пантикапей (Пан-та-кап), Копаны (поселение близ Алёшек\Арсы), связанными со словами-значениями, кобь – волхование, коб – КАПище, кибитка, кубло и хибара – дом\местопребывание (др. рус.). При том, что (помимо показанного) на месте села Якубовки (Коб), у Шестовицы известно одно из древнерусских поселений, а в округе Перещепинского (чит. салтовского) погребения есть поселения, Кобы, Кобеляки и Кобелячки (и не одно), название Кобякова городища, недалеко от которого хутор Хапры (Коб), не от имени хана Кобяка.

На основании информации от венецианского любителя наживы Иосафата Барбаро, рывшегося, с шайкой ему подобных в кургане на Кобяковом городище (около 1436 г.), полагают, что Ростов встретил “монголо-татарское” нашествие при правлении (в нём) алана\аса Индиabu, имя которого версия такового, правящего тыщу лет до того, боспорского царя Дуптуна [Дуптун\даба-та-он – он-даба\Индиabu, доба – польза\благо, добле – доблесть, доблии – сильный, добелый – крепкий, добро – сначала польза и только потом доброта (др. рус.), откуда Добрыня скорее всего вовсе не добрый, в сегодняшнем смысле\значении]. Такое толкование имени поддерживает и уточняет название (из того же источника),

связываемого с сим аланским правителем, кургана – Контебе [Кан-даба – (X)ан-даба – Индиabu, см. Кандак – правитель алан]. Ещё об именах, помимо помянутого выше Ростислава, известны правители аланов с именами, Росмик и Ростом (Рост-оим, Хорст-оим, оим – воин, др. рус.).

Таким образом, добавив к показанному информацию от Птолемея о наличии среди сарматов, помимо аорсов (Aorsi), арситов (Arsyetez, чит. аорсты, как саки – саки-та – скиты\скифы), необходимо признать, что именование места Ростов много древнее, нежели полагают: (X)орс – аорсы, (X)орст – арситы – Рост-ов [см. Херсонес\Корсунь (Хорс-он), Керчь (Хортс), Самкерц (земь-Хортса\Хорста), (X)Арса\Алёшки, что тоже Кардашинка (Хортс-он)]. В поддержку (от Д. Л. Талиса), грамота (1169 г.) Мануила Комнина I и печать Феофано Музолониссы отмечают в Приазовье, близ устья Дона топоним Россо, где у Идриси Русия. Кстати, на каталонских и итальянских морских картах, область\округа скифской Керкенииды и скифского, сарматского и салтовского Тамирака обозначена, как Россолар\Роксолар (Керкин-тида\Хор-хан, Тамирак, он же Кульчук\Хортс-ка – Хорст\Рост-ов), Херсонес, как Россоса, Тендровская коса, она же Ахиллов дром – Росса (Ахиллес – Хорс, см. ранее). К чему, к слову, можно добавить: у Птолемея на месте Гермонассы (Самкерца\СамХорса) – Ахиллеон апудос.

Несложно докопаться до более правдоподобной версии

происхождения названия, когда неубедительная существующая\признанная – изустна, как в случае с урочищем Богатый Колодезь, названным якобы после испития в нём (из него) водицы Петром I (см. выше), труднее если она поддержана письменным источником, и практически невозможно при наличии документального свидетельства – и тем не менее. Если и был указ Екатерины II об именовании сего места в память митрополита Ростовского Дмитрия (окончившего свою жизнедеятельность в Ростове “Великом”), что удивительно (не столь заслуженная перед отечеством личность), то по стечению событий (в то время митрополит был канонизирован) и\или недоразумению и созвучию (подобно Кобяково – хан Кобяк, Сарукань – хан Шарукан, и пр., кстати, как ранее показано, последний одноименен Саргону Аккадскому). К месту, центром власти, помянутого выше Кубрата, была Фанагория, названная якобы по имени незначительной в истории личности, некоего Фанагора (Фанагория – Панагория\Пан-Хор, как Пан-та-кап\Пантикапей, см. ранее, Хорпан – грифон, см. выше), на некоторое время она была переименована в Агриппию (будто бы) в честь римского полководца Агриппы [Панагория\Пан-гор – Гор-пан – аГор-па-он\Агрипа, па – защищать, управлять (санс.), па-он\пан – господин, др. рус)] – то есть своим названием древний город помянутым деятелям не обязан.

Ростов (на севере): “Самая ранняя дендрохронологическая дата в Ростове, получена с раскопа у Часозвона в Крем-

ле – 963 год. (наличие деревянных изделий – не доказательство наличия укрепленного поселения – города, авт.) ... На Конюшенном раскопе в отсутствие дендродат, по составу находок и особенностям керамической коллекции, 19, 20 пласты датируются второй половиной XI века.” – и никаких древнерусских следов. Ранее основания Ростова, во второй половине X века, недалеко появились древнерусские курганные погребения рядом с поселениями Большое Тимерёво и Карабиха (близ Ярославля, Тимерёвский археологический комплекс): на месте древнейшего Ростова (на Дону) выше помянутые топонимы, Тимерник, Каратаево и Кульбакова (Каратаево\Хор-та-ва – Хор-ба\Кульбакова – Хор-ба\Карабиха, ба\ва, как берегиня – верегиня, др. рус.). Мало того, эти северные топонимы (Ростов, Тимирёво, Карабиха) на реке и близ Которосли, предыдущее название которой Которостль, сменившее Которость (Кать-Рост, кать – воинский стан\местопребывание, что тоже хата, кут, др. рус. и кота – укрепление\город, санс.).

В числе городов – благоприобретателей, согласно того же договора (907 г), значился и Любеч, о нём: “Поселение роменской культуры возникло на территории Любеча, судя по находкам лепной керамики, в конце IX века” и “Любеч впервые упоминается в Повести временных лет как город, который в 882 захватил (покорил) новгородский князь Олег, направлявшийся в Киев, хотя, по данным археологии, города тогда ещё не существовало” (как и Новгорода). Название

же Любеча также пришло с юга – оно версия слова-значения Хор-ба, без склонного к потере, звука “х”, как Ливенцов и Рубежное (Салтов), которое (слово-значение Хор-ба) само версия таковых с первоначальным “г” и ослабленным “к” звуками (см. Гора – Курган – Холм) – Гульба, Кульбаково, Куль-Оба, Богатый Колодезь (и др.), со значением строение\жилище для жизни и строение\вместилище после неё [строение – короб\хор-ба, что тоже гроб; колиба, халабуда, хлев(ина) – жилище (др. рус.), далее слова колба (как вместилище) и клуб].

Таким образом, договор князя Олега с греками (907 г) не мог предусматривать выплаты в пользу городов, Полоцка, Переяславля (на Трубеже), Ростова (на севере) и Любеча – их попросту ещё не было, как и Новгорода, откуда якобы явились госстроители – но Русь была.

Навар

Полагают, что на месте Елизаветовского городища, в непосредственной близости от Ростова-на-Дону, у Птолемея (II в) отмечено поселение\крепость Nauaris\Наварис, которое позже Набарс у Меркатора (XVI в). Но, исходя из привлечённых, древнего и старинного, источников Наварис\Набарс располагался по Дону дальше от моря, мало того ар-

хеологи показали, что конец истории скифского (на последнем этапе дополненного боспорскими “греками”) Елизаветовского городища (~) в середине III в днэ (Наварис отмечен во II в нэ, Набарс в XVI в). Тем не менее, учитывая неточность древней и старинной картографии, и археологическую недокопанность, необходимо покопать. Подобно тому, как (ранее показано из херсонесского источника) скифское название скифской (же) крепости Но(х)ан\оН-хан (см. Никоний\оН-хан) было переименовано\огречено в Неаполь Скифский (соверсию названия Никополь\оН-ха(н)-поле – оН-поле\Неаполь, ка\ха и он от хан\кан, см. ранее), сарматское (~) он-Хорс\оН-аорс было озвучено и записано, как Nauaris\На(в)арис – то есть Аорсия\Арса – Арсания\Арса-он – он-Арса – Nauaris, Набарс ~ Неаполь Аорсский [см. Херсон\Хорс-он – он-Хорс\Ингулец, арья\арий – далее нарья (мужчина\герой)\он-арья – арья-он\арьяна (аланы), арья – арава (лув.\хет.), арава-он – обратно Навар (см. закон – обратно наказ) или арава-он – он-арава – Навар (гнила – глина, гомола – могила, др. рус., или твалы (осетины\аланы), они же тиверы\та-вары – он(и)-вар(ы)\Навар, та – он (санс.), что тоже (э)то]. Помимо, привлечённого выше центра савиров\сираков Варачана (Вара-та-он – он-Вара\Навар), ближе к Наварису, в изначально сарматской Черкасии (от которой Черкесия – ТСерк-ас – Тархан\Сирак) город Нальчик изначально (же) имел название, заедино с ним расположенного, поселения Нартан (он-Арта-он, Арта\Ардос – Алания, он-

арта – нарты\народ, люди – лютичи\уличи – оН-улич\Нальчик – Нальтсик – он-Арта\онАрса – Nauaris, Артания\Арсания – Русь). Владели Нартаном князья – валии (вал-та\вуличи – та-валы\тиверы), тут же расположены селения, Урвань (Арава-он – обратно Навар), которое основали, как сообщают, местные дворяне – вуорки (вар-ка – ка-вары\та-вары – тиверы, варка ~ варяги, см. ранее), Шалушка (Сар-ас\Сурож), оно же ранее Шарданово (Сарада, Салтаново). Там же, у Птолемея, по реке Вардан\Кубань (Вара-та-он – он-Вара\Навар, та-Вара\тиверы) поселения Корусия и Серака (Корусия\Хорс – обратно Сирак\Серака). Мало того, как выше показано, на карте Идриси, на которой на месте Навариса отмечена Русия, Змиевский\салтовский край обозначен, как Nibarigia, она же в его сочинении Нивария\Сувария (по Б.А. Рыбакову и др.).

В Сарматии Птолемея, у Амадокских гор (на запад от Меотиды), близ которых Амадокское озеро, обитали, помимо роксоланов и языгов, амадоки, город\центр которых Амадока (амадоки – маеот-ка\ма-дахи) и навары (тиверы\тавары – навары, см. выше), поселения которых Навар (см. Наварис), Пасирид (па-Сарада) и Тракана (Таракань\Тархан). Ближайшие к Амадоке поселения, Асгар (Ас-Хор – Ас-Хорт\Асгард), Сар, Сирим (Саирима – первосармат) и Сарбак (Сар-бах – Сар-хан\Шарукань, бах – хан, см. выше). Соседи наваров тагры (дах-ары, дигоры – осетины), их поселения Ордисс и Хераст [Хорст – (Х)Ордис и (Х)ераст – Ростов].

Сарматы (более аланы) освоили\достали практически всю Западную Европу, в том числе север Италии, где город Новара, Францию и Испанию, где области Наварра (название её центра Ирунья\Хор-он, см. Игрень) и Наваль (центр – Уэска, прежде Оска\Сак). К месту, при вторжении, как принято считать гуннов и аланов, в северную Италию, за его результаты\добычу вступили в распри (до военных столкновений) предводители вторгшихся, Радагайс – “язычник, варвар и сущий скиф...” (Орозий) и Улдин (Олиот, Альда – аланы) – то есть, если они не оба аланы, то оба сарматы. К слову, Улдин разбил войско под командованием византийского полководца, скифских кровей, по имени Гайна (Ган\Кан\Хан), а Иордан сообщил имена некоторых знатных (царских кровей) росомонов, Сунильда (Сан-альда, сан – знать\знатный, что тоже ясный), Сар (сирак\сармат) и Аммий (см. Амага – царица сарматов, амадоки – сарматы).

В понимании предков убивать (Хорс\аорс – рус – убивать, санс.) необходимо не только (или даже не столько) для потребления, но и для защиты (Бог – убийца-защитник, см. ранее): если вороп – нападение, вал – убивать (валка – битва, далее валить\завалить), то варь – сторожение, ворь – ограда\забор (др. рус., далее та-ворь\двор и вора-та\Варочан), что тоже варпа (лув.) и вал (заградительное сооружение), что тоже навал – Навар [Навар\он-вар – вар-он\Воронеж]; городь\(\о)град(а) – защита, что тоже борона (др. рус.)\бор-он – он-бор\Набар – Навар. Кроме того, поселение, это скопле-

ние (средо-точие, см. Сарада) людей: ворда – орда (др. рус.), что тоже он-род\народ, ворда\вора-та – (э)то-вора\он-вора – Навар [вара – защищённое местопребывание, вира – мужчина\человек, варна – группа\скопление человек (санс.), варна\вар-он – он-вар\Навар]. А ещё, великоморавское городище, с подобными древнерусским захоронениями, Миккульчицкое, как и центр Великой Моравии – Велеград (Валград), “находится в центре участка Валы или На Валех” (На Валех – Навал\Навар), вторым центром была Нитра [Neutra – НаТра\онТра ~ он Троян\Тархан, как он (X)орс\Nauaris, или он-Тра – Тра-он\Троян]. К слову, помянутая выше Napaředla (На-пазед-ла, пасад – поселение, см. Седнев, зедла – седло\седалище) имеет место заодно\совместно с поселением Отроковице (см. Торокка, близ Навара).

Южно-Донское средоточие

Происхождение названия станицы Елизаветинской\Елизаветовской (у Ростова-на-Дону) не определено, но ранее она называлась Щучьей. Севернее, в Змиевском (Салтовском) крае уже отмечена Елизаветовка, а южнее, на сарматских (же) землях, на Кубани станица с тем же названием, основанная, как уверяют, в конце XVIII века на месте поселения Тымашевск, и названная в честь жены царя Алек-

сандра I. При том, что Александр I взобрался на трон в начале XIX века, маловероятно чтобы до того станицу именовали в честь его жены. Елизавет(ин\ов) ~ Лаз-ва-та – обратная версия названия Салтов (Лаз-ва-та – Сал-та-ва, см. выше Алустон, Лисичанск), которое изначально Сарада, которое обратная версия названия Ростов (Рос-та-ва – Сар-та\Сарада) – то есть Ростов – елизавет (Рос-та-ва – Лиз-ва-та, как арьяна – аланы). Тымашев – Там-Ас-ов (см. Таматарха\Там-Тархан и Азов\Асов у Ростова-на-Дону). Щучье\Щука – Сак – Сак-ас\Асхаз – обозначенный на картах Меркатора (и др.) как раз на месте станицы Елизаветовской и Ростова-на-Дону. Нелишне добавить: выше Елизаветинская (на Кубани, Краснодар) была упомянута всвязи с находками изображений грифонов – примерно одновременные изображения грифонов были обнаружены (на ножнах меча) в одном из скифских курганов Пять братьев (IV в. днэ) на Елизаветовском городище (у Ростова-на-Дону). Погребённые в Елизаветовских курганах ориентированы головой на запад и сопровождалась оружием, захоронениями коней с упряжью и “боевыми поясами”. В широкой округе обитания сарматов и салтовцев более двух десятков Елизаветовок, при этом в окресте кубанской два поселения с названием Северский, с неизвестной историей именованья, и станица Северская, название которой объясняют от одноимённого драгунского полка, сформированного на Кавказе. Два десятка поселений Елизаветовок и ещё больше их версий: помимо привлечённых, на-

пример Элиста\Рост на реке Элистинке, сливающейся с рекой Якшуль (см. река Аксай на месте Ростова-на-Дону), в округе которых поселения Аршан, Нарын и Нарта (Арса-он, оН-арья, оН-арта, см. выше).

На месте Азова, в своё время жили два “меотских городища” (площадью 213 га и 159 га – современный им Пантикапей – столица Боспора – 100 га), покинутые в самом конце III века, в своё время там появились салтовцы, большее их городище располагалось на площади – 3,7 га (салтовская Семикаракорская крепость\город примерно 2 га). Происхождение названия Азова: у золотоордынцев он Азак-Тана (от Асхаз), у адыгов – “крепость асов” (Асхаз – Ас-хиза, хиза\хаза – дом\жилище, др. рус., что тоже хижина\хиз-она, см. Тымашев\Там-асы ~ дом асов), что поддерживается названиями (от Идриси) крепости аланов Аскизия (Ас-хиза) и поселения (аланов же) Аскала (сакля), кроме того, полагают от имени, кочевавшего в тех местах, половецкого хана Асупа, не самого авторитетного из половецких ханов конца XI – начала XII в. Исходя из показанного, Азов\Асхаз – центр\столица сираков Успа (изба – местопребывание, Сапа\соп-ка – гора\местопребывание Сапары\Тархана, см. ранее), откуда аспургианы (“меоты”) и первый сарматский правитель Боспора – Аспург, он же Рескупорид (Ар-сак-па-арта\Аорс-коб-арта). В связи с осадой крепости царя сираков Арифарна, упоминается город Гаргаза [Гаргаза\(\X)ор-хаза – Ар-хаза – Ас-хаза (арьяна – аланы – асы) – Асхаз, хаза – хиза]. Название

местопребывания, по сути не меняя древнего значения, преобразовалось в Азов, когда Меотийское (озеро) стало Азовским (морем): Меотийское – меоты – сармеоты\сарматы – аланы\асы – Асовское (у Птолемея одни из исарматов – язы – Азовское).

У Птолемея рядом с Наварисом, выше по Дону отмечен Эксаполис, на землях иксаматов, самая известная из которых меоитянка, царица Тиргатао, и он (обозначен) как раз на месте Саркела [сарматы\сарматы (сар-меоты) – ксай-маты\иксаматы (ксай\сар – царь), Эксаполис – Царьград и Саркел\Царь-кел, кула – сообщество и дом (санс.), что тоже кур\курень и келья\клеть, (др. рус.),], и это вовсе\напрочь исключает его несарматское происхождение.

Царьград

В предыдущих изысканиях Арсу\Алёшки было предложено считать центром Аорсии\Арсании (изначальной Руси) потому, как это географический центр Великой Скифии и обеих Сарматий, располагавшийся близ подданной Ольвии, в которой правители образований племён скифского круга засвидетельствовались выпуском своих монет. При этом, было отмечено, что центр Русия (у реки “rusija”, на карте Идриси) расположен ближе к Матрахе (Тмутаракани), неже-

ли к Ольвии, и это расположение более соответствует месту Ростова-на-Дону. Отмеченные на карте Идриси, на месте Арсы\Алёшек (в устье Днепра) поселения Сакни и Му- лиса\Молса, в тексте сочинения (Идриси же) обозначены, как Алеска: близ и на месте Алёшек поселения – Саги и Ко- ханы (вместе Саккан) – Сакни. У Птолемея в этих окрест- ностях (восточнее Гипаниса\Южного Буга) обитали торре- кады, их поселения Торокка (Тархан), Каркин и Тамирака: на месте Алёшек, помимо Коханов, поселение Кардашин- ка\Хортс(х)ан – Хор\хан\Каркин [см. на месте Ростова-на- Дону – Каратаево (Хорт), Кизи-Тирина (Тархан\Троян) и Тимерник (Тамирака), кроме того, Кардашинка – Крейдище, см. выше]. Кстати, в сочинении Идриси помянуто поселе- ние Кано на месте Никополя, который в древности, как вы- яснено в предыдущих изысканиях, скифский и сарматский центр Канкит – Кано-кать (Нико-поль – обратно Кано, по- ле – кать, см. ранее). Из показанного следует, что Русия – Ростов, а Русская\“rusija” река – Северский Донец, что под- тверждается нахождением (у Идриси же), на месте Харько- ва (точно, относительно Северского Донца) поселения Карус (Хорс – Хор-хан\Каркин – Хор-ка(н)\Харьков) и на притоках реки “rusija” Нибарии\Наварии – Змиевского края (в окре- сте Северского Донца). Северский Донец у Идриси впадает в Азовское море, минуя Дон, который сливается с Волгой (и пр. см. ранее). Есть предположение, что Русия Идриси, это Керчь\Корчев, оно основано на отсутствии (у Идриси) на

карте Азовского моря, из-за чего он (Корчев\Керчь) отмечен у Русской реки (Сиргиса/Гиргиса, Северского Донца). Но у Идриси: “От Матрахи до Руси, большого города (расположенного на берегу большой реки, происходящей из гор Кукайя), жители которого находятся в продолжительной войне с Матрахой – 27 миль”. Горы Кукайя – место, откуда берут начало реки, образующие Северский Донец – Среднерусская возвышенность (кика – верх головы, др. рус. – Кукайя). Одна арабская миля равна почти двум километрам, 27 миль ~ 54 км – согласно Тмутараканскому камню, между центральными храмами Корчева и Тмутаракани 14000 (маховых) саженьей или 24 км, что подтверждено замерами, у Идриси, в некоторых случаях, есть погрешности в указанных им расстояниях, но не в два раза, тем более в пределах краткого плавания, а вот какое расстояние до Танаиса (близ Ростова) он не ведал, как и про сам Танаис. Ничего неизвестно о продолжительной войне Корчева с Тмутараканью. Мало того, Керчь не на острове, как Русия, что утверждали практически все восточные авторы, труды которых были основой для Идриси (см. далее). Кроме того, в поддержку предположения, указывают на то, что в некоторых византийских источниках (1169 и 1192 гг) название Керчи – Русия: названия, Карша, Корчев и Керчь, как и Ростов – версии одного обозначения\имени – бога Хорста (см. ранее). В предыдущих изысканиях было показано, что боги-убийцы Хор, воплощение которого орёл, и Сайта (Санда), символизируемый львом, вместе\заедино

Хорст, олицетворение которого грифон, который герб Керчи. В любом случае, до того, как стать Керчью (Хорстом) византийцы называли его Боспором – то есть, как представляется, название пришло из Ростова или из СамКерца\Тмутаракани.

Уже давно было высказано предположение о южном расположении Арсании, с центром в Тмутаракани, что не было принято большей (чем приверженцев южной версии) частью исследователей, на том основании, что русы (из сообщений восточных авторов) торговали свинцом, мехом соболей и чёрных лисиц, чего на юге быть не могло. В поддержку приводят справочные данные: ближайшие земли древней добычи свинца в Архангельской области (окраина Новгородских земель); до XIX века соболь водился в Карелии, Прибалтике и западной Польше; чёрная (чернобурая) лисица водится только в Сибири, что необходимо поправить – чёрная (чернобурая) лисица изображена на гербах Тотьмы (Вологодчина, бывшая Новгородская земля) и Сургута (Югра – земли охотничьего промысла новгородских словен, кстати, Тотьма ~ эТо там). Но ведь, согласно тем же авторам, русы грабили словен\славян, но меха не носили и тяги к производству свинца, не имели. Тмутаракань в современных (ему) источниках называли “русским островом” (дельта Кубани имела иную конфигурацию): “Великий же Никонъ отъиде в островъ Тмутороканьский, и тут обрете место чисто близъ города и седе.” (Киево-Печерский патерик, о событии 1061 г). Со-

гласно Идриси, море у Матрахи\Тмутаракани и Руси (или всё Азовское море с Керченским проливом) – Русское море. У писавшего за двести лет до Идриси, Аль-Масуди: “В верховьях Хазарской реки есть устье (приток), соединяющееся с рукавом моря Найтас, которое есть Русское море, никто, кроме русов, не плавает по нём, и они живут на одном из его берегов.”. Хазарская река – Итиль (Волга в среднем и нижнем течении), Найт(ас) – (обратно) Тана(ис)\Дон: следуя этим данным, Идриси начертал на карте Танаис\Дон и Итиль\Волгу единой водной артерией – Дон\Танаис и Итиль\Хазарская река соединены как раз в верховьях последней (примерно там, где Переволока, Дон – Волга). При том, что Масуди написал сие около 947 года, это ещё одно доказательство того, что русы господствовали на землях (как минимум) Тмутараканского княжества до разгрома Святославом Хазарии (которая имела место на Итиле, но не на Дону).

Как проистекает из ранее и выше показанного, безусловно не совпадение соответствие названий Тмутаракань (также Торокань, др. рус.) – Самкерц, таковым городов-центров, сарматских Торокка – Каркин\Арса, Тарки\Таргу – Семендер\Самандар (Гунно-савирское царство), сармато-салтовского Ростов – Кизи-Тирина (Хиза-Тархана\Трояна) и салтовских, Семикаракоры (Семкор) – Чершава (Тирас\Тархан), Харьков – Тюринка (Троян) и др. В состоящем из курганных и грунтовых захоронений, некрополе Гермонассы (будущ. Тмутаракани), во II в днэ появляются могилы с под-

боями (сарматские). Страбон (I в днэ – I в нэ) упоминает в тех местах (появившихся там до времён жизни автора) племя\племена аспургианов, которых одни относят к сиракам, другие к предкам ранних алан: как ранее показано, аспургианы – сираки, которые род аорсов – предков “ранних алан”. В эти (же) времена жизни уважаемого историка и географа, к власти над Боспором пришёл родоначальник сарматской династии – Аспург, он же Рескупорид (Аорс-коб-ар-та \ Рос-коб-ар-та, см. Рос-та \ Ростов и кобь \ Кобяково), позже эта власть\династия стала сугубо аланской (см. ранее). Затем землями будущего Тмутараканского княжества владели те, кого определили в перещепинскую\сивашовскую и салтово-маяцкую культуры (сарматы же, см. выше), при этом, археологически показано, что Гермонасса\Тмутаракань до “татаро-монгольского” нашествия разрушениям не подвергалась, в том числе, когда “внезапно” стала русской.

Таманский полуостров (Тмутаракань – Тамань) и ближайшая округа (от Ростова-на-дону и Семикаракорска, до Северного Кавказа) – земли обитания, передвигавшихся на первых в мировой истории конных колесницах, носителей новосвободненской\майкопской и новотитаровской культур – вторая (продукт первой, конец IV\начало III – конец III тыс. днэ), это уже предскифская, скорее раннескифская (см. ранее). У помянутого выше южного Елизаветинского городища (на месте Краснодара), в курганных захоронениях (V – I вв днэ), в деревянных и каменных камерах\склепах, ушед-

шие в мир иной с оружием, слугами, женщинами и конями, один с колесницей, запряжённой лошадьми. Сбоя (оружие, броня и сбруя) представлена – железными мечами, наконечниками копий и стрел, щитами (обитыми железными полонами), чешуйчатыми панцирями, бронзовым шлемом\кирасой и мелаллическими уздечными наборами.

Северская земля

Помимо Чернигова, названия от Трояна\Тархана у поселений близ него – Тереховка и Черныш. На левобережье Днепра, по линии Киев – Чернигов (“с другой стороны Днепра”, см. ниже), между древнерусским городом Остёр [Остёр(х)ан – Стриг-он\Стрижень – Тсернигов, см. выше] и поселением Троещина (Третьяк – центр древнего Чернигова) располагался древнерусский же (черниговский) Тмуторокань. Колличество и левобережная локализация названий (от южной Тмутаракани, до северного\северского Чернигова) указывают, где “земли Трояньи”, которые и есть Русская земля, и “Откуда есть пошла Русская земля” [Тмутаракань\ТамТар(х)ан – дом Тархана\земь Трояна, в летописи Русская земля – в том числе, Роуская (росы\русы) и Рустей земли – Рост-ов]. Также на черниговских\северских землях древнерусские поселения\городки Вырь и Варва, оно

же Вырин (вар-он) и Варна, названия которых отсылают к салтовским (Валуйки и др.) и сарматским\савирским (Навар, Варочан и др.). В этой связи выше не отмечено название реки, рядом с урочищем Коровель (Шестовица) – Вереб или Хвыр\Х)выр [к слову, при том, что хвар – хор (см. ранее), Коровель – Х(в)ыр-Вер(еб\ба)]. Кстати, разрушенный город Одессос возродил Аспарух и дал новое название – Варна (Болгария). Стоит помнить, все эти, связываемые здесь с салтовской культурой, названия могли иметь более раннее, скифское или сарматское происхождение: Воронеж (Вора-ниша, см. Хорса-ниша\Херсонес), на месте которого и в округе скифские, сарматские и салтовские следы. В любом случае, название Вырин\Варна – ближайшая соперсия такого Навар(ис) [Навар\он-Вар – Вар-он\Вырин]. К месту, близ Воронежа поселения Семилуки и, с сарматскими древностями, Усмань [Сем-лук, (У)Смань\Сем-(х)ан, см. Семикар(акорск), Семендер и пр., Сем-лук\Сем-рог – Сем-хор – Сем-хан, Хор, он же (обратно) рог и хан].

Поселения на месте Чернигова “уже в конце IX века превосходили аналогичные поселения в Киеве”, детинец Чернигова, площадью 11 – 13 га, был обнесён валом с деревянными стенами и рвом – позже построенный, на месте Киева город Владимира (детинец), площадью 10 – 12 га, был окружён земляным валом с деревянными клетями\срубамии внутри, и рвом (т. е без стен). Есть основания считать, что и всё городище (детинец + поселение) Чернигова, как по площади, так

и населением, было больше Киевского, что позволило некоторым признанным исследователям полагать существование “черниговской династии”.

Во Введенском (киевском) и Любецком (черниговском) синодиках, бывших изначально одним списком\книгой, поминаемые правящие киевские и черниговские князья титулованы одинаково – Великими, а в Северском синодике они поминаются отдельно. Кстати, Любецкой (Любеч, чернигово-северский) синодик предворяет изображение двуглавого орла. Любеч, на месте которого следы славян сменили древнерусские (см. Шестовица), Константин Багрянородный упомянул (~ 950 г), как Teliotza\Телиотса (Телиоца): учитывая, что древнее городище находится в урочище Лисица, а близлежащее село Долгуны, это версия названия Чернигова\Тзернигоги [Лисица\Лис-т(с)а, как Лис-таон\Лисичанск – обратно Салтов, Долгуны – долг-он\торг-он – Тархан\Троян, Дол(г)ун-Лис-тса – Телиотса, как ТЗернигога\Чернигов]. Дабы подтвердить повторы сакральных названий и верность показанных их толкований: значимым поселением-крепостью чернигово-северских земель был Корачев\Карачев, пригороды которого Рясники и Тырковка [Корачев – Корчев\Керчь (Хорт), Рясники\ (X)Рос-он, Тырковка\Тархан].

Значительное присутствие ророга и высеченный в камне двуглавый орёл на стене Борисоглебского собора (Чернигов, конец XI в), засвидетельствовавшийся ранее, вместе с роро-

гом, в Чёрной могиле (Чернигов, конец IX – начало X в), и позже, как герб Черниговских земель – свидетельсва продолжения предшествовавшей сарматской\скифской сакральной традиции.

Таким образом, показанное позволяет полагать Царьградом, вслед за Ростовом Древним, Тмутараканью, Семикаракорском, Салтовом и Саркелом, Чернигов (ТСернигов ~ Царь-он-хов, хов-та\ховаться – укрываться, сховище – укрытие\местопребывание, др. рус.). Арсу\Алёшки (уверенно) не позволяет включить в этот ряд (вторым, а то и первым) отсутствие материальных подтверждений (дельта Днепра подверглась более сильному переформатированию, нежели Донская и Кубанская), Арса\Алёшки, что тоже Канкит\Канкат ~ Ханград\Канград, хан\кан – царь, кать – стан (др. рус.) – местопребывание, что тоже град. Выявленные Царьграды функционировали, как в разное время, так и параллельно, не будучи равнозначными. И это только явные центры росов\русов (Солдая\Сурож тоже Царьград). В предыдущих изысканиях было предложено толкование названия Киева на основе его сторонней\иностранной версии – Кунэгард (кау\кави – жрец, правитель, авес., далее правители Киани, кияне – обитатели Киева и пр.), что здесь нашло поддержку [Кан\Хан-град – (хан – царь) – Царьград, кан\ка-он – ка-ов \Кий-ов ~ хов\гов (сховище), см. выше]. Кроме того, Идриси и другие восточные авторы, называли Киев, помимо Киу, Кав и Куяба, Кокиана (см. кан\хан канов\ханов – хакан\ка-

ган) и Каркаяна (Хор-хан\кан).

Нематериальные подтверждения

“Тёмные” времена

Не полагать, а утверждать, как минимум, неглавенство Киева на Руси помогают знания её ближайших соседей болгар, поведавших аль-Балхи о том, что в общих чертах представляла из себя Русь в конце IX – начале X века (свой труд географ написал позже ~ 920 г). Это времена, когда (по летописи) после захватившего Киев (Куябию) Олега Вещего в нём правил Игорь Рюрикович – в это же время существовало образование русов – Арсания (согласно аль-Балхи, которому стоит доверять больше, нежели летописи), причём последователи аль-Балхи сообщили о противостоянии Куябии и Арсании. Ибн Русте, независимо и (полагают) ранее аль-Балхи, поведал, что у русов (ар-русийа) царь – хакан-рус, они разбойничают в отношении славян, в том числе везут их для продажи в рабство в Хазаран и Болгар.

О существовании иного центра власти Руси нехотя свидетельствует и летопись (киевская). Погребённого в Чёрной

могиле (в Чернигове) связывают с рассказом летописи про то, как, в отсутствии, осваивавшего Болгарию, князя Святослава, печенеги осадили Киев с матерью\княгиней Ольгой и детьми\внуками, супостатов отогнала дружина “с другой стороны Днепра” (полагают из Чернигова), под руководством воеводы Претича (Переджан – предводитель аланов, см. ниже). То есть в Чернигове была своя власть и сила\дружина, способная принудить печенегов к бегству. Позже Святослав, оставаясь великим князем, отправляясь в Переяславец на Дунае, поставил старшего сына Ярополка в Киев, (второго) Олега в древлянскую землю, а Владимира в Новгород – всё земли не левобережья Днепра. На этот раз болгарская кампания Святослава переросла в войну с Византией (971 г.), что было достаточно подробно описано (пусть с возвеличиванием себя и принижением варваров) византийскими авторами, и невнятно русскими леописцами.

Стоит обратить внимание на предыдущие (до Святослава) русские походы против Византии. Первый (830 г), отмеченный византийскими источниками, никак с Киевом не связан, как по дате (в это время росов\русов в Киеве или на месте Киева ещё не было), так и по умолчанию русской\киевской летописи. Второй, зафиксированный византийцами в 860 году (до “призвания варягов”), в летописи отмечен под 866 годом для того, чтобы назначить его предводителями Аскольда и Дира (будто бы из призванных в 862 г. варягов), напроць неизвестных грекам. Похода Олега Вещего в 907 го-

ду, как представляется, не было, ибо не замечен ни одним сторонним источником. Поход Игоря (941 г.) отмечен византийскими и итальянским источниками разгромом русов (был неудачный поход – не разгром, см. ранее). Второй летописный поход Игоря (943 г.) и (летописный же) его мирный договор с греками (945 г.) также сторонними источниками не замечены. То есть два из трёх, имевших место русских похода на Византию, были предприняты не из Киева. Мало того, русским (чит. киевским) летописям неизвестно о Каспийских походах русов, как минимум, пяти до Святослава и четырёх после него, подтверждённых восточными авторами.

Всвязи с известным сторонним источникам походом Игоря 941 года, навязчиво предлагают сведения из “письма неизвестного хазарского еврея X века” о никем не отмеченном военном междусобое Византии, Руси и Хазарии, закончившимся конечно же победой Хазарии, произошедшем (предполагают) в 930 году – за 11 лет до летописного похода Игоря. Никого не интересует, что сведения от “неизвестного хазарского еврея X века” ничем и никем не подтверждены, так как в них (сведениях неизвестного) содержится желаемое многим: “Тогда стали Русы подчинены власти хазар”. Попытка “неизвестного хазарского еврея X века”, скорее тех, кто изготовил это “письмо”, унижить Византию и Русь – обыкновенна – тем не менее, стоит обратить внимание на то, что касается этих изысканий. Царь Руси, X-лгу (толкуют, как Олег) “... пришёл ночью к городу С-м-к-

раю (полагают Самкерц, авт.) и взял его воровским способом ...”. После чего (в ответ) хазарский военачальник (или наместник, см. ранее) Песах захватил три византийских города (названия умалчиваются), так как Роман (император Византии) был (будто бы) повинен в агрессии русов, после чего: “пошёл на Шуршун (полагают Сурож, авт.) ... и воевал против него (город не взял, авт.) ... Но он заставил их платить дань. И спас... руки Русов и... всех оказавшихся из них... чом. И оттуда пошёл он войною на Х-л-гу и воевал... месяцев, и Бог подчинил его Песаху. И нашёл он... добычу, которую тот захватил из С-м-к-рая.“. То есть (некий) царь русов Олег, без применения военной силы, выгнал из Самкерца\Тмутаракани собственно хазарскую администрацию, в Суроже (же) сидели русы, как и в Самкерце, в который (в результате междусобоя) собственно хазарская администрация не вернулась. Песах вернуть в С-м-к-раю “администрацию” даже не пытался, три византийских города в Крыму он не взял (Херсонес не поминается, а других византийских там не было, см. ниже), Х-л-гу не разбил и добычу из С-м-к-рая не отбил – “нашёл”. Далее сообщается, что Песах убедил царя русов идти на византийцев, что убеждённый и сделал, но: “македоняне осилили огнём. И бежал он, и постыдился вернуться в свою страну, а пошёл морем в Персию и пал там он и весь стан его.”. Этой “информацией” от “неизвестного хазарского еврея X века” пытаются подменить сведения о разных событиях, полученных из общепризнанных источников.

Неудачный (не разгромный, см. ранее) поход, не “Х-л-гу, царя Руси” – князя Игоря 941 года (короля Игоря, по Лиутпранду), согласно летописи и известным византийским авторам, закончился возвращением остатков русов домой (90% из 100% – тоже остаток, также см. ранее). Каспийский поход русов (943\944 или 944\945 г), не помянутый киевской летописью, по сообщениям нескольких известных восточных авторов, был для русов удачным, и они живые, с добычей не “постыдились вернуться в свою страну”. Предпочитающие, в некоторых случаях, верить не общепризнанным источникам, а “неизвестному хазарскому еврею X века” в защиту утверждают что, например, Шуршун не Сурож, а Херсонес – что смешно, или что “письмо” написано около 949 года (при том, что ранее конфликт относили к временам около 930 года), а не до Каспийского похода (~ 944 г), не поясняя где 3 года слонялось русское воинство после того, как его “македоняне осилили огнём” в 941 году, до похода в Персию (каспийского похода) в 944 году.

Сюжет сочинения и имя предводителя русов (“Царь Руси, Х-л-гу”) из “письма неизвестного хазарского еврея X века” склоняют видеть в его основе (сюжета сочинения) другие события. До удачного каспийского похода русов 944 года, имел место каспийский поход 912\913 года, поначалу успешный, но (как сообщил аль-Масуди, “получивший сведения от местного населения”) закончившийся неудачей – при возвращении домой, из-за предательства хазар, русы были раз-

громлены, и было это в правление Олега Вещего, подписавшего в 911 году договор с Византией, и умершего как раз в 912 году, согласно летописи (которая могла и “ошибиться” на год), дома (что тоже не факт). Без сомнения преувеличивший поражение русов, аль-Масуди (или его недружественные русам источники), тем не менее, не уподобился “неизвестному хазарскому еврею X века” и не вообразили, что: “Тогда стали Русы подчинены власти хазар”. Мало того, осведомлённый о каспийских кампаниях русов, Марвази о разгромном поражении русов не сообщил. Таким образом, два неуспеха Руси слепили воедино для того, чтобы совместно они тянули на сильнейшее поражение.

Чтобы любопытствующие не сомневались, рассказывают, ссылаясь на Масуди (который ссылался на неизвестных), что, в случае каспийского похода 912\913 года, русы будто бы ждали разрешение хазарского царя, на проход в Каспийское море, в Керченском проливе – дескать далее всё хазарские владения (как русы попали в Керченский пролив не поясняют, см. ранее, кстати, как выше показано, был водный путь, без волока для преодоления днепровских порогов, от Пересеченя в Азовское море, без посещения Керченского пролива). Но из того же источника: “Сказал Масуди: некоторые люди ошиблись и думали, что море Хазарское соединено с морем Маиотас, но я не видал между купцами, отправляющимися в страну Хазар и путешествующими по морю Маиотис и Найтас в страну Рус и Булгар, ни одного, который

бы думал, что с Хазарским морем соединяется одно из этих морей, или часть из их вод, или один из их рукавов, кроме Хазарской реки.” – то есть водный путь из Меотийского\Азовского моря проходил через море Найтас (часть Азовского моря и устье Дона\Танаиса) и его рукав (нижнее течение Дона), далее (через сухопутный волок, о котором Масуди не знал) в Хазарскую реку\Итиль (часть средней и нижней Волга), по которой в Хазарское\Каспийское море. Понтус\Чёрное море присутствует в этом сочинении Масуди, но не в этой связи – то есть Керченский пролив тоже не в этой связи. Далее, русы: “Между ними есть племя, называемое Лудана, которое есть многочисленнейшее из них, ... вошли в рукав Найтаса, соединяющийся с Хазарской рекой. Здесь же хазарским царём поставлены в большом количестве люди, которые удерживают приходящих этим морем, ... После того, как русские суда прибыли к хазарским людям, поставленным при устье рукава (который не Керченский пролив, авт.), они послали к хазарскому царю просить о том, чтобы они могли перейти в его страну, войти в его реку и вступить в Хазарское море, ...”. Таким образом, подконтрольные хазарам земли располагались на восток, от места перехода из рукава моря Найтас (участка Дона от его устья, до переволоки) в Итиль, где был западный форпост Хазарии – Саркел, до него (на запад от переволоки и Саркела), согласно, привлечённого выше, сообщения из того же сочинения Масуди, омываемая Русским морем (Маиотис и Найтас), страна русов, главные

из которых Лудана (уличи-они, люди-они – они-люди\на-род – нарты\сарматы, см. ранее и выше). В поддержку авторитетное заявление\утверждение Константина Багрянородного: “... эксусиократор (царь\правитель, авт.) Алании не живёт в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев, и, когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса, он может сильно вредить им, и подстерегая на путях, и нападая на идущих без охраны при переходах к Саркелу, Климатам и Херсону. Если этот эксусиократор постарается препятствовать хазарам, то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и Климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и Климаты ...”. Климаты, это прилегающие к Херсону земли\области южного Крыма (Корчев\Керчь – не южный Крым), с византийскими (скорее более херсонскими) крепостями, одна из которых Каламита (Каламита – климата) – то есть земли между Херсоном\Климатами и Саркелом, не были под контролем Хазарии. При этом, собственно Алания располагалась южнее (от Кубани, до гор Кавказа), а как поведал Аль-Масуди: “В верховьях Хазарской реки есть устье (приток), соединяющееся с рукавом моря Найтас, которое есть Русское море, никто, кроме русов, не плавает по нём, и они живут на одном из его берегов.”. Такое положение имело место задолго до Константина Багрянородного: он же сообщил о постройке византийцами, по просьбе правителей Хазарии, как представляет-

ся новой (см. выше Эксаполис), крепости Саркела в 830-ые годы, причём до места зодчие добирались с пересадкой (на более подходящие плавсредства) в Херсоне – что целесообразнее было сделать в Корчеве\Керчи (Боспоре), будь он под контролем Византии, кстати, в этой же главе “земля Херсона с Климатами и земля Боспора” – разные земли.

Последующий за Масуди, автор Мир-Зегир-эд-Дин-Мераши, зная об отсутствии возможности водой попасть с Дона в Итиль, а волоком (~ 70 км) переволочить 500 судов, вместимостью по 100 воинов (согласно Масуди) нереально, сообщил об этом нападении русов: “Между тем, толпы русов прибыли на кораблях в Табаристан, сделали там высадку, и произвели большие опустошения. Саманиды сделали большие усилия к их истреблению, и успели совершенно уничтожить этого неприятеля.” – Саманиды – династия персидских правителей, и никаких хазаров. Кстати, от “неизвестного хазарского еврея X века”: “Х-л-гу ... пошёл морем в Персию и пал там он и весь стан его.” – никаких хазаров. В случае каспийского похода 944 года, Ибн Мискавайх написал: “Они проехали море, которое соприкасалось со страной их, пересекли его до большой реки, известной под именем Куры, ...”, – и напали на город Берда, что при этой реке, и уходили через свой лагерь на этой же реке Куре, где стояли наготове суда, на которых они приехали из своей страны – никаких хазар, а главное – страна русов омывалась морем. Несколько авторов, не поправляя, повторили это. Наи-

более осведомлённый источник – живший чуть позже набега (во второй половине того же, X века) рядом с Берда, М. Каганкатваци поведал: “В то же время с севера грянул народ дикий и чуждый – Рузики; не более как в три раза они подобно вихрю распространились по всему Каспийскому морю до столицы Агванской, Партава (Берда)”. При том, что Берда расположен к востоку от Каспия, автор, будучи местным жителем, сообщил о нападении русов с севера. Другой уроженец тех мест, Низами, пусть и не мало позже (XII в), в своём произведении, основанном на этом же событии, написал: “Браннолюбивые Русы, явясь из земель Герков и Аланов (которые на севере, авт.), напали на нас ночью, как град. Не успев пробить себе дороги через Дербент и его окрестности, они сели на корабли, устремились в море, и произвели бесчисленные опустошения. ... Проклятый народ этот разорил всё Государство Берда.” [герки – керк-та\керкеты (племена скифского круга) – черкасы и касоги – черкесы, они же адыги, часть которых егерукаевцы\герки, кабардинцы и др.]. То есть русы прошли по Алании и сели на корабли, чтобы не пробиваться через Дербент посуху, но обойти морем. В это же время (каспийского похода на Берда русов, страну которых омывало море), Константин Багрянородный поведал о “внешней Росии”, где в Немограде\Новгороде сидел Сфендослав\Святослав, сын Ингора\Игоря, архонта Росии, там же (во “внешней Росии”) собственно Киоава, называемый также Савматас (Киев). Если была “внешняя Росия”, не омываемая

морем, значит омываемая морем – (условно) внутренняя Россия, из которой русы попадали на Каспий через Аланию, по Тереку, не по Итилю. То есть, учитывая сообщения, неподдерживающих Масуди источников (см. выше), высоковероятно, что никакого разгрома русов, при возвращении из похода на Каспий (в Табаристан), в (на, при) Итиле (912\913 г) не было. Причастность Алании к походам русов на Каспий поддерживает и то, что по меньшей мере часть набегов были русо-аланскими (см. ранее).

Помянутый выше Марвази отзывался о русах в превосходной степени – дабы подвергнуть сомнению его знания, заинтересованные выпячивают его сообщение о их (русов) принятии христианства в 912\913 году и последующем переходе в ислам, чего де быть не могло. Марвази сообщает о крещении русов в 912\913 году (не помянув их будто бы поражение в том же году, см. выше), после чего, через время: “У них [есть] независимый царь, [который] называет сам себя и титулуется буладмир (Владимир, авт.), ...”, который отправил послов в Хорезм для получения разъяснения об исламе и порядке его принятия – Марвази не сообщал о принятии русами ислама, он лишь повторил или подтвердил историю\легенду выбора веры и принятия христианства Владимиром. Спасибо “заинтересованным”: Марвази однозначно сообщил – у русов был “независимый царь”, что означает наличие на Руси государственного образования, с центром в Киеве (иной центр власти Владимира неизвестен), независи-

мого от другого, большего на Руси (же). Ко всему, крещение (внутренней) Руси, по Марвази, случилось одновременно с христианизацией Алании (905 – 915 гг).

В летописном “Договоре Игоря с греками” в состав посольства, прибывшего для его заключения, помимо посланника самого Игоря, входили послы (записанные в порядке знатности их пославших): от Свтослава, сына Игоря; от княгини Ольги; от Игоря, племянник Игорев; от Володислава; от Предславы; от жены Улеба; далее послы двора и среди них (четвёртый) Прастен Акун, племянник Игоря. Два племянника (Игорь и Акун), не дети (Володислав и Предслава, если они брат и сестра Игоря, то только двоюродные) и (возможно) некий Улеб, все княжеских кровей – что является свидетельством наличия другой ветви Рюриковичей (или Олеговичей?).

Согласно летописи, Олег был княжеского рода (он заявил это Аскольду и Диру), родичем Рюрика, родич – родственник, а не просто соплеменник, как пытаются представить. Мало того, Олег правил не до истечения малолетства Игоря, но до своей смерти, когда тому было уже более 34 лет (отец Рюрик умер в 879 г., Олег в 913 г.). В. Н. Татищев, ссылаясь на Иоакимовскую летопись, считал Олега братом жены Рюрика – шурином: племянник, это не только сын брата\сестры, но и сын шурина, двоюродный племянник – мальчик\мужчина по отношению к двоюродному дяде, который двоюродный брат отца. При том, что мало известна древняя

схема родственных связей, а иные обладающие властью, помимо Олега, неведомы, не маловероятно его непосредственные потомки Игорь и Прастен Акун (Кан\Хан) включены в “Договор Игоря с греками”. Кстати, помянутый выше воевода “с другой стороны Днепра”, Претич ~ Прастен [предводитель – предъвожь, что тоже претор и предстатель, простыи – стойкий, твёрдый, преди – впереди, прежде (Прет-ич\преди – прежде\Праст-ен), Претич – предити – идти впереди, идущий впереди – предтеча – Претич, предводитель – воевода и прастень, стень – защита (см. пре-стол, про-рок), престо-яти\пре-ста-та – пре-ста-он\Прастен, др. рус.]. Стоит отметить, в договоре три Прастена, Фрастен и Фуростен, и кстати, Егри (Игорь) и Игелд (Игорь-то, см. солнце – хоро\коло – коло-то\колт – колтсо\кольцо).

Почему, в договоре нет посла от знатного воеводы Свенельда, о котором сказала дружина Игорю: “Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги.”. Отроки находились на низшей ступени в княжеской дружине, которая, соответственно, могла быть у князя, но не у воеводы, который выдвигался и назначался из старейшей княжеской дружины, члены которой – боляры\бояре. Свенельд, после гибели Игоря, стал фактическим единоначальником, держателем силы\власти: “Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребёнком Святославом, и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд ...”, – оставаясь таковым не менее 22 лет, и ещё 8 лет первым заместителем Святослава (или, как это

определяют некоторые, соправителем). Утверждают, что когда погиб Игорь его сыну Святославу было 3 года – как же он, согласно летописи, в таком возрасте, символически возглавляя войско, посланное отомстить за убиение князя, будучи верхом, бросил копьё в сторону врага, пусть и упало оно прямо перед конём (“ударило коня по ногам”). Та же летопись сообщает о достижении Святославом возраста, достаточного для управления\правления, в 964 году – в сочинении Константина Багрянородного от 949 года Свендосав\Святослав, не позже написания сочинения, сидел (чит. правил) в Немограде\Новгороде, причём, исходя из контекста, при живом отце, “архонте Росии, Ингоре”.

При том, что у Константина Багрянородного Игорь – Ингор, Святослав – Сфендослав, имя Свенельда – Свелдь\Свяльд. Святослав и Свелдь связанные имена [свято – сива-та (сива\жива – бог, лув.\др. рус.)], эту связь поддерживают имена, некоего киевского воеводы Святольда и сына (этого или другого) Свелдьда\Св-ельда – Люта [предводители аланов: Сафрак и Алатей – Саф(ар-ка)-Алатей – Свелдь, Суарн и Сародий – Суарод\Сварод – Свелдь ~ Аскольд, Сварог – Савлий (царь скифов) – Савелий, Свирид – Свелдь]. Мало того, из летописей, известна версия имени Свенельда – Све(н)тельд (Святольд – “некий киевский воевода”, см. выше). Можно привлечь древнерусские, имя Всеволод, которое также Сева, и, например, слово селеная – вселенная (въселенная, др. рус.): полное имя Све(н)ельда – Всево-

лод (кстати, Свельд\Севолод – Север-то, см. выше). Форма имени Сева – (обратное) Евсей, Авсей\Овсей (асы\аланы, далее овсы\осетины). Всеволод, это уже близко к имени некоего знатного Володислава в “Договоре Игоря с греками”, имя которого, кстати, необязательно славянское, уже потому, что известен царь аланов Владислав. В том же договоре засвидетельствованы, Сфа(н)др, Сфирьков, Сфирка и Шибрид [свара\сва-ар, сварга и заваруха – бой\битва, свер-па\сверепие – ярость (см. свирепый), свара-та\сварити (сварю) – поражать и казнить, собира\спира и свора – воинский отряд, что тоже шобла (др. рус.), как савиры – сабиры и Сфирка – Шибрид], причём последний – Шибрид Алдан [Сиврид\Сив-лид – Свельд, Алдан\Алд-он – Люд-та\Людота и Лют, лютичи\люди (аланы), они же ряд\орда, Ардос – Алания, лютичи\люди – обратно туалы\осетины, Сва-туал\Святель – Сфа(н)др – имя первого “засвидетельствованного”]. К слову, неизвестный грекам, помянутый в летописи (и выше), второй после Свенельда сановник, Асмуд, он же Асмольд, также носил связанное имя: Асмуд\аСам\та, Асмольд\аСамальд – Сам-лют\Сам-люд, сам – сме-лый, шум – сила, самчия – управитель (др. рус.), самчия\сам-та – аСмуд (Равсимод\аРава-сам-та – царь сарматов, роксоланов\рос-аланов, благородный\достойный – арья – арава – арава-он\равный, см. ранее). Выше привлечена информация от Масуди с названием самого многочисленного из племён русов (“Между ними есть племя, называемое Лудана, ...”), с которым (назва-

нием) связаны имена, помимо Аскольд, Святольд\Свелдь и Алдан\Лудана, (из договоров Олега и Игоря) Инегельд, Руалд\Роалд, Лидул, Слуды и Игелд* Если принять, что (как полагают) обозначение славянин связано со словом-значением человек, который также людина, то имена Святослав и Святольд\Святолюд ещё более сближаются.

*Другие имена также салтовские: Труан (Троян), Веремуд (Вара-оим-та), Каршев (Хорс, Корчев\Керчь), Акун, Гунарев (Кан-арава/Кан-ар-ва, как кан-ас\князь) и подоб. (см. ранее).

Византийцы знали славян и их название с VI в, при этом (они же), знакомые не понаслышке с русским Великим князем Святославом Игоревичем, в источниках определили его, как тавроскиф Сфендослав\Свендослав [спан\спэнта – святой (авес.), что тоже санть (др. рус.) – вместе сванть – Свендослав, светлость – князь, светлыми – славный и именитый (др. рус.) – Святослав]. Святослав, это версия имени скифского царя Сайтаферна\Сайтафарна [князь – свет-лый – сият-ельный, как обозначение сиу и сива – бог, имя которого Сият\Сиват (хетто-лувийский), имя божества Фарна от слова-значения хварэнах\фарнах – слава (авес.\др. перс.)], который тоже не славянин, как и царь сираков\сарматов Арифарн.

Византийские авторы поведали о том, что ближайшими соратниками и военачальниками Святослава Игоревича были Икмор и Сфенкел\Сфангел. Все упомянутые были определены росами\скифами (визант. источ.), а не скандинава-

ми\варягами. При том, что одна из известных версий имени Свенельда – Свенгельд, и он засвидетельствован со Святославом при заключении мира русов с греками, скорее всего Сфенкел – Све(н)ельд. Относительно того, что по их же (греков) сведениям, Сфенкел погиб в одной из битв (т. е. не мог быть при заключении мира) – сведение – не факт, кроме того, в предыдущих изысканиях показано – греки, если не зачастую, то в немалом числе случаев, были не меньшими сказочниками, нежели Иордан. И тем не менее, большее доверие вызывают византийские источники, уже потому, как написаны современниками событий – сохранившуюся летопись датируют двумя столетиями позже, как полагают, касательно предшествовавших времён, во многом списанную с греческих же источников (конечно не без ошибок) – именно по этой причине в русской летописи появились русские имена в греческой передаче. Некоторые признанные исследователи полагают, что Икмор, это как раз, упомянутый в договоре Игоря с греками, его племянник Игорь, что весьма вероятно, так как у греков тот же Игорь – Ингор, Новгород – Немоград и пр. [к кроме того, кьмет – конный воин, витязь (вои-та-аз, см. вои-та-га\ватага – отряд\войско, князь – кан\хан-аз), комонь – боевой конь (конь\кан + оим – комонь, оим – воин), кьмет\кьм-та – кьм-он\игемонь – вождь, военачальник (вои-), командир\ком-он-та-ар – комар – Икмор\км-ар – км-(э)то\кьмет (см. ранее, гигас\га-гас – гигант\га-кан-та – га-кан\каган, т. е. ка-оим – кьм, кста-

ти, игемон – га-игемон – гигемон). Икмор\къ-оим-ар – га-ар [Игорь]. Стоит отметить, византийские источники не определились, кто из соратников Святослава первое\знатнее и ближе к нему – то есть, если Икмор – Игорь кяжеских кровей, то допустимо такое же происхождение Сфенкела\Сфангела.

Сын Святослава, Владимир почти тезка предводителей, сарматов\гуннов Баламира и сарматов\аланов Амбалана, также не бывших славянами [Владимир\Волод-мир, волод – вои-лад, вои – воин, лад – порядок и согласие, лада – муж (сначала мужчина\человек – люд\людина, затем супруг, лад \ряд – Ардос\Алания), что тоже в именах, Алатей, Аскольд, Свельд\Сев-лад\ (В)Севолод, волот – великан\большой, что тоже болии (бала – сила, власть, санс.) – Болии-мир\Баламир, воин\вои – он же оим, оим-ар – мир, кроме того, правильное\летописное имя Владимира – Володимерь, мера – право (др. рус.), которое от силы, ма – сила (авест), Оим-болии-он – Амбалан].

Из византийского источника следует, что в 1016 году, в совместной с византийцами военной кампании в Крыму, участвовал брат Владимира, русский князь Сфенг, со своим воинством [“Совместно со Сфенгом, братом Владимира, брата императора (Византии, авт.) ...”, Скилица]. Одни полагают, что: “вероятно речь должна идти о сыне Святослава, правившем в Крыму”, другие видят в нём Мстислава Храброго\Удалого – в любом случае Сфенг не представлял Киев,

где в это время, после смерти Владимира было не до того. У Святослава, как известно, не было сына с таким именем, следовательно Сфенг мог быть двоюродным братом Владимира и сыном брата Святослава, бывшего единственным сыном Игоря, у которого, при наличии племянников (см. договор с греками), были брат\братья (не исключена бытность сводного брата, см. ниже) и\или двоюродный брат\братья (и сестры, см. Предслава, в договоре). Необходимо отметить, помимо того, что брат князя – князь, для греков\византийцев Сфенг мог быть таким же братом Владимира, как последний братом императора. То есть великий князь – брат императора (скорее побратим), исходя из общего для них\объединяющего их “помазания божьего на царство” – что в свою очередь может указывать на статус Сфенга (см. ниже).

Таким образом, из византийских источников известны, возможно княжеских кровей, соратник Святослава – Сфенгель (~ до 970 г) и брат Владимира – князь Сфенг (1016 г), и из летописи Свенельд (945 – 971\977 гг) – как будто воевода – лучший из дружины, но имеющий собственную дружину и собирающий дань в свою пользу – невозможно так долго быть лучшим в дружине, которому на Руси такие привилегии не полагались. Как представляется, составители и редакторы летописи запутались, не столько из-за заинтересованности, сколько вследствие популярности в те времена совершений их имён [в договоре Игоря с греками – Сфирка, Сфирьков, Шибрид и Сфа(н)др, см. выше]. И тем не менее, запут-

танность была следствием стремления поправить летопись: Новгородская первая летопись, которую начали писать как раз при княжении Ярослава в Новгороде, называет великого князя Олега воеводой Игоря – что ещё более повышает вероятность сокрытия истинного статуса Святольда (Свенельда).

Сейчас невозможно восстановить истинный генеалогический расклад правителей Руси IX – X веков, но ясно – либо имели место две линии\династии Рюриковичей, либо существовала иная родственная, как представляется, от Олега Вещего, который был правителем, невзирая на дееспособность Игоря, до своей смерти. В предыдущих изысканиях была обоснована вероятность того, что Олег захватил Киев, воспользовавшись правами, бывшего при нём прямого наследника Рюрика, младого Игоря. Право на Киев Игорь имел исходя из сидения\правления в нём подчинённых отца (Дир и Аскольд – бояре Рюрика, все не норманы\скандинавы, см. ранее). Последующие и эти изыскания, не только поддерживают, но и повышают эту вероятность, и позволяют дополнить картину. Князь Олег был правителем Руси (изначальной ~ Салтовской или\и Северской), его родич, князь Рюрик со своей дружиной подчинил славян на правом берегу Днепра и стал ими править, и правил до смерти своей, воспользовавшись которой и младенчеством его сына Игоря, Олег присоединил “Новорусию” к собственно Руси [Олег Вещий\Весь ~ Всея Руси?]. При таком положении\устройстве на Руси, обнародованный летописью, договор Олега с грека-

ми (907 г) вполне мог иметь место. В договоре: "... посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукой его, – светлых и великих князей, и его великих бояр, ...", до заключения договора, в требованиях Олега перечислены города, в пользу которых надобно было дать дань, Киев, Чернигов (в оригинале первым стоял Чернигов) и северские города (северных городов-повторов ещё не было, см. выше): "... ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу." – Олег не киевский князь, он правитель Всея Руси. Кстати, одним из требований Олега было устраивать русским баню "сколько захотят" – а почто не сауну? По смерти Олега, Игорь и Киев ("Новорусия") получили некоторую независимость – в летописном договоре Игоря с греками (945 г): "... посланные от Игоря, великого князя русского и от всякого княжья, и от всех людей Русской земли. ... Великий князь наш Игорь, и бояре его, и люди все русские послали нас ..." – его титул явно ниже Олегова (под рукой Олега были великие князья, великий князь Игорь был предводителем "всякого княжья"). В том же договоре Игоря с греками (945 г) содержится требование к русам не воевать в Корсунской стране (Корсунь\Херсон и прилегающие области) и не причинять корсунянам никакого зла в устье Днепра – к тому времени (945 г), в тех землях главными злодеями были печенеги, и на них (в низовьях Днепра) у Игоря не было никакой управы, и о них в договоре ни слова – что соответствует положению до 915 года, когда печенеги прибы-

ли в те края (после смерти Олега). Другое требование: “Если придут чёрные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их ...”, – что можно было сделать только при контроле русами, если не самого Крыма, то подходов к нему – Приазовье и Причерноморье со стороны Волги, где обитали чёрные болгары. Эти условия\требования мог выполнить только правитель Всея Руси, каковым, как представляется, и был Олег. То есть, принимая во внимание, помимо показанного, неподтверждение византийцами похода русов 944 года, летописный договор Игоря с греками, это правленный договор Олега с греками. Поддержкой служит сообщение Льва Диакона, согласно которому василевс, в разговоре со Святославом, напомнил ему, как князь Игорь, “презрев клятвенный договор”, напал на Византию: при том, что Игорь, даже согласно летописи, напал на Византию единожды (второй раз не дошёл) – “презреть клятвенный договор” он мог только заключенный до него. На Корсунскую землю Игорь не посягал, а в договоре (якобы его с греками) речь только о ней, при том, что в договоре Святослава с греками предметом его была в первую очередь безопасность собственно Византии и только затем подконтрольных образований: “И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на неё воинов, ... ни на Корсунскую страну ... ни на страну Болгарскую.”. Святослав Корсунскую страну (как и Игорь) не потревожил, из чего проистекает, что именно Олег её воевал (подверг на-

падению), что косвенно подтверждает “письмо неизвестного хазарского еврея X века”, в котором он “Царь Руси, X-лгу”. И именно потому, что событие это не касалось земель собственно Византии, её авторами оно не было отмечено достаточно для позднейших интересующихся, как (например) и в случае с захватом Херсона Владимиром Святославичем (см. ранее). Требование\условие к русам защитить Херсон от чёрных болгар, в те времена вассалов Хазарии, и неупоминание последней, это ещё одно доказательство действительного соотношения сил ещё до разгрома Хазарии Святославом. Кстати, согласно “письма неизвестного хазарского еврея X века”, в это самое время, в этих местах Хазария силой приводила к порядку Византию и Русь. Это подобно тому, как Иисус Навин совершил грандиозные завоевания земель, подконтрольных Египетскому и Хеттскому царствам, да так, что они этого не заметили, как и все сторонние наблюдатели.

Древляне\славяне убили Игоря и попытались освободиться от подчинения русам, но были приведены к порядку (~) Свельдом\Святольдом, великим князем Руси (с центром в Ченнигове), который поддерживал его (порядок), фактически правил Киевом, до взросления Святослава. Совместность князей, Святослава Киевского и Святольда Черниговского в противостоянии с Византией, имела место и позже – Ярослав (Мудрый) Киевский и Мстислав (Удалой) Черниговский, не будучи в дружеских отношениях, в некоторых случаях, заедино выступали против внешних врагов. В

свою очередь византийские авторы, а за ними списывавшие у них, могли путать имена Святослава\Сфендослава и Святольда\Свенельда. Бытность воеводы со связанным, популярным именем не противоречит картине.

“Затемнённые” времена

Как поведала летопись, будучи одним из младших сыновей Владимира, Мстислав Храброй\Удалой не получил стола\княжения, ибо подданных Киеву земель хватало только на старших, которые получили (по старшинству), Новгород (старший сын, Вышеслав), Полоцк, Туров, Ростов (Ярослав), Муром, Волынь и Древлянскую землю – Чернигов не упоминается. После смерти старшего сына Вышеслава, княжившего в Новгороде, Владимир посадил туда Ярослава, а Мстислава в Тмутаракань. Откуда Тмутаракань, её вовсе не было в числе подданных Киеву. При этом, смерть Вышеслава, первое упоминание Тмутаракани и посажение в ней\нём Мстислава запечатлены в летописи под 988 годом – в тоже время, как полагают (что общепризнано), Ярослав родился “около 983\986 года”, Вышеслав умер не ранее 1010 года, соответственно в том же году Ярослав мог заступить на княжение в Новгороде. Мало того, в некоторых списках летописи в сыновьях Владимира значится ещё один Мстислав, “вероятно

умерший во младенчестве”, причём бывший Ярослав старшим братом (т. е. имевший большие права на престол).

Мстислав первый упомянутый летописью князь Тмутараканского княжества, которое было едва ли не богаче всех, вместе взятых земель, переданных Владимиром на княжение старшим сыновьям, и в котором основными обитателями были аланы (и прочие постсарматы – касоги, черкасы и др.), соплеменницами которых (полагают, без возражений) были мать и жена Мстислава, Адель и Анастасия. Полагают также, что судьба свела аланку Адель с Владимиром посредством похода князя на хазар (985\986 г), но, согласно летописи, Владимир с Добрыней плыли на лодьях, победили болгар и вернулись назад (и всё), и только в “Памяти и поХВАЛЕ русскому князю Владимиру” к болгарам были добавлены хазары (кстати, в 985\986 г. Мстислав ещё не родился, но в 988 г. заступил на княжение в Тмутаракани?). При том, что достать на лодьях и принудить болгар с (может быть) хазарами требовалось идти\плыть по Волге, а западнее Саркел\Белой Вежи, взятого до того Святославом, хазаров (обладающих силой\властью) быть не могло, Владимир не следовал через земли Тмутараканского княжества (восточной границей которого был Саркел), и земли эти не были в зависимости от киевской власти. Следующий, связанный с крещением (“внешней”) Руси, поход Владимира на Корсунь также был мимо Тмутараканского княжества.

Летопись не повествует, а профессиональные исследова-

тели полагают, что Тмутаракань стала русским городом в результате приведения Хазарии к порядку Святославом (~965 г.) – кто же там, чуть ли не полвека (до Мстислава), княжил (?) – никто из представителей Киева, причём более чем полвека (до времён Святослава, см. ранее). Все эти летописные недоразумения являются следствием не столько позднего описания событий – через два века после того, как они случились, сколько рукотворной запутанности, в попытке скрыть другую, не Киева власть на Руси. Как видится, одна из запутанностей, привлечённое выше не полностью, сообщение летописи о положении в Киеве после гибели Игоря, полностью оно: “Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребёнком Святославом, и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд – отец Мстиши”, – при том, что записывалось это много позже, оно не противоречит раскладу, в котором упомянутый греками в Крыму (1016 г), брат Владимира (который сын Святослава), Сфенг – отец Мстислава. Написанное задним числом “воевода Свенельд – отец Мстиши” вполне может означать, что это тот Свенельд, который отец, родившегося позже, Мстиши\Мстислава, а не другой, всем известный, как воевода с этим же (или близким) именем, сын которого Лют.

Сын Мстислава, крестильное имя которого Евстафий (родное летопись не поведала), умер в 1032 году – в этот год, в одном из каспийских походов, войско русов и аланов потерпело поражение. Мстислав в крещении Констан-

тин [Мстислав\оиМ-ста-слав – Хан-ста-он-та-он\Константин, оим (сила\власть, воин) – кан\хан, ста(я) – группа воинов и их местопребывание (ста-он\стан), Хотеситан\Хотстан, Ханхуси\Хан-хиза – цари аланов, хот\ходча – господин, хиза – дом\местопребывание, кошь – стан, др. рус.], его родня, Владимир – Василий [Волот\Волод-мерь (мерь – сила\право, др. рус.) – правитель\василевс – Василий], Святополк – Пётр [полк – от па-ар-ка\упарх – (у)правитель\военачальник, что тоже упат (др. рус., см. воители\воеводы – Полкан и Е(в)паций Коловрат), упар(х)-упат – Пётр (см. Батрадз\Батыраз – воитель нартов, осетин\алан)], Ярослав – Георгий [(X)оР-слав – Хор-га] – то есть христианские имена были связаны с родными\родовыми. Евстафий – Евстатий (в оригинале на месте ф – тета\тита) – в Армении древний монастырь Татев, от имени, проповедовавшего там святого Евстафия, у армян он Евстатеос, что указывает на структуру слова-имени – еВС-тата [вожди\князя аланов – Анавсий\он-ВСий и (с обратным словом-именем) Сафрак\СаВ-ар-ка], (мир, белый свет) свет\сива-та – обратное веси (др. рус., весь и всё), фос – свет (греч.). Таким образом, Сфенг (греческих источников, в Крыму, 1016 г) – Евстафий, сын Мстислава и внук Свельда\Святольда или Всеволода [(В)Се-волод – Свельд, см. выше]. И ещё (к месту), современником Мстислава, в крещении Константина, был Константин Аланский, царь аланов (после него, через одного правителя, известен ещё один Константин). Кроме того, в договоре Олега с

греками запечатлён почти тёзка Мстислава, Стемид (Мсти-слав\оиМ-ста-слав – Ста-оим-та\Стемид), а в договоре Иго-ря (с ними же) со связанными именами, Воист (Вои-ста, вои и оим – воин), Истр Аминодов (Ста-ар Оимин-та-ва, оимин – воин, др. рус., – оим-он) и Стир.

Апосля смерти Великого князя Владимира Святосла-вича, по итогам братских войн, киевский престол занял (1019\1020 г) Ярослав Владимирович Мудрый [Ярослав – версия имени сармата\сирака Арифарна (см. выше, хвар-энах\фарнах – слава, авес.\др. перс.)]. Эти “братские войны” были ничем иным, как устранением законного великого кня-зя Святополка братом (скорее сородичем) Ярославом. Свя-тополк Владимирович в действительности был Святополком Ярополичем, племянником Владимира, не сыном – в сыно-вья его определил дядя – потому как племянник имел перво-степенное право на великокняжение, так как его отец Яро-полк являлся старшим сыном Святослава Игоревича. Что-бы не рассказывала летопись, до этого законного преемника Святослава, Ярополка устранил последний из претендентов, не только по старшинству, но и вследствие неоднозначности рождения (от наложницы Малуши), Владимир, который пе-ред смертью посадил под арест Святополка, дабы не допу-стить его до верховной власти, но, ликвидировать не посмел или не успел. Владимир не мог повлиять на летописание, как его сын Ярослав, сделавший Святополка на века Окаянным. Святополк был рождён некой гречанкой, супругой Ярополка

(будучи уже вдовой), “потерянный” Мстислав, как полагают, Рогнедой, бывшей невестой Ярополка (же), Мстислав Хоробрый (Тмутараканский), “по поздним не вполне надёжным данным” (чит. некой) – Аделью – то есть у всех троих (скорее двоих) мать, как полагают, некая.

Установлено, что личным знаком (“знаком Рюриковичей”) князей, Игоря, Святослава, Ярополка и Святополка был двузубец – у Владимира и Ярослава трезубец. Мстиславу, спустя тыщу лет, определили личным знаком\тамгой трезубец на основании того, что он (трезуб) был у (может быть) отца Владимира и брата (не факт, что родного) Ярослава, а в Тмутаракани была найдена, материально не датированная, костяная пластина с изображением тамги, подобной трезубцу. В тоже время, также на месте Тмутаракани был обнаружен фрагмент амфоры с тамгой-двузубцем, в слое, датированном концом X – началом XI в (время Мстислава). Ещё один знак\рог был обнаружен на роге лося в окрестностях Тамани (Тмутаракани), по датировке монет в том же слое, и схожести с “тамгой, подобной трезубцу”, что на костяной пластине, принадлежность которого уже как будто определили (см. выше), его также посчитали Мстиславовым. Вот описание этого знака\рога: “... контурный трезубец с отогнутыми наружу, тщательно прорисованными окончаниями боковых лопастей с выступами, напоминающими рога лука. Средняя мачта трезубца усложнена дополнительным элементом в виде широкой поперечной перекладины, рас-

положенной ближе к основанию зубца. Отметим, что контуром обозначены только основание знака и боковые зубцы, центральная же мачта представляет собой одинарную линию.” (Жупанин О.Ф., Жупанин С.О. – Находка княжеского знака Рюриковичей на территории Таманского полуострова, 2017 г). При том, что трезубцы Владимира и Ярослава представляют собой контуры всех трёх зубцов, причём средний не ниже боковых, у знака на таманском роге “средняя мачта трезубца”, которая “представляет собой одинарную линию”, в три раза ниже двух зубцов оконтуренного ДВУзубца. “Средняя мачта” с поперечной перекладиной – крест, указывающий на то, что обладатель знака не только Мстислав, но и Константин (Константин – крестильное имя, двузубцы некрещённых Святослава и Ярополка были языческими, без креста, у их преемника\потомка крещённого Святополка двузубец был дополнен крестом). Такой же крест, большего размера с навершием, в двузубце тамги на недатированной костяной пластине, найденной ранее на месте Тмутаракани (см. выше) – то есть эта тамга также не трезубец. В Саркеле (Тмутараканское княжество), помимо двузубцев-нехристей, был обнаружен двузубец, у которого такая же “средняя мачта с поперечной перекладиной” изображена над “основанием знака”. Мало того, в окресте Тамани обнаружены подобию монет – круглые тонкие металлические пластинки с одной стороной чеканкой, на которых отчеканены двузубцы с крестом на правом зубце – у такого же двузубца Святополка он на

левом – исходя из того, что его брат Мстислав как раз правил там, где были обнаружены пластинки, этот рарог-двузуб пришлось (тихо) посчитать личным знаком последнего (Мстислава). Есть мнение, что это знак, правивших в Тмутараканском княжестве позже, Олеговичей (см. ниже). В любом случае, на этих землях не найдены тамги с (правильным) трезубцем – признаком киевской власти, а личный знак-двузубец Мстислава не свидетельствует в пользу его непосредственного родства с Владимиром и Ярославом. Святополка и Мстислава сближает не только неопределённость по материнской линии и личный знак – двузубец, но и то, что авторитетным соратником отца Святополка, Ярополка был Свенельд, который был отцом Мстиши (если это одно лицо, см. выше), кроме того, монеты (серебренники) Святополка были найдены (насколько известно, только) в Черниговских землях. К месту, первые известные на Руси монеты чеканены при Ярополке.

Стоит отметить (в окресте Тамани): “... из более чем 800 обнаруженных фрагментов (керамики, на месте, где найден рог лося с двузубцем, авт.), 534 несут на себе различные граффити, представленные абстрактными линиями, сложными символами, а также греческими и кириллическими буквами. Значительная часть изображений находит очевидные аналогии в знаках, использовавшихся носителями салтово-маяцкой культуры.” (там же). К последнему стоит добавить: “На территории города (Керчи, авт.) изучены много-

численные памятники салтово-маяцкой культуры.” (БРЭ), – которая (из того же источника) имела место в VIII – X веках, а в конце X века (как полагает тот же источник) эти земли были частью русского Тмутараканского княжества. К месту, помимо Корчева\Керчи, на салтовских землях поселения: Короча, три Караичева, три Караичных, Карачан, Карачёвка, Карачун, Карачуны, Карачуновка – и это только явные версии (неявные – Харцызск, Каратаевская крепость, см. выше и др.).

Из летописи (под 1022 г): “В то же время Мстислав находился в Тмутаракани и пошел на касогов”, которых принудил к подчинению\подданству. Далее (под 1023 г): “Пошёл Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами” – но хазаров Мстислав не подчинял, мало того, а где собственно его русская дружина – она и есть “хазары” (салтовцы – аланы и пр. сарматы). В привлечённом выше сообщении византийского автора, с упоминанием русского князя Сфенга, однозначно написано – военная экспедиция византийцев была направлена в Хазарию, для усмирения мятежного стратига (военачальника) Херсонеса Таврического (Крым), по имени Георгий Цула, который (полагают) хазарского происхождения, в то время, как показано в предыдущих изысканиях, он алан-рос (Цула – Уацилла – дзуар осетинов, Сила – древнерусское имя, далее Силыч, что тоже Салта и Салтан\Салта-он, Слуды – посол в договоре Олега с греками). В следующем (1024) году: “Когда Ярослав был в Новгороде, пришёл Мсти-

слав из Тмутаракани в Киев, и не приняли его киевляне. Он же пошёл и сел на столе в Чернигове, Ярослав же был тогда в Новгороде”. То есть: Ярослав или ещё не сел на Киевский стол и Мстислав прибыл не допустить этого, или збежал в Новгород, ибо киевляне или другие неиноземцы не были готовы лечь костью за него, а варяги\скандинавы – главная, как и у отца Владимира, военная опора, из-за моря не успели; Мстислав пришёл в Киев, а не к Киеву (под стены Киева), потому фраза “и не приняли его киевляне” не уместна или её нужно толковать не буквально. А почему в основном (как минимум) не позже Киева, в не менее богатом и укреплённом Чернигове (см. выше) Мстислав занял стол безпрепятственно? Или Мстислав и ранее на нём (черниговском столе) сидел, что поддерживают (из той же летописи, под тем же 1024 г) последующие события. Согласно летописи, Мстислав пошёл на Ярослава в 1023 году, пришёл же в Киев и сел в Чернигове в 1024 году, когда Ярослав был в Новгороде, откуда он (после всего), как ни в чём не бывало, отправился на подавление народных волнений в Суздале, и только затем, возвратясь в Новгород (же), “послал за море за варягами”, и по их (варягов) прибытии, выступил на Мстислава. После сокрушительного разгрома наёмников\варягов Ярослава и бегства, их за море, его обратно в Новгород, Мстислав обратился к поверженному брату: “Садись в своём Киеве: ты старший брат, а мне будет эта сторона Днепра”, что позже было узаконено договором (1026 г). Такое

благородство со стороны Мстислава (тем более в те времена) маловероятно, это свидетельство, имевшего место и ранее, положения на Руси и преобладания в силе\мощи Северских земель. Другое свидетельство – изображение Мстислава на (его) печати в императорском (византийском) облачении. Мало того, из самого пространного источника о событиях борьбы Ярослав за власть, “Саги об Эймунде” следует, что по договору с Ярославом Мстислав, помимо большей части Руси, получил в управление Киев (см. ранее), и в ней (саге) Мстислав – Вартилава [Мстислав\Мас-та-слав, муж\мас – мас-та-ар\мастерь – начальник, мас\оим-ас – вои-ар\варь (оим и вои – воин, варь – сторожение, варта – страж\воин-защитник), мстити – помимо мстить, защищать (др. рус.), Вартилава\варь-та – та-вар\тивер (твалы – осетины\аланы), в договорах с греками отметились Веремуд\Варь-оим-та и уже упомянутые Фрастены\Варь-ста-он, Варь-стан, варь-га\варяг – Вольга\Олег, см. ранее]. Поверить саге стоит не только потому, что сложена отстранёнными лицами, но и вследствие недоразумений, порождаемых летописью. В 1036 году, после смерти Мстислав, Ярослав “стал самовластцем в Русской земле ” и пошёл в Новгород, дабы посадить в нём своего сына – то есть, для упрочения своей власти, не прибыл в Чернигов, но отправился в Новгород и посадил в нём сына – а кто там сидел до этого, зачем было лично его туда садить? Когда был в Новгороде: “... печенеги осадили Киев. Ярослав собрал воинов многих, варягов и словен, пришёл к Киеву

и вошёл в город свой. ... Ярослав выступил из города, ... к вечеру (печенегов, авт.) одолел Ярослав”, – как вошёл в обложенный печенегами Киев, необязательное уточнение “вошёл в город свой” для того, чтобы читатель не сомневался в том, чей Киев был до того? “В тот же год посадил Ярослав брата своего Судислава в темницу во Пскове – был тот оклеветан перед ним”, – как полагают, за (как минимум) неподдержку им Ярослава в “братской войне” за власть – при том, что Псков был подвластен Киеву, до смерти Мстислава он этого сделать не смог. Кроме того, первое, обязательное для собственного возвеличивания (что обычно), строительство в Киве (Золотые ворота, церковь Святой Софии) было начато Ярославом только после смерти Мстислава (1037 г), аж через 18 лет после того, как он это должен был сделать (после изгнания Святополка из Киева и первого вокняжения в нём в 1019 году).

Как утверждают некоторые: “В Любече в 937 году была возведена (обновлена) варяжская (не норманская, авт.) церковь Святого Андрея Первозванного. ... Подворье имело свою печать “Святой Андрей” в 940 годы, что говорит о наличии епископии в Любече, а не в Киеве, то есть он был старшим городом в древней Руси ...”. Это утверждение небесспорно, уже потому как этому (“старший город в древней Руси”) нет археологических подтверждений – и тем не менее. В числе известных рукописей, содержащих, помимо летописи,

сведения о крещении Руси Владимиром (988 г), древнейшее житие, написанное, по утверждению А. А. Шахматова (многими поддержаному), до Повести временных лет, в первой половине XI века. В этом памятнике Владимир взял Корсунь\Херсонес “на третье лето по крещении”, с помощью молитвы к христианскому Богу. К чему необходимо добавить, если в официальной летописи о, правившем за (почти) полтора десятка лет до официального (же) крещения Владимиром, Ярополке записали: “... хотя сам не крестился народа ради, но никому не запрещал ...”, – то на его печати держава с крестом. То есть взятие Корсуни и последующее требование руки византийской царевны было актом принуждения к равенству. Согласно официальной летописной версии, за то, чтобы связать себя с императорской кровью, Владимир предложил вернуть Корсунь и отказаться от своей веры в пользу византийской – дороговато, не говоря уже о потере части суверенитета (для начала религиозного, затем кириллица и ..., потом вместо кваса кока-кола и ...). Далее (989 – 996 гг), согласно летописи, Владимир построил Десятинную церковь – почему получило хождение такое меркантильное название, в то время как её действительное название – Храм Успения Пресвятой Богородицы? Храм освятили сразу по окончании строительства – зачем-то его переосвятил в 1037 году византийский митрополит – до того греческих церковников на Руси не было, сразу после чего Ярослав (Мудрый) заложил в Киеве (позже в Новгороде) Софийский собор – яв-

ный повтор византийской Софии – сделано это было как раз после смерти Мстислава в Чернигове, поминальник которого и других черниговских князей предворял двуглавый орёл со щитом (на груди), с изображением Богородицы со Спасом на руках, которым были посвящены, построенные Мстиславом храмы, Богородице в Тмутаракани и Спасу в Чернигове, и они также не были освящены византийской церковью. Соборы Святой Софии на Руси (тех времён) были построены в Киеве, Новгороде и Полоцке (первый от Ярослава, второй от Ярослава и Владимира, третий от кого не известно) – не на левобережье, где предпочитали (и на протяжении последующих веков), неприемлемые на правобережье, соборы во имя Спаса (Бога – защитника, пас\опась – защищать\защита, тохар.\др. рус.) и Богородицы (Успения).

Ярослав поставил первого по старшинству (из живых на то время), сына Изяслава в Киев, второго, Святослава в Чернигов, под которым тогда по-прежнему были Новгород-северская земля и Тмутараканское княжество – то есть более привлекательные земли, нежели в собственно Киевском княжестве. О Святославе, с рождения (от неизвестной матери) до вокняжения в Чернигове, летопись ничего не сообщает (на печати Святослава надпись – Свя, см. выше Сева и пр). На основании информации из скандинавских саг, принято считать матерью Святослава вторую жену Ярослава, принцессу Швеции Ингигерд, ставшую супругой Ярослава после

того, как первая, предположительно Анна, была захвачена в полон поляком Болеславом I. Во-первых, в русских летописях таких сведений нет, в них Болеслав захватил только сестёр Ярослава, а иноземные источники (Титмар Мерзебургский и Галл Аноним) сообщили о принудительном вывозе Болеславом из Киева только сестры Ярослава, Предславы Владимировны. Во-вторых, в Русской православной церкви, вместе с братом Святослава, благоверным князем Владимиром, почитается его мать Анна Новгородская, известная также, как княгиня Ирина (Ингигерд) – в то же время, всвязи с почитанием также благоверного (самого) Святослава она не поминается. В-третьих, в “Сагах о Олафе Святом”, информация из которых послужила появлению Ингигерд в истории Руси, сказано: “Ингигерд вышла замуж за Ярицлейва конунга. Сыновьями их были Вальдамар, Виссивальд и Хольти” (Владимир, Всеволод и не Святослав). При том, что Всеволод родился в 1030 г, а Святослав в 1027 г, последний не мог быть неупомянутым по причине нерождения ко времени складывания скальдом саги. Если, Владимир родился от Ингигерд и Ярицлейва в 1020 г, а следующим у них был Всеволод (в 1030 г) – от кого Мстислав, 1027 года рождения? Можно отметить, что в более достоверном, отечественном источнике, “Слове о полку Игореве” сын Святослава, внесший наибольший вклад в продолжение черниговской\северской династии, Олег назван Олегом Гориславичем*. Как бы то ни было, если, передававшийся по кровному наследству,

личный знак\тамга Святослава не установлен, то у его правящих сыновей и внуков таковым был двузубец (у Ярослава – трезубец). Неизвестного происхождения, первую жену Святослава, мать всех его правящих сыновей, звали Килликия (см. далее кликать), или Кикилия [Кыка – древнерусское имя, кикнос – лебедь (греч.), кикать\кликать – кричать (др. рус.), кликать – клетот (сокол), кикать (лебедь-кликун)], или Цецилия (Сесилия: Сусаг – царь донских аланов, Сослан\Сосруко и Сосаг – герои нартского\осетинского эпоса).

*Гориславич, впрочем, могло быть прозвищем Олега Святославича, жизнь которого была насыщена как победами (славой), так и поражениями (горестями), одно из последних сопровождалось изменой\предательством “хазар” в Тмутаракани, позже им наказанных – но их уже, как лет 250, там быть не могло (см. ранее). В поддержку, Рогнеда, невеста Ярополка Святославича, мать Святополка Ярополича (см. выше), насильно принуждённая Владимиром Святославичем к супружеству, получила имя или прозвище Горислава. К слову, здесь видно, что составная часть имени, слово-значение “слава” к обозначению словен\славянин прямого отношения не имеет (что тоже в случае с названием Днепра – Славутич, см. ранее). Как представляется, слово-значение слава от такового сила: сила – сильный\силовой (сила\сура – суровый) – славный – слава, как сара\сарата и савас – сила, сравас и слагха – слава (+ см. крату – сила, кирти – слава, санс.). В тоже время, как ранее показано, слово-значение си-

ла\сара от сура\бог, которое от сур\солнце, а слава от версий обозначений, солнца [сура – свар (сравас – слава, санс.), хор – хвар (авес., хвар – хвала\слава)] и бога – исвара и ахура (санс. и авес.). Кстати, сара и сарата ~ сира(к) и Сарада\Салта – то есть, помянутые выше (от Птолемея), названия племён Sulanes и Sali скорее от обозначения сираков [сиракены\сира(х)аны – Sulanes].

При Святославе (может быть) Ярославиче Чернигов во внутренних и иноземных делах главенствовал на Руси, что, как следствие, привело к изгнанию Изяслава Ярославича из Киева и переход “матери городов русских” под руку Святослава, похороненного, тем не менее, не в Киеве, в Чернигове (отце городов русских?). О мощи Свтослава можно судить уже по тому, что когда объединённые силы Руси в 1068 году были разбиты половцами на реке Альте, в том же году Святослав, только своими силами, нанёс тем же половцам сокрушительное поражение. Святославичи, после смерти Святослава (1076 г) потеряли все земли, которые были под рукой отца до захвата\присоединения Киева, кроме Тмутараканских, но несколько позже (1097 г) вернули всё взад, причём при помощи половцев. Последнему предшествовали события 1093 года: половцы прислали послов в Киев с предложением мира, но были схвачены\пленены (потому, что были заодно с Ольговичами?), что привело к разгрому русского, под началом Киева, войска и ограблению земель правобережья. Половцы и далее помогали Ольговичам (от

Олега Святославича) противостоять Киеву. Ольговичи владели левобережными землями Руси (с перепитиями – “татаро-монгольское” нашествие, притязания Великого княжества Литовского, также по большей части русского, см. ранее) вплоть до перехода под власть Москвы (~ 1503 г).

Гербом потомков Святослава, Олеговичей, как герб Чернигова и северских земель, был двуглавый орёл. В Киеве двуглавый орёл известен только в одном случае: “Вероятно, что встречается он и на фреске Софийского собора в Киеве – на одежде Ярослава Мудрого изображены “светлые” двуглавые орлы”, – к чему необходимо добавить – сей собор был заложен Ярославом акурат после смерти Мстислава Черниговского/Северского (Хороброго\Удалого). Полагают, что в надписи в Софийском соборе Киева – “Спаси, Господи, кагана нашего”, каган – Святослав, также каганом назван его сын Олег Святославич в “Слове о полку Игореве”, бывший в то время князем Тмутараканским*.

Святославом в Киеве построен Успенский собор (Собор Успения Пресвятой Богородицы, ~ 1077 г). Усыпальницей Ольговичей был главный храм Чернигово-Северского княжества, Спасский (Спасо-Преображенский) собор Мстислава Хороброго\Удалого. Сразу после возвращения Черниговских земель, Олег Святославич построил Успенский (во имя Богородицы) собор в Чернигове, сожжённый дважды, сначала “монголо-татарами”, а затем (уже восстановленный) поляками (т. е. все древние сакральные изображения были уни-

чтожены). В тоже время, старший брат Олега, Давыд Святославич построил Борисоглебский собор с двуглавым орлом на фасаде и Симарглом на капители, по меньшей мере на одной сохранившейся, в отношении несохранившихся: “На раскопках XX века были обнаружены 7 фрагментов капителей с плетёными орнаментами, изображениями собак и волков, дракона и птицы”, – грифон и/или Симаргл (грифон с “собачьей” головой). Первые известные в храмах крещённой Руси, немногочисленные (2 изображения, в непубличном месте) грифоны были обнаружены в Софийском соборе в Киеве, построенном, как ранее было показано, после Спасского собора в Чернигове (близ которого, устроенная лет на 150 ранее, Чёрная могила с грифонами), сгоревшего в 1756 году (т. е. рельефы и фрески не сохранились), и немного ранее сооружения Борисоглебского собора в Чернигове (же), со следами грифонов и наличествующим их производными (Симарглами, см. выше), уцелевшими после сожжения супостатами Батыя. То есть грифон, Симаргл и двуглавый орёл, имели несравненно большее место в сакральной традиции левобережной Руси, откуда и пришли в Киев, как и главные русские богатыри, на службе у Владимира Красное Солнышко: Илья Муромец – из Муром, Добрыня Никитич – из Рязани, Алёша Попович – из Ростова [село Муром на одноимённой реке, близ него Серёда и рядом Верхний Салтов (Сарада); Рязань\Резань (одноимённая Арсании) – летописая земля, прилегающая к Северной, на которой одно-

имённый и повтор салтовского Мурома, города; село Ростов в Салтовском крае (см. выше), если не Ростов Древний]. В южнорусских версиях былин (об этих богатырях) князь Владимир не упомянут вовсе.

*Помимо величания Святослава Ярославича и его сына Олега, известно использование титула каган в отношении Владимира Свтославича (“Крестителя”) и Ярослава Владимировича (Мудрого) – то есть он (титул) был обычным и понятным на Руси. Каганом называли правителя русов арабо-персидские авторы начала IX в (Хакан-Русь, Ибн Русте, ал-Балхи и др.). Из франкского официоза 839 года (Бертинские анналы) известно, что с виантийским посольством прибыли, присланные императором Византии, утверждавшие, что они росы и их король – хакан, принимающая же сторона распознала в них свеев – из чего делают заключение – совравшим нет доверия (они не лукавили, см. ранее): здесь не важно кто они были на самом деле, важно, что ни у византийского, ни у франкского дворов не было возражений относительно титула “короля” росов – хакан (~ они де свеи и потому у их правителя не может быть титула хакан, как у русов). Из приводимого также в качестве доказательства отсутствия такого титула у росов\росов, письма франкского правителя византийскому (871 г) следует: “Хаганом мы называем государя авар, а не хазар или норманов ...”, – причём здесь росы\росы, о них ни слова, мало того, более сведущие восточные авторы (тот же Ибн Русте) называли верховного

государя хазар – Хазар-Хакан, к тому же, Аварский каганат прекратил своё существование в 823 году – за 52 года до привлечённого послания, кстати, чуть не побив рекорд недолголетия Великой Болгарии (см. выше). Кроме того, ранее привлекались, в том числе: князь – кан-аз\хан-ас, поконьник – вождь, начальник (поконь – начало, др. рус.), что тоже пахан и кунак (осет.\алан., поконь\па-кан – па-хан, кунак\кан-ка – ка-кан\каган); названия, скифских центров власти Коханы и Канкит, Киева – Кокайна и Кунэгард; имена правителей, скифского Канита (Кан\Хан-та) и аланов Кандака и Кинтала (Кан-туал, туалы – осетины\аланы).

В Тмутаракани были обнаружены печати Олега Свято-славича с надписями: “Господи, помоги Михаилу, архонту Матрахи, Зихии и всей Хазарии” и “Господи, помоги Михаилу, архонту и дуке Матрахи и всей Хазарии” [Михаил – крещённый Олег Святославич, Матраха – Тмутаракань, архонт и дука – правитель, Зихия – практически тоже, что Черкесия (позже Черкесия) и Касогия/Касахия]. Ожидаемо никто не обратил внимание на то, что Олег – правитель, в том числе “всей Хазарии” (части Всея Руси), но зато отметили, что эти печати “принадлежат к типу печатей наместников византийских императоров”, из чего сделали ожидаемый вывод, который смехотворен уже потому, что многие (если не все) русские князья имели подобного типа печати, в том числе с величанием архонт, мало того, на печати Мстислава Владимировича он в облачении императорв Византии – и что?

Те же рассказали, что: “На протяжении XII века в византийских источниках Таматарха (Тмутаракань, авт.) и окрестности упоминались как принадлежащие империи. В 1040-х годах Иоанн Цец писал о “стране матархов” как о части империи”, – помимо того, что 1040-е годы не XII век, летопись упоминает в 1094 году Олега Святославича в Тмутаракани (о чём было известно византийцам), а согласно Идриси (1154 г), в Тмутаракани правила династия князей Олуабас, за которой, вполне обоснованно, видят Ольговичей. В связи с этой передачей\версией имени (Олуабас), навязчиво всплывают, (как представляется, князя) имя Улеб в договоре Игоря с греками, и название Любеча, впервые упомянутого в летописи вместе с Олегом Вещим. А ещё, у Ибн Русте: фактическим обладателем власти в Хазарии был тот, чей титул – Иша Иса, а главный город у них Сарашен [иса – асы – аланы, Сарашен – Сурож-он\Солдая – Салтов?]. Относительно неупоминания летописью Тмутаракани после 1094 года – позже и до конца повествования (1117 г) она (летопись) обошла вниманием многие города и веси Руси.

При великом князе киевском Ярополке Владимировиче (1132 – 1139 гг) русское государственное образование с центром в Киеве распалось. В действительности оно перестало существовать раньше – по вокняжению в Киеве, Ярополк мог управлять только его окрестностями.

Таким образом, не ранее смерти князя Олега Вещего (912

г) Киев стал центром государственного образования (в основном) правобережной части Руси, просуществовавшего, как средоточие силы\власти до (~) 1132 года (т. е. не более 220 лет), образованная ранее подчинения Олегом Киева (882 г), (условно) Северская Русь с центром в Чернигове имела место до 1503 года (не менее 620 лет) – то есть произвольное, неизвестное современникам название Киевская Русь, если и имеет право на существование, то только применительно к части Руси и части её летописной истории. С учётом же того, что Северская Русь и (условно) Салтовская Русь (от Волги до Днепра, см. выше) – два периода одной Руси, роль Киева в её истории ещё менее значительна.

Во время княжения в Киеве Юрия\Гюрги Долгорукого, в 1155 году его сын Андрей Боголюбский, супруга которого Улита (см. Альда – аланская царица), ключник\управляющий, алан – Анбал Ясин, вместе с чудотворной иконой Богородицы (главной на Руси), наперекор отцу, убыл\бежал во Владимир (Суздальской земли). В 1169 году войско Андрея Боголюбского, с примкнувшими Ольговичами (Северскими), взяли Киев (в котором, после Юрия Долгорукого, правил уже седьмой временщик) и вывезли во Владимир, помимо всякого добра, все властные атрибуты. Князем в Киеве был поставлен, даже не начальствующий над тем войском, сын Андрея Изяслав, а младший брат (Андрея) Глеб. Далее центр власти на Руси переместился во Владими-

ро-Суздальские земли (Чернигово-северские земли сохраняли независимость), великим князем был титулован Андрей Боголюбский. Последующие киевские князья продолжали величаться (скорее только называться) великими, но признавались лишь в киевских землях (киевского княжества) и в землях\княжествах, из которых был очередной охотник, захвативший киевский стол. Для полноты картины: Киевское княжество граничило с Галицко-Волынским и Черниговским княжествами, которые, как и не граничавшее с ним Владимиро-Суздальское, по размерам и мощи превосходили его, Киев же был неким переходящим призом.

Андрей Боголюбский, сразу по прибытии во Владимир, построил в нём Успенский собор и (рядом, в княжеской ставке\резиденции) церковь Покрова на Нерли (Покрова Богородицы на реке Нерли), (оба) множественно украшенные изображениями грифонов, которые также присутствовали в\на Дмитриевском соборе, построенном там же, чуть позже его младшим братом, Всеволодом Большое Гнездо. Андрей Боголюбский перенёс центр Суздальской земли во Владимир из Суздаля, где одни из ворот Рождественского собора были укреплены\украшены умбоном с изображением двуглавого орла (1230 – 1240 гг). Став великим князем владимирским Всеволод Юрьевич (Большое гнездо) основал Тверь, её и Великого княжества Тверского символом\гербом был двуглавый орёл. Великое княжество Тверское вместе с Великим княжеством Владимирским, стали основой Великого кня-

жества Московского, одним из символов которого был двуглавый орёл. Другим символом\гербом Великого княжества Московского и Московского царства был ездец – всалник с подобием крыльев – развевающимся плащом за спиной, поражающий змея\дракона (на одной стороне монеты Ивана III, на другой двуглавый орёл) – что есть прототип\продолжение боспорского орла, терзающего дельфина.